

Генриху Гроту
исполняется 60

Wolgaland, Ade

ost-west

panorama

Russlanddeutsche Zeitschrift

[Ausgabe Nr. 09 (171) 10. Jahrgang | 1. September 2011 | Kioskpreis 5,00 €]
[Jahres-Abopreis 35,00 €]

... jeder, der diese meine Worte hört und sie nicht tut, wird einem törichten Mann gleich sein, der sein Haus auf den Sand baute. Matthäus 7, 26

Frau Ida Bender
Leiser Weg 28
21079 Hamburg

19

1
Alemania Media Verlag, Robert-Hamling-Str. 14, 33813 Oerlinghausen
KZK 62281, PVSt, Deutsche Post AG, Entgelt bezahlt

«Нечестная игра с Германией»
Автор И. А. Хофлер, 120 страниц
Эта книга описывает настоящие причины Второй мировой войны и тем самым опровергает версию о единоличной вине Германии в её развязывании. [•]

Цена книги **6,00 €**

© 2011 PEGG Verlag, Leiser Weg 28, 21079 Hamburg, August 2011

HARDER 1/6
Dienstreisungen

hapen art & medien

Wir gestalten und drucken für Sie

- Logo
- Visitenkarten
- Briefbögen
- Stempel
- Durchschreibesätze
- Präsentationsmappen
- Blöcke
- Schreibunterlagen
- Firmenzeitschriften
- Zeitungen

T.: (05202) 9249 - 70

Robert-Hanning-Str. 14 | 33813 Oettinghausen | T.: (05202) 9249 - 70 | F.: (05202) 9249 - 30 | E.: info@hapen.de | www.hapen.de

Присяжный и признанный государством переводчик
Член союза переводчиков Германии

Ирина Эрлих

Заверенные переводы документов (с печатью)

немецкий - русский
русский - немецкий

Быстро - за 1-2 дня!

Сопровождение в ведомства

Irina Ehrlich

Staatlich anerkannte und vereidigte Übersetzerin
BDÜ-Mitglied

Cuxhavener Str. 322
21149 Hamburg
telefon: 040 - 777 268

Заказывайте «OWP» за прошлые годы
Отдельные номера - стоимостью по 4 евро.
За 30 евро.
Звоните по телефону 02992-655655

panorama

Die unbequeme Filme

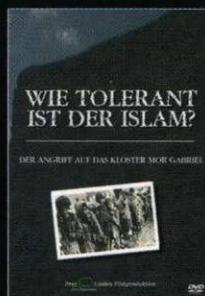
Bestelladresse: [Ost-West-Panorama] • [Am Bruch 73d] • [34431 Marsberg]

T.: (05202) 92 49 - 70 • F.: (05202) 92 49 - 30 • E.: info@hapen.de

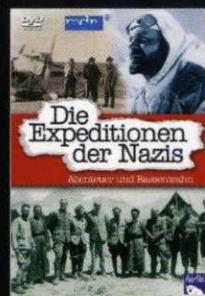
Wilders in Berlin
Die historische Rede des Islam-Kritikers Wilders. 55 Min.

9,95 €

Wie tolerant ist der Islam?
Der Angriff auf das Kloster Mor Gabriel. 8 Min.

5,95 €

Die Expeditionen der Nazis
Ein Forschungsunternehmen das von Heinrich Himmler geleitet wurde.

19,95 €

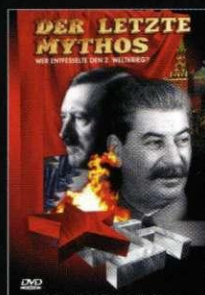
Das geheime Filmarchiv der Eva Braun
Die Frau an Hitlers Seite, hat ihre privaten Reisen festgehalten.

19,95 €

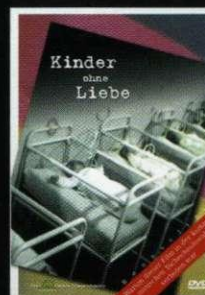
Geheimakte Heß
Friedensverhandlungen mit den Briten im Mai 1941. 70 Min.

19,95 €

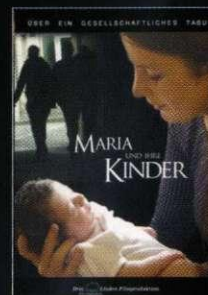
Der Letzte Mythos
18-teiliger Dokumentarfilm auf 3 DVDs. Gesamtspieldauer ca. 490 min. Sprachen: De.Ru.

39,90 €

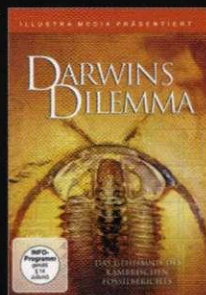
Kinder ohne Liebe
Kinderkrippen in der Kritik. Dieser Film war in den sozialistischen Ländern verboten. 22 Min.

5,95 €

Maria und ihre Kinder
Über ein gesellschaftliches Tabu - Abtreibung. 45 Min.

18,95 €

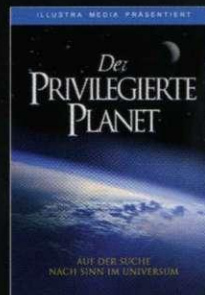
Darwins Dilemma
Nichts plagte Darwin mehr als der Fossilbericht und die sogenannte Kambrische Explosion. 72 Min.

18,95 €

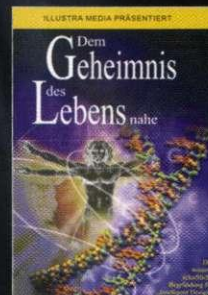
Expelled - Intelligenz streng verboten!
Wie der Darwinismus die Wissenschaft behindert. Einer der kontroversesten Filme unserer Zeit.

18,95 €

Der Privilegierte Planet
Auf der Suche nach Sinn im Universum. 60 Min.

18,95 €

Dem Geheimnis des Lebens nahe
Die wissenschaftliche Begründung für Intelligent Design. 58 Min.

18,95 €

Hat die Bibel doch Recht?
Der Evolutionstheorie fehlen die Beweise.

18,95 €

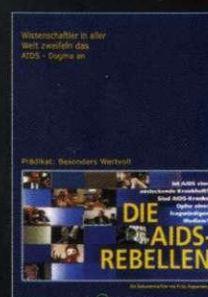
Gott würfelt nicht
Über den erbitterten Kampf zwischen Wissenschaft und Ideologie.

18,95 €

So entstand die Welt
Warum die Evolutionstheorie unsere Existenz nicht erklären kann.

12,95 €

Die AIDS-Rebellen
Wissenschaftler zweifeln das AIDS-Dogma an. 94 Min.

14,95 €

А в яйце том смерть Кашеева...

Генриху Гроуту в сентябре этого года исполняется 60 лет, и от имени всей редакции мы поздравляем его с этой датой. Материал Вилли Мунтаниола, посвященный нашему юбиляру, можно прочитать в настоящем номере. Конечно же, большая его доля посвящена национальному движению российских немцев, но именно в нём личность Генриха Гроута как раз и раскрылась ярче всего. В статье Мунтаниола, помимо того, даются оценки определенным событиям и людям, и именно это привело нас к мысли опубликовать рядом и другие материалы, также посвященные национальному движению российских немцев: статью давнишнего контрагента, если не сказать больше, Генриха Гроута - Гуго Вормсбехера «Трудная весна 1991» и статью Карла Кистера, идеолога сторонника и соратника Генриха Гроута по движению - «Опять лукавишь, Гуго! ...или Анатомия лжи, клеветы и предательства». Такая разносторонняя информация из первых уст разных его участников, думается, лучше всего поможет читателю получить собственное и объективное представление о событиях того неповторимого в истории российских немцев времени.

Но, прочитав статью Гуго Вормсбехера, мы поняли, что абсолютной объективности обеспечить не сможем, поскольку нам и самим, правда, как рядовым участникам тех событий (один из нас был делегатом всех трех съездов, включая первый этап первого съезда, названный Чрезвычайным, другой - последнего, 3-го, от Омской области), хочется высказать пару мыслей, которые задевают среди прочих и взгляды Г. Вормсбехера, в том числе и высказанные им в публикуемой нами статье. Если ты участник событий, хочешь ты того или нет, ты должен занять какую-то позицию: тогда это был выбор между позициями Гроута и Вормсбехера. Начиная с марта 1991 года, то есть с Чрезвычайного съезда, мы были «гроутовцами» и до сих пор ими остаёмся, так как уверены, что эта политическая линия была наиболее принципиальной, а потому и правильной и более всего отражала чаяния большинства российских немцев. Тогда российским немцам больше всего была нужна ясность, и они поэтому хотели получить ее от российских властей в качестве ответа на главный вопрос: собираетесь ли вы вернуть нам то, что у нас отняли - наш национальный очаг?

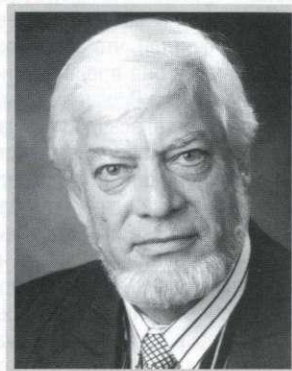
И, как «гроутовцы», читая многочисленные статьи Вормсбехера о тех событиях, мы, естественно, во многом чувствуем несогласие с ним. Спорить с Гуго Густавовичем о фактах, о хронологии, о деталях тех событий - бесполезно. Он, как непосредственный и, главное, не рядовой, как мы и многие другие, участник тех событий, знает намного больше нас, а потому может утопить в потоке информации, как котенка, любого, из простых смертных. Поэтому пусть дискутируют с ним те, кто знает больше нас - хотя бы тот же Карл Кистер, профессиональный журналист и непосредственный участник событий, которые происходили на

самом верху. И всё же нам хочется высказать несколько соображений по поднятым в публикуемых статьях вопросам.

Предварить свои размышления мы хотели бы такой мыслью: чтобы выразить неприятие чьей-то позиции, не надо в нём искать агента КГБ, Моссада, ЦРУ или других тайных служб. Если кто-то когда-то попался на крючок такой службы, этот бедный человек наказан уже самой ситуацией, в которую он попал. И если у кого-то мнение не совпадает с нашим, это вовсе не означает, что мы имеем дело с плохим человеком, что перед нами предатель, «враг народа» и т.п. Убеждены, что большинство людей, идя в политику и общественную деятельность, не планируют в своих действиях навредить другим людям, тем более своему народу, предать его. Наоборот, они стараются убедить всех и прежде всего самих себя в верности своих идей и уверены, что их действия принесут всем только пользу. Если же откровенные злодеи всё же встречаются, то мы имеем дело в таких случаях просто с сатанистами. А таких, согласитесь, много быть не может.

Мы разделяем в подобном вопросе подход Виктора Суворова: «...Это не фундаментальная вина коммунистов, это у них мировоззрение такое», - сказал он в интервью нашему журналу, объясняя, почему советские коммунисты готовились к войне. Так же рассуждает и Владимир Буковский о сегодняшних левых на Западе: «...Дело в том, что мы с вами, люди, прожившие в уникальном тоталитарном государстве, знаем прекрасно, что самые большие злодеяния совершаются с благими целями, что благими намерениями устлана дорога в ад. В этом мы с вами убедились сами в своей повседневной жизни, мы это всё видели. И вот противная сторона... Понимаете, назвать её злом абсолютным я не берусь. Как правило, это люди, считающие, что они делают добро» («Лекция Владимира Буковского в университете Или в Тбилисси», «OWP», июнь).

То есть мы призываем к тому, что, если мы не согласны с чьими-то действиями и взглядами, надо прежде всего вычленивать то, что в них по сути неверно. Посмотрите, например, у коммунистов: они исходят из того, что человек не должен любить частную собственность, он должен любить общественную собственность. А это утопия, потому что человек так не устроен. И вот люди, руководствующиеся такой утопией, дорвавшись до власти и видя, что массы сопротивляются их идеологии и вытекающей из нее политике, делают вывод, что это враги («чем дальше идет строительство социализма, тем больше углубляется классовая борьба»). И они начинают вести борьбу с «врагами народа», заниматься «ликвидацией враждебных классов» и т.д. Мы видим, что только одна утопическая идея ведёт к страда-

ниям миллионов людей. Мы уже отмечали в наших публикациях, да и в статье Владимира Буковского это хорошо показано, какими утопиями руководствуются сегодняшние левые на Западе, искусственно создавая «мультикультурное» общество: человек должен любить чужой национальности больше своего народа, к своему народу в ФРГ, например, и к его истории вообще воспринимается открытая неприязнь. Идеи искусственного создания многонационального общества, а главное, уверенность, что это хорошо и прогрессивно, тоже являются утопическими. Надеяться, что массы людей действительно будут любить и уважать чужие народы больше, чем свой, тоже утопия и, кроме кучки моральных уродов, называющих себя «антифашистами», искренне эти идеи на самом деле никто принять не может. Но чем дальше идёт построение многонационального общества, тем больше коренные народы западных стран воспринимают это как угрозу для самих себя и тем больше они начинают сопротивляться этому. Те же, кто эту утопию навязывает обществу, так же, как и коммунисты в СССР, начинают углублять борьбу с «неонацистами», «правыми радикалами» и т.д. Социальные мичуринцы не замечают, что создают своей политикой не что-то более прогрессивное, а лишь взрывоопасную ситуацию, которая грозит привести к этническим конфликтам в обществах, никогда их не имевших, поскольку на протяжении всей своей истории они были однонациональными. И мы видим, что снова из-за утопической идеи тех, кто находится у власти, страдают массы людей. Мы утверждаем, что служение любой утопической идее обязательно ведёт к страданиям людей.

Гуго Густавович Вормсбехер очень плодовитый писатель и публицист. Он написал так много текстов, посвященных проблематике российских немцев, их национальному движению, съездам и конференциям, что заниматься поиском в них главной идеи, которой он руководствовался в своем мировоззрении и политике, это то же самое, что пойти в тридцатое государство в поисках яйца, в котором хранится Кашеева смерть: не одну пару сапог стопчешь и не один посох стрелить... Но, признаемся, что поняли мы эту его идею уже давно, и утверждаем, что она тоже утопическая и, несмотря на то, что Гуго Густавович не был государственным деятелем, а только вид-

кто он?

>> ным участником общественного движения российских немцев, вред она нанесла очень многим людям. Утопия Вормсбехера уже привела к страданиям тысяч людей. И в то же время мы не собирались ее касаться, поскольку считали, что основной части российских немцев она вреда уже не принесет, поскольку они из России уехали, а та часть, которая там осталась, должна сама определять, что ей приносит вред, а что пользу. Но, неожиданно обнаружив, что в последнее время практически эту же идею, но в несколько обновленной упаковке пытаются вытащить на свет божий и продвинуть в жизнь некоторые наши земляки и здесь, в ФРГ, и понимая, что она может снова принести нам вред уже на нашей исторической родине, мы оказались вынужденными высказаться по этой надуманной, буквально высосанной из пальца лжетеории.

В 1976 году один из нас начал учиться на историческом факультете Омского государственного университета. Его первая курсовая работа была посвящена истории советских немцев. Чуть ли не через строчку в этой работе фигурировало словосочетание «народ - советские немцы». Чему тут удивляться: в семье выписывалась и активно читалась газета «Neues Leben», а там наши журналисты и писатели чуть ли не поголовно так и писали. Впрочем, в публицистических текстах или в житейских разговорах это слово для краткости, наверное, употреблять можно. Но не в научном смысле.

Но еще в 1989 году в журнале «Простор», №1, в статье «Где жмёт ботинок» российско-немецкий писатель Герольд Бельгер писал:

«Общезвестно, что советские немцы - неотъемлемая часть многонационального государства СССР, что они - одна из народностей Советского Союза. Именно так они себя исторически воспринимают. Между тем, в отношении советских немцев реально бытует ошибочное представление, выраженное еще в 1961 году в книге П.Г. Подъячих «Население СССР». Там сказано: «... не имеют своей государственности в составе СССР представители тех народов, основная часть которых проживает за пределами Советского Союза (немцы, поляки, болгары и др., с. 108). Из этого утверждения логически вытекает, что советские немцы открыто причислены к представителям каких-то других государств, то есть, к тем нациям, которые живут за пределами СССР. А коли так, то наши идеологические противники тотчас подводят под этот неверный постулат теоретическую основу с помощью псевдогуманных терминов типа «шпетхаймкерер» («поздний возвращенец» - так называют эмигрировавших в ФРГ советских немцев) и «историческая родина». Ложная и вредная в самой своей основе эта предпосылка сбивает с толку и определенную часть советских немцев: ведь если их считают «представителями народов, которые проживают за пределами Советского Союза», то им и в самом деле в пору обращаться за разрешением каких-то проблем к разного рода канцлерам. А тем это и на руку. Но это ведь абсолютный нонсенс! И советские немцы не желают быть в таком положении: за более чем

двухвековое проживание в России они корнями вросли в свою подлинную родину и не мыслят себя вне ее».

Сомневаемся, что Герольд Бельгер написал бы сегодня такое, но тогда писал, и не он один. Ведь к «канцлерам» (и «не разного рода», а именно к немецким канцлерам!) нам пришлось-таки обратиться, решая нашу проблему, и осознавать свое отношение именно к исторической родине - тоже. И мы процитировали уважаемого писателя вовсе не для того, чтобы в чем-то его сегодня уличить, а для того, чтобы проиллюстрировать свое утверждение: многие из российских немцев тогда так думали и утверждали, рвя рубаху на груди и доказывая российским властям и общественности (и совершенно искренне): «Свои мы, братцы, свои!»

Но уже в 1976 году первокурсник исторического факультета Генрих Дауб, попадись ему тогда на глаза вышепротитированные слова Г. Бельгера, сказал бы, что неправильной была именно его оценка, а не утверждения П.Г. Подъячих. Не говоря о Гайгере, которому эти, вобщем-то элементарные положения этнографической науки, были понятны еще раньше.

Научный руководитель упомянутой выше студенческой курсовой работы, известный сибирский этнограф Николай Аркадьевич Томилов, ныне профессор ОмГУ, академик Академии гуманитарных наук, действительный член Российской академии наук и Академии социальных наук, прочитав эту работу, везде подчеркнул слова «народ - советские немцы», объяснив, что советские немцы народом в научном смысле не являются. По отношению к немцам в России подходит понятие диаспора - часть народа, живущая вне страны своего происхождения среди иного этноса.

Мы привыкли говорить, что у российских немцев в России 200-летняя история. И может создаться впечатление, что все наши предки 200 лет назад купили билеты и одновременно переехали в Россию. Но это ведь не так. Начиная с приглашающих манифестов Екатерины Великой в 60 годы 18 века немцы из Германии и других стран Европы переселялись в Россию практически ежегодно вплоть до начала Первой мировой войны. Это был непрерывный процесс. Скажем, предки поволжских немцев начали переезжать в Россию в 60-70 годы 18 века, наши предки по отцовской линии, основывавшие первые колонии на Украине - спустя 40-60 лет. Но и после этого немцы из Германии и других немецкоязычных стран в Россию ехали, ехали и ехали - все, кто надеялся найти в ней лучшую долю. Хотя уже с 70 годов 19 века начался и обратный процесс, который так же, как и первый, шел по нарастающей вплоть до Первой мировой войны - эмиграция немцев из России в основном в США и Канаду. Кроме того, на протяжении всего этого времени люди имели возможность реэмигрировать, то есть возвращаться в Германию, и, скорей всего, немалое количество немцев этим тоже воспользовалось (такой статистикой мы не располагаем).

Переселялись в Россию различные этнические группы немцев: швабы, гессенцы, фальццы, эльзасы, немцы из Швейцарии и

Австрии, ехали немцы разных вероисповеданий - меннониты, лютеране, католики... И в России поселялись они в разных регионах: в Новороссии, в Поволжье, на Кавказе... Основывали сельские поселения - колонии и селились в городах. Не будем претендовать на истину в последней инстанции, но допускаем, что таким образом формировались новые этнические группы немцев в России и что именно таковыми, а не разными социальными слоями одного народа, как может на первый взгляд показаться, были немцы сельские (колонисты) и городские (мещане), немцы-ремесленники и немцы-купцы и промышленники, немцы военные, ученые, чиновники... Немцы были рассеяны практически по всей России с несколькими районами компактного поселения - в Прибалтике, Поволжье, Южной России (Украине, Таврии и Новороссии), в Петербурге, на северном Кавказе и маленкие, но прочные колонии в Сибири, Грузии, Киргизии, Башкирии. На протяжении этих 200 лет - нет, не проживания, а непрерывного прибытия все новых эмигрантов и вживания их в российскую жизнь - немцы в России до Первой мировой войны никогда не теряли языковой, культурной и религиозной связи со своим материнским народом в Германии. За исключением, конечно, тех, кто ассимилировался, обрусел, слившись с русским народом. А таких было много, больше, чем тех, кто оставался немцем, некоторые исследователи называют цифру 20 млн. сегодняшних россиян, у кого были немецкие предки (об этом можно судить даже по немецким фамилиям русских типа Дельвиг, Кюхельбеккер, Даль или по фамилиям, перестроенным по русским моделям типа Вирхов, Фризин, Фонвизин, у одного из нас была, например студентка Люба Гейгерова).

Процессы ассимиляции нельзя считать ни позитивными, ни негативными - это объективные процессы. После Второй мировой войны российские немцы стали воспринимать процесс ассимиляции как негативный и сопротивляться ему, потому что по отношению к ним было осуществлено насилие - изгнание с родины, рассеяние по всей азиатской части СССР, геноцид. Не будь этого, ассимиляционные процессы шли бы и дальше - эволюционно, постепенно, внешне малозаметно, не бросая особо в глаза, как это и было на протяжении нескольких веков, и никого это особенно не волновало бы. При этом необходимо обратить внимание на один принципиальный момент: в результате ассимиляции из ассимилируемых не образуется нечто третье, как вульгарно считают те же Вормсбехер и некоторые наши земляки, проживающие в ФРГ - Приб, Шредер и Гамм, то есть новый народ, а происходит растворение национального меньшинства в основном этносе страны. В России это обрушение.

Со временем у немцев в России появилось осознание себя как особой группы, возникло и самоназвание «российские немцы» - «Russlanddeutsche», объединяющее их всех. Сформировалась некая этническая общность «российские немцы», члены которой, при всех их особенностях, сформировавшихся в новых условиях, никогда не забывали (если, конечно, не были ассимилированы), откуда они и какой страны они дети. И вот, когда речь идёт

Von uns	3 - 9
Aktuelles	10 - 12
Kaleidoskop	13 - 15
Schwerpunkte	18 - 29
Geschichte	30 - 33
Gesellschaft	34 - 37
Deutschland	38 - 39
Meinungen · Bemerkungen · Fragen	40 - 43
Literatur	44 - 46
Verschiedenes	46 - 51
IMPRESSUM	48
OWP-info	48

о российских немцах, этими терминами - «этническая группа» («фольксгруппа»), «этническая общность» - современная этнографическая наука и оперирует.

Сравните этот строгий научный подход с теми всхлипами наших родных российско-немецких квасных патриотов об «уникальном народе «российские немцы», рожденном в России и могущем быть счастливым только в России, которые они издают на всех перекрестках жизни, политики и в печати... При этом им и в голову не приходит, что такие «научные открытия» нуждаются в научном обосновании!

Вот как это формулирует Г. Г. Вормсбехер в своём «Письме президенту России В. В. Путину»: «*Российские немцы являются народом, рожденным в России и рожденным Россией, а потому одним из ее коренных народов. И мне больно, что за все эти годы не нашлось ни одного руководителя государства, который решил бы, наконец, и проблеме российских немцев - в интересах своего государства. Мне больно, что больше половины моего народа, лишенная всех надежд, была вынуждена уехать, чтобы избежать окончательной потери всего нацио-*

нального и чтобы просто выжить» (12 ноября 2003 г.)

Вот это мы и называем «яйцом Кощея», в котором хранится его «смерть», то есть это и есть та главная утопия Г.Г. Вормсбехера, которая обеспечила нашему национальному движению раскол, распыление сил во взаимной борьбе и «запудренность мозгов» у многих наших земляков, которые годами, а некоторые и до сих пор ждут, когда же их пригласят в восстанавливаемую республику немцев, вместо того, чтобы ясно увидеть своё положение в России. Рассматривая приведенную выше цитату Вормсбехера, мы утверждаем: российские немцы - не являются народом, они, как народ, не рождены в России, а имеют свою историческую родину - Германию и соответственно не являются коренным народом России. И нам больно, что за все эти годы Гуго Густавович Вормсбехер не понял, что, как сыну российских немцев, ему нужно защищать интересы прежде всего российских немцев, а не интересы российского государства. Кстати, не половина российских немцев на сегодняшний день уехала из России, а, как минимум, 3/4, и уехала она не для того, чтобы «избежать окончательной >>

Телефонные тарифы на международные переговоры: Stand: 23.08.2011

Россия код 007

тел.	цены в минуту/Cent
1. 010091	0,60
2. 01024	1,45
3. 01045	2,69
4. 01067	2,85
5. 01069	2,87

Россия (Mobil) код 007-901, -902

тел.	цены в минуту/Cent
1. 01059	2,94
2. 01077	2,95
3. 010091	3,00
4. 010011	3,82
5. 01067	3,95

Казахстан код 007-31, -32, -33

тел.	цены в минуту/Cent
1. 010091	0,70
2. 01066	1,57
3. 010011	1,58
4. 01069	1,62
5. 01040	1,66

Киргизстан код 009-96

тел.	«цены в минуту/Cent
1. 01057	5,50
2. 01040	5,88
3. 010057	6,60
4. 01069	6,72
5. 01098	6,78

Киргизстан (Mobil) код 009-96

тел.	«цены в минуту/Cent
1. 010057	5,80
2. 01068	5,82
3. 010011	5,82
4. 010018	5,83
5. 01032	6,48

Geldbörse Stand: 23.08.2011

1 Euro (EUR) =

USA Dollar	1,42 (USD)
Russland	41,33 (RUB)
Kasachstan	206,59 (KZT)
Kirgisistan	63,39 (KGS)
Turkmenistan	4,06 (TMT)
Ukraine	11,26 (UAH)
Estland	16,68 (EEK)
Lettland	0,71 (LVL)
Litauen	3,45 (LTL)
Tschechei	24,16 (CZK)
Bulgarien	1,95 (BGL)
Ungarn	273,20 (HUF)
Kroatien	7,43 (HRK)
Paraguay	5.359,40 (PYG)
Kanada	1,41 (CAD)
Gold (Uz)=	1224,47 (EUR)

>> потери всего национального» (вне национального человека не бывает, может быть только разная степень ассимилированности, переходные состояния от одного народа к другому, в данном случае - разная степень обрусения), а для того, чтобы избежать окончательной потери своей немецкости, что они воспринимали как насилие над собой (и это на самом деле так и было), чтобы избежать ассимиляции - полного обрусения.

Кстати, задумываются ли изобретатели нового «уникального народа» о том, что составляет сущностную основу, «корень» каждого народа? Чтобы ответить на этот вопрос, надо задуматься над тем, а что же создало современные народы? Ответ простой, но для многих из нас, отравленных насильственной атеизацией, он может показаться неожиданным. Вот этот ответ: главное (хотя, безусловно, не только это), что создавало современные народы, была религия. Русский народ создан православным христианством, немецкий народ христианством западноевропейского образца - католичеством и евангелизмом. До христианства, в языческую эпоху, этих народов не было, были разные племена наших предков, не осознававшие своего единства.

Нужно сказать, что есть еще и осознание своего биологического родства. Как обычно начинался процесс биологической ассимиляции немцев в России? Немец женился на русской женщине или наоборот. Дети чаще всего в таких случаях крестились в православии. Если семья была интеллигентная, то в ней дети могли ещё владеть двумя языками. Внуки в таких семьях практически были уже просто русскими, а о их немецком происхождении напоминала лишь фамилия, а со временем «обрусевала» и она (ср. приведённые выше примеры типа Мизин, Фризин, Фонвизин, Вирхов).

Как видно, биологическое родство с немецким народом роли в их самоидентификации не играло. Самый яркий пример - царская семья: по крови почти чистейшие немцы, но вряд ли кто-то стал бы сомневаться, что это русские люди, близкое родство которых с германской монархической династией (Николай II был кузеном кайзера Германии Вильгельма II) не помешало им дать втянуть себя и свою страну в войну с Германией.

Задумываются ли те, кто мечтает о возрождении немецкой жизни в России, о том, что начинать это нужно с возрождения прежде всего католической и евангелической церквей? В прямом смысле - с возрождения развалин церковных храмов, фотографии которых можно увидеть на сайте поволжских немцев, и с возрождения самой церковной жизни. Потому что жизнь немецкая всегда, в том числе и сегодня в Германии, в основном формировалась вокруг церкви.

Когда на наших глазах создали «немецкий» район в Омской области и воссоздали такой же в Алтайском крае, многие из российских немцев связывали с этим определенные надежды. Но сегодня ясно, что это обычные «потемкинские деревни», не имеющие никакого отношения к решению немецкого вопроса в России. Ни-ка-кого! То, что там ансамбли художественной самодеятельности,

исполняющие свои номера в немецких национальных костюмах, встречаются разные коммиссии и этим демонстрируют свою немецкость, ровно ничего не значат. Действующих немецких церквей там нет, немецких национальных школ нет, немецких детсадов - тоже, настоящей немецкой прессы - нет, немецкой интеллигенции как носительницы немецкой культуры - нет тоже. Информация к размышлению: на момент создания «немецкого» района Омской области на его территории проживало около 22 тысяч человек, за годы существования района сюда переехало с целью устроиться на постоянное место жительства около 20 тысяч человек, большинство из них были немцы. Общая численность населения района сегодня составляет... около 23 тысяч человек.

С момента создания 17 февраля 1992 года Немецкого Азовского района в Омской области, когда на этой территории немцы составляли около 60% населения, национальный состав района изменился так, что немцы сегодня составляют 23,4%. На территории всей Омской области при советской власти функционировало 17 так называемых «немецких школ РСФСР» с преподаванием в них немецкого языка как родного с 1 класса (один из авторов данной статьи в 80-е годы работал в такой школе директором). В результате создания в Омской области Немецкого национального района в ней на сегодняшний день нет ни одной немецкой школы! И это при том, что в Омской области до сих пор проживают 76 тысяч немцев (в конце 80-х годов прошлого века - свыше 132 тысяч). В уставе района национальный его характер отражен двумя словами - в его названии. В остальном - это обычная хозяйственно-территориальная единица, такая же, как и другие районы. Азовский район Омской области с полным правом можно называть «так называемым немецким национальным», потому что у него нет конституционного статуса (то есть, в российской конституции о национальных районах вообще ничего не сказано, это всё та же местная «художественная самодеятельность» да ещё и в немецких коротких штанах на подтяжках!), и ликвидировать его можно без особого труда - для этого не требуется даже решение Государственной Думы. При желании местные областные власти могут провести только маленькую лингвистическую манипуляцию - изъять из названия района два слова «немецкий национальный» - и всё, района нет! Даже расформировывать его не надо. Мы смело можем сказать, что «немецкий национальный» район в Омской области (и в Алтайском крае) - это продукт деятельности таких сладкоголосых сирен, как Бруно Генрихович Рейтер, на песни которых с надеждой потянулись тысячи российских немцев, а увидев, что это ещё одна утопия и обман, разочаровались и вместе со многими местными немцами уехали в ФРГ. И в песнях этих «сирен» главным припевом, конечно же, также были фантазии на тему о «коренном и уникальном» народе «российские немцы». А озабочены эти «сирены» были, в отличие от Гуго Вормсбехера, даже не проблемами российского государства, а, как показывает жизнь, своими собственными. Кто не верит, тот может туда поехать и по-

смотреть на стройные ряды двухэтажных коттеджей, построенных на деньги германского налогоплательщика для местного начальства.

Не думаем, что ситуация в «немецком» районе, который существует в Алтайском крае, существенно отличается от описанной. Нетрудно спрогнозировать ближайшее будущее немцев «немецких национальных районов» - они будут быстро ассимилированы.

А теперь скажите, в чем же были не правы Груот и его сторонники в начале 90-х, предупреждая, что буквально через пару десятков лет процесс ассимиляции немцев в России войдет в свою завершающую фазу, и ставили вопрос ребром: или восстановление настоящей республики - или выезд в Германию! Но!!! Такая логика может быть понята только теми, кто не заморочивает себя утопическими идеями об «уникальном народе «российские немцы», который, конечно же, «может сохраниться только в России», и не задается при этом центральным вопросом: а что же всё-таки составляет суть немца - будь то в России, в Германии, в Аргентине, в Парагвае, в Намибии или хоть на Антарктиде?

Одним из убеждённых сторонников ненаучно-утопической идеи об «особом и уникальном народе» - российских немцах и автором многочисленных, часто противоречивых и неаргументированных текстов, отличающихся в основном своей провокативностью и апломбом, является наш земляк Егор Корнеевич Гамм. Е. Гамм сегодня пенсионер, имеющий много свободного времени, а потому много путешествующий, а в промежутках между путешествиями много пишущий, причём буквально на все темы. То есть это, наряду с Александром Прибом, еще один наш «многостаночник». И поехал господин Гамм вместе со своей супругой в путешествие по России, так сказать, «по местам трудовой славы своих предков». Впрочем, почему бы и не сделать это ныне германскому пенсионеру, коли пенсия и здоровья на это хватает?

И вот в Башкирии, где он нашел следы хутора, в котором проживали его предки, он наткнулся на соплеменников и пишет так: «Отсюда немцы тоже уезжают в Германию, но массового переселения никогда не наблюдалось, да и немцев здесь немного. Спросили у бабушки, собирается ли она на родину предков. На моё крайнее удивление, она ответила резко отрицательно». Реакция **германского гражданина**, Егора Гамма, неожиданна и весьма примечательна: «У меня тоже совершенно непроизвольно вырвалось: «Правильно, не нужно вам туда ехать! Попробуйте хоть вы с другими остающимися сохранить уникальную нацию немцев России». Она страшно обрадовалась и сказала, что я **единственный**, кто её поддержал».

Ситуация, прямо скажем, просто комическая: германский дедушка просит российскую бабушку никуда не уезжать и изо всех сил сохранять «уникальную российскогерманскую нацию», **остатки** которой он обнаружил в «следах хутора»! При этом, обратите внимание, речь идёт уже даже не о «народе российских немцев», а (бери выше!) об «уникальной **нации**»(!). Был в своё время анекдот об одном странном типе, который замучил продавщицу в одном омском магазине школьных то-

варов, требуя, чтобы ему продали «глобус Омской области». Это из той же серии...

В фильме «Брат-1» есть герой, российский немец, по фамилии Гофманн. На вопрос главного героя Данилы Богрова: «Скажи мне, мы зачем живем?», он отвечает так: «Ну, это каждый сам решает. Вот есть такая поговорка: что русскому хорошо, то немцу - смерть. Вот я живу, чтобы ее опровергнуть».

Так вот, со всей убежденностью заявляем: и идея оставаться в России с целью «сохранить уникальный народ», и идея жить там с целью опровергать поговорку - это чушь. Все это надуманное, все это хорошо может смотреться в кино или на пропагандистском плакате, а в жизни это - утопия. Причем, вредная утопия.

Что это так, что эта идея Вормсбехера утопическая и вредная, что она привела к страданиям тысяч людей, видно из следующего: если бы лидеры нашего национального движения, а в конце 80 - начале 90-х это были, в первую очередь, Генрих Гроут и Гуго Вормсбехер, не тратили силы на борьбу друг с другом, если бы Вормсбехер так же, как и Гроут и вместе с Гроутом, защищая интересы именно российских немцев, а не «борясь за сохранение уникального народа», ставил перед российскими властями простой вопрос: либо восстановление республики - либо эмиграция, то он не пришел бы к тому поразительному выводу, о котором в своей статье ему напоминает Карл Кистер, а именно: «Возле польского толпятся уже не наши люди». (Не его - может быть, о себе он знает лучше, но **не «не наши»**)

Не тратя время и энергию на борьбу друг с другом, наши не столь уж многочисленные лидеры в таком случае дружно занялись бы проблемами эмиграции: консультировались бы с германскими адвокатами, как правильно оформлять документы, подаваемые властям ФРГ, как нужно правильно организовать выезд семьи, чтобы не было потом проблем и у нас сегодня не было бы тысяч разорванных семей, и т.д. Но Гуго Вормсбехер тогда так же, как и сегодня, считал, что главное - это «сохранить уникальный этнос» в России - любыми способами и на любых условиях! И вот, борясь таким образом, успел Гуго Густавович предложить российским властям для реализации своей идеи - сохранения уникального народа «российские немцы», кажется, уже все возможные территории Российской Федерации - от Калининграда до Владивостока. И продолжает «бороться», направляя властям все новые варианты решения проблемы и поддерживая у оставшихся в России земляков те же уже явно обанкротившиеся иллюзии. И доборолся: сегодня «немецкий вопрос» в Росфедерации далек от решения, как никогда.

И в этом мы видим еще одну отрицательную сторону в деятельности Г. Вормсбехера: не надо унижать своих соплеменников. Не надо от имени российских немцев бесконечно клянчить у российских властей то, чего они, как теперь это стало уже совершенно ясно, давать им не хотят. Гордость надо иметь. Именно это - гордость и самолюбие - проявили наши люди, когда в своём абсолютном большинстве на издевательскую выходку са-

модура-Ельцина дружно отреагировали практически общим решением: раз так к нам относится российская власть, то здесь нам не место - надо возвращаться к родным корням. Поэтому нам и сегодня ближе тот подход, который мы, уловив настроение народа, выработывали вместе с Генрихом Гроутом в марте 1991 года, чем это бесконечное и унижительное клянченье. («...Не мы «пошли за Гроутом и его командой», это они в решающую минуту оказались с нами» - совершенно справедливо пишет в своей статье Карл Кистер).

Зададимся вопросом: зачем нужна идея «уникального народа» российские немцы Вормсбехеру? А он полагает, что таким образом ему легче будет убедить российские власти в том, что российским немцам, как «**коренному** народу», необходимо вернуть национальную автономию. Нам совершенно непонятно, почему этого же нельзя сделать, зная, что российские немцы, хотя и не коренной народ России, но уже длительное время являются верными подданными России, не несущими перед ней как народ никакой вины, в массе своей любят эту страну и ее язык и культуру, но при этом имеют культурное и языковое тяготение и к своей исторической родине? Вот царям, кстати, не нужно было никаких доназательств: они знали, что российские немцы - это иностранцы и так их и называли - «колонисты», но это им не помешало пообещать им и дать на первых порах права самоуправления, в особенности что касалось религии, языка, школы...

В идеологической схеме Г. Вормсбехера есть еще один малоэстетичный момент, который проверку временем, убеждены, не выдержит. При всяком «удобном случае» он доказывает властям и российскому обществу, что российские немцы своим «ударным трудом внесли вклад в великую Победу» над «фашистской Германией». Объективно, по отношению к тем, кто находился в трудовом концлагере, это, конечно, так. Вносили. Только не поворачивается как-то язык давать такую оценку сталинским лагерям смерти для поколения наших отцов. В таком случае надо ведь и о узниках гитлеровских лагерей говорить, что они «вносили вклад в победу фашистской Германии»? Да к тому же надо ведь тогда и каким-то образом оценивать «вклад» тех российских немцев, которые находились под германской оккупацией? Или снова будем говорить, что это были «не наши люди»? Лучше, на наш взгляд, бороться за то, чтобы как можно больше людей в России узнали правду о той войне, о том, кто виноват в ее развязывании, чтобы россияне поняли, что, если бы не политика советского сталинского правительства, то СССР вообще мог бы избежать той войны, что русскому и немецкому народу делить было нечего в обеих мировых войнах и они оказались в них стравленными третьими силами, а российские немцы и вообще совершенно невинно оказались жертвами-заложниками этой войны. Только правда снимет обвинения и подозрения со стороны русских и других россиян по отношению ко всем немцам, и у них исчезнут страхи и недоверие к сближению и дружбе с народом Германии и автоматически к немцам, которые хотят жить в России и в то же время оставаться немцами.

И не надо будет придумывать, что это особый народ, якобы не имеющий ничего общего с Германией, а что ни на есть «коренной, российский». Сегодня этот народ имеет с Германией на самом деле еще больше общего, чем в царские времена - 3 миллиона родственников и друзей, живущих сегодня в Германии, являются мощным связующим звеном между немцами России и российскими немцами в Германии, как, впрочем, между Россией и Германией в целом. И не решается их проблема в России потому, что нынешние российские власти, скорей всего, приняли правила игры и идеологию, навязываемые мировой глобалистской элитой, и так же, как и в странах Запада, строят в России аморфное «мульти-культурное» общество. В эту идеологию, кстати, совершенно непротиворечиво вписывается сохранившаяся до сих пор в России сталинская версия истории Второй мировой войны, которая оставляет Германию и всему немецкому народу только роль «злодеев», роль народа-преступника, а российским немцам, как части этого народа, - роль потенциальной пятой колонны. Нельзя ничего давать изгнанным со своей родины в 1941 году «злодеям» в России, ведь это может стать разительным примером для других таких же «злодеев», изгнанных со своей родины уже в 1945 году.

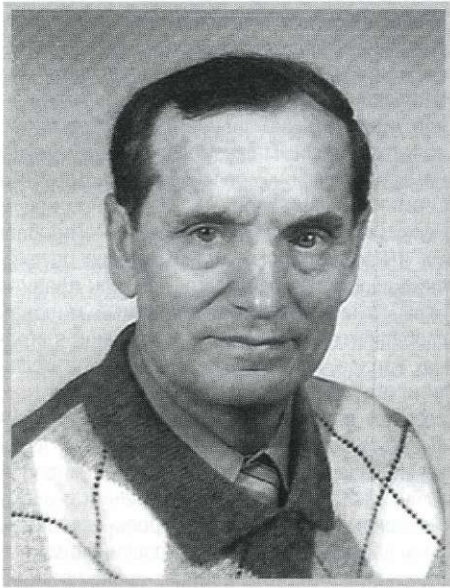
Если попробовать так же, как это делает Гуго Густавович в своей статье, подвести итоги всему сказанному «библейско-философски», то очень сюда подойдет следующий библейский совет: «Не строй свой дом на песке, а строй на камне». (И так всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне.

А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое. Матфея 7:24-27)

И еще пара слов о той утопической идее, порожденной нашими земляками уже на германской земле, которая во многом и побудила нас встать за «уничтожение яйца, в котором хранится смерть Кашея». Она идея-близнец той, которой до сих пор живет Г. Г. Вормсбехер, - идея о том, что мы, вернувшись на историческую родину, якобы поняли, что мы на самом деле не немцы, а опять-таки новый и, конечно же, снова «уникальный» народ, настолько уникальный, что нам себя надо срочно переименовать, а именно - в «германороссов». В связи с этим Александр Фитц съехидничал и назвал уже самих носителей этой идеи «тевтоно-кацапами», а один из нас посвятил этой завиральной идее специальную статью в апрельском номере «Панорамы». Зачем же идея эта нужна нашим германским соплеменникам-утопистам здесь, уже на нашей исторической родине?

На это один из активных «тевтоно-кацопов» Иван Шредер в своей статье «...Лучше горькая правда, чем праведная ложь!» попытался ответить так: «Ответ есть только один, который на языке у каждого. Мы не хотим по-»

info

Роберту Штарку 70

Нашему постоянному автору Роберту Штарку исполнилось 70 лет. Профессиональный журналист, отдавший этому нелёгкому, но благородному делу всю свою сознательную жизнь в Казахстане, «сеньор» в свои преклонные годы, будучи давно на пенсии, не расстался с ним и здесь. Своим опытным журналистским оком он выделил «Ост-Вест-Панораму» из десятков других изданий и пришёл к нам. Его статьи и очерки на этнографические и общественно-политические темы отличаются высоким профессионализмом, обогащают содержание журнала и вызывают неизменный интерес читателей. Далеко не в последнюю очередь это объясняется национальным сознанием автора в лучшем смысле этого слова и чувством патриотизма, которые ненавязчиво, но очень естественно присутствуют в его публикациях и которые целенаправленно и методично разрушаются в послевоенной Германии. Редакция благодарна ему за это.

Поздравляем Роберта и его близких с юбилеем, желаем ему здоровья, непреходящего оптимизма, бодрости духа и говорим: «Оставайся с нами!»

Редакция

Художественная самодеятельность немцев Омской области. На сцене из массовых гуляний.

>> лной ассимиляции, которую с трудом избежали в России. Нам не нужно, чтобы это произошло с нами и на исторической родине, тем более непонятно, на какой мультикультурной основе. Не сомневаюсь, что выражу мнение большинства урождённых германцев и русских - мы хотим сохраниться как часть самобытного германо-русского народа в германской нации. Вот это и есть наша простая, понятная каждому человеческая идея. А ясная цель объединяет людей - великие цели объединяют народы».

Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! Ехали сюда и заполняли заявления о приеме в ФРГ, обосновывая свое желание тем, что «хотим жить как немцы среди немцев» (иначе просто не получили бы разрешение о приеме), а теперь, оказывается, не хотим ассимилироваться, не хотим становиться настоящими немцами и даже само слово «немец» считаем ругательным - ?!

Что-то тут не то... Уж больно несладко получается. Видимо, настоящие причины для Ивана Шредера тут в чём-то другом. И они тоже «прикладного» характера. Задумаемся: может быть под таким соусом люди надеются втиснуться в российскую программу, финансирующую за рубежом движение «Соотечественники»? Или, может быть, добившись признания, что мы на самом деле не немцы, а некое национальное меньшинство в Германии, они надеются в условиях мультикультурной политики нынешних властей на какой-нибудь длительный интеграционный проект и, значит, получить под него денежки? Причины того, что эта идея загуляла по Германии, может иметь дополнительно и просто психологический характер: таким образом наши верные супруги-немцы хотят сделать приятное своим русским супругам: дескать, и я не немец, а... германо- (да ещё и) -росс!

Сетование Ивана Шредера о том, что ему непонятно, «на какой мультикультурной основе» должна происходить наша ассимиляция в германском обществе, - это уже явно лукавая попытка покрутить перед носом своих земляков «наперстками» в вопросе, касающемся элементарных понятий. Ведь идея «германо-россов» как раз и есть самая неприкрытая попытка включить нас в игру нынешней политической элиты ФРГ именно на мультикультурной основе. Переведите это неуклюжее «германо-россы» на немецкий язык - и вы получите обычный бессмысленный термин, разработанный левой журналистской братией ФРГ по отношению к немцам из России, а именно - «Deutsch-Russen», ибо по-немецки ведь не скажешь «Deutsch-Rossen», получится уж совсем смехотворное - «германские жеребцы». Надеемся, что так называться не захотят даже и сами идеологи «германоросст-

ва». Иными словами, как ни крути с этим уродливым этнонимом, результат будет одним - мультикультурнистский ярлык, который пытаются нам приклеить антинемецкие силы, а теперь вот еще и свои туда же. Термин этот, неоднократно подвергавшийся критике в нашем журнале, стоит в одном ряду с такими же лингвистическими уродцами, как «германо-казахи» (Deutsch-Kasachen), «германо-узбеки» (Deutsch-Usbeken), «германо-турки» (Deutsch-Türken), «германо-марокканцы» (Deutsch-Marokkaner), «германо-афганцы» (Deutsch-Afganer) и так далее. Почитайте германские газеты - и вы в этом убедитесь сами. Дорогой Иван Шредер, у всех проживающих в Германии этнических групп выбора только два - или ассимилироваться и стать настоящими и полноценными немцами, или жить как национальное меньшинство со всеми вытекающими отсюда последствиями, а что это значит, нам очень хорошо известно из своей собственной истории в России - danke! Нантерпелись досыта.

Если утопической идеей «германо-росства» увлекутся многие наши земляки, то и она способна причинить нам много бед. Но уверены, что Иван Шредер очень ошибается, полагая, что выражает «мнение большинства», говоря, что «мы хотим сохраниться как часть самобытного германо-русского народа в германской нации». Немцы-переселенцы из России хотят стать частью немецкой нации, влиться туда же, откуда вышли их предки. Они не хотят, чтобы их потомки, как они в России, были национальным меньшинством ещё и в Германии. Они, наоборот, на каждом углу и при каждой возможности, и это все знают не хуже нас хотя бы из публикуемых писем и статей в нашем журнале, стараются доказать, что они самые настоящие немцы.

Это убедительно показывают и статистические данные исследования от 2009 года об интеграции разных иммигрантских групп в Германии. Немцы из России активно заключают браки с местными немцами: уже в первом поколении аусзидлеров таких браков 19%, а во втором - 67%. А что будет в третьем?.. А третье поколение смотрит на нас лукавыми глазами 7-летней внучки и не хочет говорить по-русски: «Опа, ты умеешь по-немецки, не притворяйся». Нас, конечно, огорчает, что наши дети, а тем более внуки теряют прекрасный русский язык, и мы стараемся этому воспрепятствовать, но если... Нет, трагедией для нас это не будет. А вот наши бабушки то, что их внуки не говорили с ними по-немецки, воспринимали как катастрофу. Почувствуйте, как говорится, разницу. ■

[Роберт ГАЙГЕР • Генрих ДАУБ]

Каждо связываетя с Дайбуле
из-за разнице

13 8. 2011. 1000 руб. 1000 руб.
Велико

Уважаемые читатели, дорогие земляки, единомышленники!

И снова нам приходится говорить с вами о будущем нашего журнала. Мы с вами до сих пор стояли плечом к плечу - и журнал наш поэтому выдержал много бурь и выстоял. Верим, что так будет и дальше.

В июньском номере «Ост-Вест-Панорама» мы опубликовали обращение к вам нескольких наших читателей-активистов под названием «Возродим движение 1+1!». Идея этого обращения проста: журнал должен развиваться и расти численно, иначе его будущее окажется под вопросом. Около 1 тысячи читателей, которые у нас есть сейчас, и при нынешней стоимости за годовую подписку - это очень мало для его надёжного развития. Вы спросите, почему? Ответ очень простой: мы до сих пор цену годовой подписки держали практически на уровне себестоимости за вычетом фактора вложенного труда, надеясь, что когда-нибудь произойдёт-таки прорыв и количество наших подписчиков увеличится настолько, что это и обеспечит нам необходимый для нормального существования журнала приток финансов. Но и последняя акция, о которой мы сказали выше, несмотря на усилия многих из вас, большим успехом не увенчалась. Мы видим, что прорыва не происходит. Нет бурного роста количества читателей.

В связи с этим мы вынуждены пойти тем путём, который многие годы сами отвергали, но по которому идут все издания - пойти на повышение абонементной цены журнала. Это же посоветовали нам сделать и некоторые читатели. Гарри Фрелих, например, проживающий во Франкфурте-на-Одере, сказал так: «Я за все эти годы подарил годовую подписку на журнал уже 10 человекам. И никто из них подписку не продлил. А я его буду подписывать, даже если годовая цена будет составлять 100 евро. Поэтому повышайте цену, верные подписчики, те, кому журнал действительно нужен, останутся». В связи с этим мы советуем вам обратить внимание на то, сколько стоит годовая подписка на другие русскоязычные, не говоря уже о немецких, издания...

Повышение цены на журнал связано, с одной стороны, с некоторым ростом цен на типографские и почтовые расходы, которые произошли за эти годы. Но, честно говоря, самое главное даже не это. У нас нет другого пути, мы должны сделать шаг к профессионализации нашей работы. Признаемся вам, работающим членам редакции все сложнее становится совмещать зарабатывание хлеба насущного и выпуск на общественных началах качественного общественно-политического журнала, потому что благородный пафос «общественных начал», который мы впитали в себя чуть ли не с детства «там», плохо увязывается с жёстким, если не сказать - жестоким, миром рынка здесь. При том уровне финансирования журнала,

которое мы имеем сегодня, мы не можем не только хотя бы минимально оплатить труд членов редакции, но даже возместить их телефонные счета, подписку на необходимые для аналитической работы газеты и журналы - мы делаем это за свой счёт да к тому же выпускаем ещё и бесплатно журнал. А это не только написание статей, редактирование поступающих материалов, но и телефонные разговоры и переписка с читателями и авторами, а стало быть, и немалые почтовые расходы, оформление новых подписчиков и обработка читательских писем, ведение бухгалтерии и так далее. Сочетать все это с каждодневной борьбой за хлеб насущный длительное время просто невозможно. К тому же, согласитесь, это и не совсем справедливо. Тут нам всем надо определяться: если нам как фольксгруппе нужен независимый общественно-политический журнал, если нам нужен именно такой журнал, каким вы знаете «Ост-Вест-Панораму», то на определенные, хотя бы небольшие, жертвы должны быть готовы многие, а не только четыре человека редакции и небольшое количество активных авторов и активистов. И если журнал действительно нужен, то мы все вместе это повышение цены за абонентную плату выдержим.

Некоторые подписчики в своих письмах в редакцию не советуют нам сообщать истинное положение дел с журналом, не одоб-

ряют того, что мы делимся этим с читателями и говорим об этом открыто, то есть советуем не раскрывать подлинное небольшое число подписчиков, не сообщать о трудном финансовом положении и т.д., дескать, этим мы даём повод лишний раз позлорадствовать нашим недоброжелателям. Мы с этим не согласны. Что касается недоброжелателей, то их возможное злорадство нас абсолютно не трогает, нам с ними не по пути. Что же касается сторонников, единомышленников, подлинных друзей «Панорамы», то время показало (а это ведь уже почти 10 лет жизни журнала!), что наши с ними отношения не зависят ни от какой конъюнктуры, как и от злорадств и наветов. С самого начала наш курс был чётко и ясен - это честный, откровенный и последовательный анализ всего того, что происходит в жизни и так или иначе связано с нами, немцами вообще и с российскими немцами в частности. Кому это небезразлично, тот с нами был, есть и останется. Вот с ними мы и делимся. Всем. И хорошим, и плохим. От них у нас нет и не может быть секретов. Они, несмотря ни на что, злорадствовать не будут. Напротив, они всегда нас, то есть свой же журнал, поддерживали и, надеемся, поддержат и на этот раз. Это подтвердил своим высказыванием Гарри Фрелих.

Итак, конкретно к делу.

Если до сих пор цена годовой подписки журнала была 35 евро в год (то есть 3 евро за номер), то с сентября месяца она повышается и будет составлять 48 евро (то есть 4 евро за номер). В то же время мы решили для тех наших подписчиков, которые живут на социальный минимум (социальные пенсии, социальная помощь, невысокий уровень доходов), оставить прежнюю подписную цену - 35 евро в год, но эти люди должны по этому поводу вступить с нами в контакт и прислать нам копию документа, подтверждающего этот низкий доход. Хочется в этом вопросе полагаться и на совесть наших земляков: ответьте себе сами на этот вопрос, сможете ли вы подписываться на журнал и за 48 евро? И, если да, подписывайтесь. Для нас это вопрос выживания.

О содержании журнала мы будем вести с вами разговор в следующих номерах, но уже сейчас хочется обратиться с просьбой ответить, и желательно письменно, на следующие вопросы:

— Считаете ли вы, что журнал идет по правильному пути?

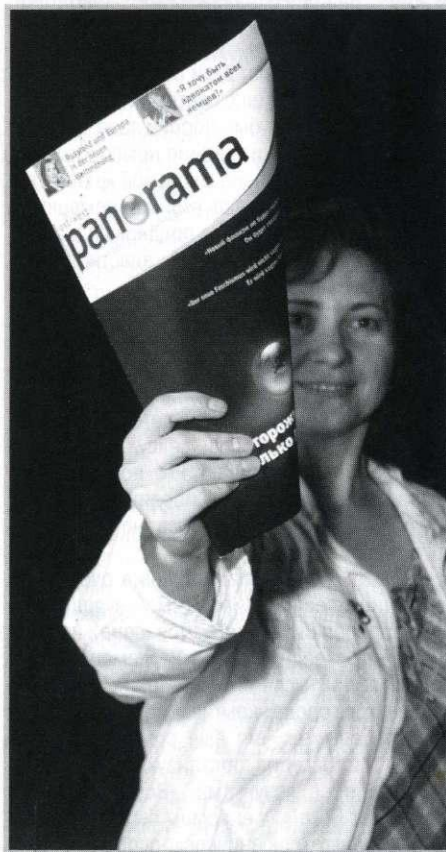
— Какие темы вам нравятся особенно?

— Каким темам, по вашему мнению, журнал должен уделить больше внимания?

Просим в своем письме назвать не более 3-5 таких тем.

Пишите и посылайте свои письма на адрес главного редактора, который помещен в импессуме. I •

[Редакция]

Организации российских немцев

в России отказываются от сотрудничества с представителями МВД ФРГ

Организации российских немцев в России, объединенные в рамках Федерального координационного совета общественного движения российских немцев (Föderaler Koordinationsrat der gesellschaftlichen Bewegung der Russlanddeutschen), сделали заявление о несогласии с политикой чиновников ФРГ, работающих с организациями российских немцев в России, и отказались от дальнейшего пребывания в германском Российско-немецком доме в г. Москве. Таким образом, германский Российско-немецкий дом покинули:

- Федеральная национально-культурная автономия российских немцев;
- Общероссийская ассоциация общественных объединений российских немцев «Содружество» («Гемайншафт»);
- Международная общественная организация «Международный союз общественных объединений немцев»;
- Международная общественная организация «Общественная академия наук российских немцев»;
- Государственно-общественный фонд «Российские немцы»;
- Автономная некоммерческая организация «Центр немецкой культуры».

Руководители организаций российских немцев считают, что деятельность чиновников ФРГ не соответствует германо-российским соглашениям. О том, что представители ФРГ не содействуют, а, скорее, нейтрализуют деятельность организаций российских немцев, замечено давно. Впрочем, в этом нет ничего удивительного. Достаточно прочитать высказывания политиков правящих в ФРГ партий, которые опубликованы в центральной газете российских немцев «Neues Leben», №1, 2011 (Москва), чтобы понять всю анти-немецкую и антинациональную суть этих политиков. Ждать от них какой-то реальной поддержки не имеет смысла. Скорее наоборот, их идеологический заряд несет в себе опасность как для российских немцев, так и для России в целом. Об этом в том же номере газеты пишет ее старейший сотрудник Гуго Вормсбахер: «Если взглянуть на проблемы с национальной идентичностью повнимательней, нетрудно заметить, что они имеют вполне стратегическое значение - для страны. И всё больше превращаются в суровое «быть или не быть?» - для народов. Народов, чье будущее всё жестче зависит от того, насколько адекватно они оценивают происходящее, насколько держатся вместе, насколько понимают и уважают друг друга, насколько могут противостоять стремлению лишить их «не той» идентичности. И если кому-то очень хочется увидеть, к чему ведет успешное преодоление своей нехорошей идентичности, можно ехать... ну хотя бы в ФРГ. Не обязательно на ПМЖ. Просто посмотреть, как когда-то великая нация перестает существовать.

Поехать и увидеть, как под флагом пре-

XV Межправительственная комиссия в Азовском районе Омской области. Крайний слева проф. Б. Г. Рейтер, в центре с микрофоном - Уполномоченный федерального правительства по делам переселенцев и национальных меньшинств доктор Кристоф Бергнер

одоления двенадцатилетнего «нацистского прошлого» переименована и дискредитирована многовековая великая история народа и страны; как всё национальное уже 65 лет в ней отождествляется с нацизмом и подавляется; как немцев превратили в генетически виновных, в обязанности без конца каяться и не сметь свое суждение иметь, когда им указывают, как им себя вести.

Поехать в ФРГ и увидеть, как там даже «большие политики» стараются максимально громко и гордо заявлять, что они лично уже не немцы, а - бери выше! - европейцы! Увидеть, к чему ведет пресловутая «политкорректность». Как во многих немецких школах немецкие дети давно уже в меньшинстве и как их терроризируют дети бесчисленных иммигрантов - за всё еще светлые иногда волосы, за всё еще голубые порой глаза и за всё еще имеющееся у них знание немецкого языка. И как новые хозяева школьной жизни своих учительниц называют в лицо «немецкими шлюхами», и те, не находя поддержки и защиты у своей «политкорректной» власти, вынуждены уходить из школы.

Поехать и увидеть, как ежегодно страну покидает более ста тысяч ее граждан в поисках места на планете, где можно реализовать свои способности и умения, никому не нужные на «родине»; места, где детей не подвергают с младших классов «сексуальному воспитанию», не вдалбливают им «нормальность однополой любви», не приводят с полицией на уроки, когда родители восстают против такого «воспитания».

Поехать и понаблюдать, как в очередную годовщину первой Хиросимы - чудовищной бомбардировки мирного Дрездена, испепелившей прекрасное творение немецкого народа и сотни тысяч его жителей и беженцев, искавших в городе укрытия, - параллельно демонстрациям тех, кто еще сохранил в себе боль от той трагедии, организуются другие демонстрации, с лозунгами: «Всё, что падает сверху - от Бога!» (т.е. бомбы были от Него, а не от славных «союзников», особо героически

воюющих, когда нет сопротивления) и - «Сдохни, Германия!». Хотим ли мы этого для России? Если нет, то не пора ли задуматься, наконец, над тем, к чему ведет иногда «опыт цивилизованных стран», уже давно ставших безвольными дергунчиками в чужих руках?

Ну, а о мелочах типа того, что из трех миллионов российских немцев на их «исторической родине» нет ни одного в бундестаге (нам ли привыкать!), зато они давно есть из иммигрантов, - и говорить не стоит. Ведь «политкорректность» в «цивилизованных странах» - это не просто поддержка миграции, это одновременно и разрушение национальной идентичности (а значит, и национального будущего) собственного народа». (Исходя из всего выше сказанного, тот факт, что в ФРГ среди трех миллионов немцев из России нет ни одного в бундестаге, пора рассматривать как позитив: это говорит о том, что среди нашей двухмиллионной фольксгруппы не нашлось ни одного, кто бы с таким усердием служил режиму, политика которого направлена против собственного народа. - Р. Ш.)

В этом же номере газеты «Neues Leben», №1, 2011, опубликована статья профессора Вячеслава Дашичева, анализ современной политики ФРГ по книге Тило Сарацина «Германия самоликвидируется». В. Дашичев пишет: «Своей книге Сарацин предпослал в качестве эпиграфа слова Фердинанда Лассалля: «Для всякого политического недомыслия свойственны утаивание правды и искажение того, что существует в действительности». Эту сентенцию он отнес и к правящим кругам Германии, которые под прикрытием пресловутой «политкорректности» табуируют правду о политике, наносящей ущерб немецкой нации. Все, кто открыто говорят об этом и выступают патриотами своей страны, подвергаются политическому остракизму как шовинисты, нацисты, фашисты и прочие экстремисты. Вполне понятно, что такая политика навязывается американской господствующей закулисой, придерживающейся с времен «холодной войны» принципа: «держат немцев в узде» («To keep Germans down»). Главной задачей своей долгосрочной, рассчитанной на многие десятилетия глобальной стратегии американская олигархия считала и считает подрыв национальной мощи двух крупнейших держав Европы - Германии и России посредством разрушения их государствообразующих наций с опорой на проамериканские круги этих двух стран».

В другой газете российских немцев «Nachrichten» (выходит на Волге, в г. Ульяновске) сообщается о визите Председателя Совета немцев Киргизии Валерия Дила в Россию. Представитель немецкой диаспоры Киргизии встречается в России с главами областной по вопросу приема остающихся в раздираемой этническими конфликтами Киргизии семей российских немцев (всего около 11 тысяч че-

людей). В основном это работоспособные люди среднего возраста, родители у большинства живут в Германии, детям в приеме отказали. А в это же время политики этиблированных партий ФРГ впадают в истерию от книги Сарацина и предложений ограничить миграцию из Турции и арабского мира. Об этом как раз и пишет Гуго Вормсбехер: «Это не просто поддержка иммиграции, это одновременно и разрушение национальной идентичности (а значит, и национального будущего) собственного народа».

И как пример: из Турции в 2010 году в ФРГ было принято 30 тысяч мигрантов, беженцев из арабской Северной Африки - 40 тысяч человек. Из 11 тысяч немцев Киргизии, оказавшихся в зоне этнического конфликта, ФРГ нашла возможным принять 95 человек. И это, по мнению политиков ФРГ, российских немцев не должно возмущать? Сам вопрос об этом уже квалифицируется в ФРГ не иначе как расизм. А у немцев в России, еще не приученных к западной «политкорректности», при этих цифрах возникает другой вопрос: а не расизм ли это по отношению к своему народу? И кому служат эти политики? Но чтобы подобных и вообще каких-либо лишних вопросов, особенно связанных с политикой, не возникало, визитеры из ФРГ стали пытаться навязать российским немцам в России свое видение мира, мира, который они видят исключительно через призму «вечной исторической вины». И эта «вина» вдруг странным образом стала распространяться уже и на российских немцев, и на другие народы, начиная принимать глобальный масштаб. Это мы видим и в Восточной Европе, это мы наблюдаем уже и в России. Профессор Дашичев неоднократно отмечал в своих статьях: «То, что западные победители насадили в поверженной Германии, они пытаются теперь перенести и в российскую почву». Об этом, продолжая свою статью, пишет и Гуго Вормсбехер: «Россиянам» это, вроде, тоже уже знакомо: ведь и их уже 20 лет пытаются заставить забыть всё великое в истории своей страны и ее народов; их тоже пытаются заставить свести свою историю лишь к преступлениям сталинизма, к ГУЛАГу; их тоже хотят заставить каяться... перед кем? перед теми, кто их ограбил? кто развалил их страну? И за что каяться? За перенесенные страдания, за подвиги, совершенные во имя Родины, несмотря на эти страдания?»

Хотим ли мы этого для России? Если нет, то не пора ли задуматься, наконец, над тем, к чему ведет иногда «опыт цивилизованных стран», уже давно ставших безвольными дергунчиками в чужих руках?».

Отказ руководителей организаций российских немцев от сотрудничества с чиновниками ФРГ и их уход из Российско-немецкого дома в Москве, финансируемого МВД ФРГ, - шаг со стороны российских немцев серьезный и принципиальный, явно указывающий на то, что немцам в России также стала очевидна антинародная направленность в политике правящих партий ФРГ и что их 20-летняя деятельность в России терпит полное политическое банкротство. ■

[Рудольф ШИЛЛЕР]

2 августа 2011 года в г. Москве в Конгресс-центре Центра международной торговли состоялся Международный памятный форум общественности, посвященный 70-летию со дня депортации российских немцев. На форуме было принято «Открытое обращение его участников к Президенту и Председателю правительства Российской Федерации и были заслушаны доклады Президента Международного Союза общественных объединений немцев В. Ф. Баумгертнера и Председателя Совета Общероссийской ассоциации общественных объединений российских немцев «Содружество» И. И. Келлера, который мы публикуем ниже (в сокращении).

Политико-правовые аспекты реабилитации

народа российских немцев, его сохранения и развития в России

Доклад председателя Совета Общероссийской ассоциации общественных объединений российских немцев «Содружество» Келлера И.И. на Международном памятном форуме общественности российских немцев, посвященном 70-летию со дня их депортации.

Уважаемые участники форума!

Нам был представлен обстоятельный доклад с оценкой правовой ситуации, в которой находится наш народ по прошествии 70 лет со времени его противозаконной депортации. Казалось бы, при наличии всех необходимых политических, правовых, социально-экономических и других предпосылок российские немцы должны быть уже давно реабилитированы.

Что же этому мешает? Почему первые должностные лица государства не придают публичности свое отношение к реабилитации нашего народа? Почему до них невозможно достучаться? На протяжении последних 15 лет ни одно обращение к ним не преодолело чиновничьего барьера, утонув в бюрократических хитросплетениях. Знают ли руководители государства о проблеме нашего народа?

Смею утверждать, что Президент РФ, Председатель Правительства РФ, руководители обеих палат Парламента РФ о проблеме нашего народа знают. В противном случае не существовало бы ни государственной целевой программы, ни Межправительственной российско-германской комиссии по восстановлению государственности российских немцев. Знают об этом руководители всех политических партий и руководители федеральных ведомств. Знают об этом официальные чиновники германской стороны и канцлер А. Меркель. Без сомнения наша тема затрагивается в ходе рабочих встреч высших должностных лиц России и Германии, например, в свое время на экономическом форуме в Томске (2006 г.).

Все мы прекрасно понимаем, что решение проблемы нашего народа лежит в политической сфере межгосударственных российско-германских отношений. И не только. Немаловажную роль, на наш взгляд, здесь играют и США, никак не заинтересованные в укреплении и расширении политических и экономических связей Германии и России. Учитывая вполне определенные обязательства Германии перед США и их возможности по оказанию давления на

Германию, нетрудно догадаться, что по каким-то вопросам мировой политики Германия не может поддерживать Россию и её политические инициативы. А это, в свою очередь, не позволяет идти на большее сближение, независимо от того, насколько дружны между собой лидеры России и Германии.

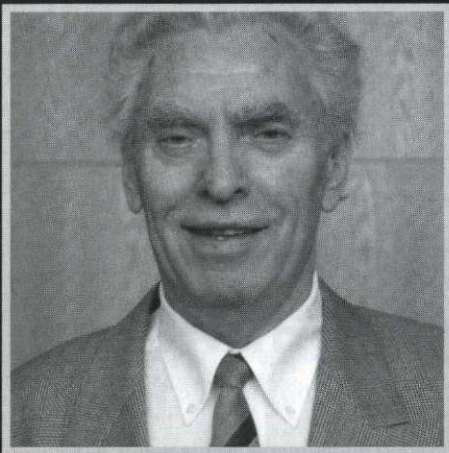
С правовой точки зрения, созданный в начале 90-х годов сложный юридический казус и сегодня напоминает гордиев узел.

Как известно, должного правового государственного акта о ликвидации Республики немцев Поволжья в 1941 году принято не было. Де-юре она продолжает существовать. Кроме того, в 1991 году Верховный Совет СССР издал Постановление об отмене репрессивных актов против отдельных народов, согласно которому отменены все репрессивные указы и постановления, принятые и в отношении российских немцев. Этим самым ещё в 1991 году была создана правовая основа для восстановления республики в её прежних границах.

Ещё в ноябре 1989 года после принятия Верховным Советом СССР очень важной Декларации «О признании незаконными и преступными репрессивных актов...» депутат Верховного Совета СССР Бергер (г. Кустанай) направил депутатский запрос Председателю Конституционной комиссии Верховного Совета СССР Горбачеву с просьбой дать компетентное заключение о юридическом существовании Республики немцев Поволжья. После прохождения соответствующей процедуры на этот запрос был дан ответ: по заключению ВНИИ советского государственного строительства и законодательства, АССР НП следует считать юридически ликвидированной 28 августа 1941 года. Кроме того, отмечается в этом заключении, III сессия Верховного Совета СССР второго созыва 25 февраля 1947 года внесла изменения в Статью 22 Конституции СССР, в новой редакции которой не было упоминания о включении АССР НП в состав РСФСР.

Этот ВНИИ так же заключает, что «юридически обоснованная процедура восста- >>

info

Умер Гарри Ригель

Уходят ветераны... С прискорбием сообщаем, что после продолжительной болезни скончался преданный друг журнала «Ost-West-Panorama», его подписчик с первых номеров, активный распространитель, постоянный автор и обозреватель рубрики «По страницам журнала «Zuerst!»» Гарри Ригель.

Мы, его земляки, коллеги по перу, друзья, знавшие и любившие его со студенческих лет, глубоко скорбим и выражаем своё искреннее соболезнование его жене Марии, детям, внукам и всем родственникам и близким.

Редакция

Наш писатель Лео Герман в качестве поддержки редакции подарил нам для распространения среди земляков сто экземпляров своей книги «Смилуйся, Господи!». За это нашему ветерану огромное спасибо! Книгу можно приобрести у нас за 6 евро. Выручка пойдет на счет редакции. Кто эту книгу уже прочел, может приобрести ее, чтобы подарить другим. Остальным настоятельно советуем ее прочесть: книга этого стоит.

2003, Hardcover
240 Seiten, Format 14,0 x 20,7 cm

6,00 €

T.: (02992) 655655

новления АССР НП должна повторить ту, которая была принята при восстановлении Кабардино-Балкарской, Чечено-Ингушской, Калмыцкой, Карачаево-Черкесской АССР».

Это неуклюжее заключение является простой декларацией и не более того. Но дано оно «авторитетным» ВНИИ. Каждый российский немец понимает, что это не так, не по закону. Заключение дано «по понятиям».

Сегодня мы все более убеждаемся, что и Закон 1991 года «О реабилитации репрессированных народов», и Указ Президента 1992 г. № 231, и государственные целевые программы по российским немцам были приняты, исходя либо из конъюнктурных соображений, либо в качестве формальной компенсации нереабилитированности немцев. И в том, и в другом случаях федеральная власть заведомо знала, что ни Закон, ни Указ, ни Программа выполняться не будут.

А что же Межправительственная российско-германская комиссия по подготовке совместных мероприятий, направленных на обеспечение поэтапного восстановления государственности российских немцев?

Мы неоднократно (на всех заседаниях МПК в период 2004 - 2008 гг.) давали оценку ее деятельности, исходя из ее заявленных целей и реального положения дел в решении проблем российских немцев.

Эта оценка не нравится чиновникам как России, так и Германии. Но, увы, факты - упрямая вещь. Межправительственная комиссия сегодня - это площадка открытого сговора чиновников России и Германии за спиной российских немцев. Поэтому и удаляют нас с этой площадки как раздражающий фактор.

Итак, что мы сегодня имеем? Имеются все необходимые условия, но отсутствует политическая воля руководства страны на реабилитацию народа.

Как это соотносится с верховенством и обязательностью исполнения норм международного права?

Мы уже говорили о том, что у российских немцев нет своего представительного органа от народа, и в ближайшее время не предвидится его появление. Никакая система самоорганизации не в состоянии в полной мере представлять интересы всего нашего народа.

При таком положении дел российские немцы уже длительное время лишены возможности реально осуществлять свое конституционное право - право на самоопределение, т.е. фактически они лишены своего голоса. А ведь это право гарантировано международными актами: Хартией ООН 1945 г., Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г., Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Договором СССР и ФРГ от 9 ноября 1990 года.

В декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам, принятой ООН 18 декабря 1992 года, закреплено: «Лица, принадлежащие к меньшинст-

вам, имеют право участвовать в принятии решений на национальном и, если это необходимо, региональном уровне по проблемам меньшинства, к которому они принадлежат, или регионов, в которых они живут, в соответствии с законодательством своей страны».

Именно поэтому мы и добиваемся проведения общенационального съезда и избрания на нем представительного органа народа, полномочия и решения которого признавались бы государством. Три организованных властями СССР и России общенациональных съезды были проведены, но их решения эти же власти демонстративно проигнорировали.

Не стал исключением и Закон 1996 года «О национально-культурной автономии» как альтернатива воссоздания государственности. Более чем пятнадцатилетняя практика его применения показала, что, лишенный экономической основы, закон этот остался чисто декларативным актом.

За период с 2004 по настоящее время мы практически прошли все административные круги с просьбами и требованиями нашей реабилитации: собирали подписи, писали обращения, просились на прием, вносили предложения, работали над законопроектами в комитете ГД, подписывали соглашение с ВПП «Единая Россия» и т.д., но в ответ - тишина...

Самым важным, завершающим ходом было заявление в Генеральную прокуратуру РФ от Общероссийской ассоциации «Содружество» с просьбой разъяснения, почему в отношении российских немцев не исполнен Закон 1991 года «О реабилитации репрессированных народов». Генеральная прокуратура направила заявление в Минрегион России. Ответ: по российским немцам имеется государственная целевая программа, все российские немцы пользуются льготами и т.д. и что в Государственной Думе не могут принять Закон «О реабилитации российских немцев», т.к. «в сфере общественности нет единого мнения на сей счет».

У нас остается последний вариант - подать заявление в судебную инстанцию. Но в какую? В Верховный или в Конституционный суд? Сегодня в этом затрудняются и специалисты. Но этот путь все равно придется пройти.

Очевидно, что официальная власть за то, чтобы российские немцы в России были, чтобы они прилежно работали, ничего не требовали и побыстрее ассимилировались, не создавая дополнительных проблем.

Что же делать, чтобы в таких условиях сохранился наш народ? Вариантов можно предложить несколько, но все они должны предполагать компактное проживание, экономическую основу, представительство народа в органах власти. Ничего из этого российские немцы сегодня не имеют.

Вывод:

Чтобы российские немцы сохранились и развивались в России как народ, необходимо реализовать в отношении их Закон «О реабилитации репрессированных народов», то есть восстановить их незаконно ликвидированную государственность. I •

Не от мира сего

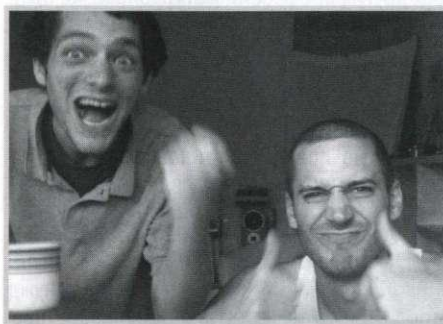
В своё время, отстаивая свою позицию в бундестаге, депутат от партии «Зелёные» Клавдия Рот заявила: «Я не от мира сего». Если не знать, что представляет собой эта дама, можно было бы подумать, что она цитирует Евангелие. Однако Клавдия не из тех, кто придерживается строгой христианской морали. Под стать ей и многие руководители партии, которую она представляет. Недавно же она добилась столь значительных партийных высот. Со своими партийными камерадками она на одной волне. Это «не от мира сего» - вовсе не то, что подразумевал Спаситель. Их тезис может означать только, что их проблемы далеко не духовного характера, они слишком далеки от нужд своего народа.

Фракция «зелёных» в бундестаге подала депутатский запрос: «Сексуальное здоровье как тема защиты прав потребителей». По их мнению, серьёзную угрозу здоровью граждан представляют собой пластификаторы, или размягчители, вводимые в пластмассу вибраторов, фаллоимитаторов и анальных пробок для придания им эластичности и пластичности. Доступные на немецком рынке сексуальные игрушки содержат значительные количества фталатов - солей и эфиров фталевой кислоты, а также иных ядовитых химических соединений, которые способны провоцировать рак и другие серьёзные заболевания. Как видим, «зелёные» считают проблему фаллоимитаторов и анальных пробок важной для всего общества. Эротическая продукция - это предметы первой необходимости и товары повседневного спроса, заверили «зелёные» парламент и правительство, направляя запрос.

С тем, что это проблема всего общества, вряд ли можно согласиться. Это, скорее всего, проблема самих «зелёных» и части их электората: у кого что болит... Примерно так же рассуждал и государственный секретарь в Министерстве защиты прав потребителя Герд Мюллер, к которому и попал этот запрос. Смысл его ответа на требовательный запрос «зелёных» сводится к следующему: особых инициатив в области секс-продукции и защиты от неё немецкого потребителя Федеральное правительство не планирует. Такой ответ зелёных партийцев не то чтобы не удовлетворил - он их просто возмутил. «Письмо свидетельствует о том, как слабо разбирается правительство в вопросах сексуальной продукции», - запальчиво бросил депутат бундестага и первый управляющий

делами парламентской фракции «зелёных» Фолькер Бек. Открытый гомосексуалист и активист гомосексуального движения, он даже пытался пропагандировать гомосексуализм в России, приняв участие в демонстрации педерастов в Москве, чем продемонстрировал, что он тоже явно «не от мира сего». Что и доказали московские антидемонстранты, разбив ему нос.

Возведение проблем различных маргинальных меньшинств общества до уровня чуть ли не мировых и есть то, что характеризует всю эту партию как политиков «не от мира сего». Это, однако, не мешает им в последнее время набирать все больше голосов на выборах. Видимо, не все избиратели еще это поняли, и если так будет идти и дальше, то мы можем в недалеком будущем получить и канцлера «не от мира сего».

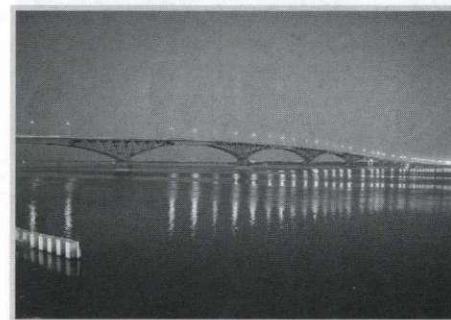
Гомосексуалисты раскритиковали берлинского епископа

Назначение бывшего кёльнского епископа Райнера Мариа Вёлки на должность берлинского архиепископа натолкнулось на решительную критику берлинских гомосексуалистов. Депутат бундестага от партии СДПГ гомосексуалист Йоханес Карс заявил газете «Тагесшпигель»: «Католическая церковь очень плохо проинформирована, посылает в столицу того, кто имеет проблемы с гомосексуалистами». Она делает себе хуже, «если посылает в Берлин архиепископа устаревших взглядов, которые противоречат чувствам людей», - продолжил «продвинутый» политик. Поводом для такой критики стало одно из газетных интервью, в котором архиепископ назвал гомосексуализм нарушением миропорядка. Рабочая группа «гомосексуалисты и лесбиянки в СДПГ» также назвала это назначение негативным сигналом. «Это усложнит наш диалог с католической церковью», - заявил председатель этой группы Ансгар Дитмар. Для гомосексуалистов-католиков, отметил он, высказывания Вёлки всё равно что «удар по голове».

«Союз гомосексуалистов и лесбиянок Берлин-Бранденбург» пригласил Вёлки на разъяснительную беседу. «Деятельность архиепископа имеет огромное влияние на жизнь многих людей, в том числе и на лесбиянок, гомосексуалистов и трансвеститов», - сказал распорядитель этого союза Йорг Штайнер. По его словам, еврейская община и евангелическая церковь в отношении темы гомосексуалистов и половых

ролей продвинулись намного дальше, чем католики. «Будущее отношение к теме гомосексуализма покажет, насколько Райнер Мариа Вёлки как архиепископ хочет быть человеколюбивым и готов ли он заниматься критическими вопросами политики католической церкви», - отметил Штайнер.

Современный, стремительно меняющийся мир всё больше становится похож на сюрреалистическое кино, когда устоявшиеся тысячелетиями принципы бытия переворачиваются с ног на голову. То, что раньше порицалось и считалось пороком, постепенно становится нормой, воздвигается на пьедестал, а прежняя благодетель, склоняя голову, вынуждена оправдываться. Ни в одной мировой религии гомосексуализм не признан нормальным явлением. Везде это порок, которого нужно избегать. А ведь религиозные догмы - это не что иное, как накопленный человечеством тысячелетний опыт самосохранения. И то общество, которое в одночасье отказывается от этого ценного опыта, от наследия тысяч поколений своих предков, обречено. Ответ на вопрос «быть или не быть» для общества, в котором мы живём, зависит от того, насколько оно, это общество, ещё в состоянии бороться и перестраивать такие негативные явления.

«Лучше СПИД, чем немцы»

Члены Общественного совета Энгельского муниципального района В. Надеждин, А. Зюбина, А. Каричев, В. Королёва, А. Кульпин, Б. Тищенко, Т. Холопова и Э. Шаропова обратились с письмом к Грызлову, Путину, Ипатову и Радаеву, в котором требуют исключить возможность установки в Энгельске памятника к 70-летию депортации поволжских немцев. В направленном письме они называют депортацию российских немцев вынужденной и необходимой мерой, отмечая, что «депортация... была общепринятой в мировой практике военной необходимостью... и не является актом политических репрессий». Авторы считают, что в подобном памятнике нет совершенно никакой необходимости, ибо в настоящее время немецкое население составляет менее 0,5% от населения города, и ставить его не для кого. Памятник к 70-летию депортации немцев Поволжья соорудился на пожертвования и должен был зафиксировать годовщину депортации российских немцев. В настоящий момент работы приостановлены. Одно временно депутат районного собрания от КПРФ Павел Селезнёв предложил исклю-

» чить заслуженного работника культуры Елизавету Ерину из состава комиссии по утверждению кандидатур на звание «Почетный гражданин». Обосновывает это парламентский тем, что госпожа Ерина лоббирует «вредоносную идею» установки в Энгельсе монумента в память 70-летия депортации немцев Поволжья.

Столько лет прошло со дня трагедии российских немцев, но ненависть к нашему народу со стороны части населения бывшей нашей родины, кажется, не утихает, а только набирает силу. И это несмотря на то, что ни одному из там проживающих народов нам совершенно нечего предъявить в качестве обвинения. Наверное, у этих людей вызывает ненависть просто то, что мы немцы. Однако этого мы изменить не можем и не хотим. На факт своего существования каждый человек и каждый народ может только сказать: «Простите нас за то, что мы есть. Это больше не повторится». Пусть эти люди живут, как хотят. Мы, уехавшие из России, не будем им мешать. Покаяние за преступления, совершенное по отношению к российским немцам, в конце концов, необходимо России, а не нам. Российские немцы перед Россией и ее народами чисты.

Маленькие радости

«слуг народа»

В то время как основной части народа было рекомендовано затянуть ремни в связи со случившимся кризисом, «слуги народа» - депутаты бундестага - изыскали возможность доставить себе маленькую радость: повысили свое месячное содержание на 292 евро. По этому очень важному вопросу они проявили необыкновенное единодушие, и за повышение все 620 депутатов проголосовали единогласно. Теперь основная ставка депутата будет составлять 7.668 евро в месяц. Дополнительно к ней каждый депутат получает так называемые «функциональные доплаты» за ту или иную парламентскую деятельность. К примеру, как руководитель партийной фракции, представитель или руководитель какой-либо рабочей группы. Отдельно оплачивается разработка всевозможных законов и постановлений.

Депутаты различных уровней в Германии принадлежат к той единственной категории государственных служащих, которые сами себе ежегодно повышают зарплату. В этом году повышение составило 3,8% от основной ставки. Иногда случаются и исклю-

чения. Так, депутаты ландтага земли Гессен в 2008 году повышали себе зарплату дважды. Видимо, они решили, что первый раз слишком уж поскромничали. Кроме этого, бундестаг повысил расходы эстаблированных партий на предвыборную борьбу со 133 миллионов до 141 миллиона евро.

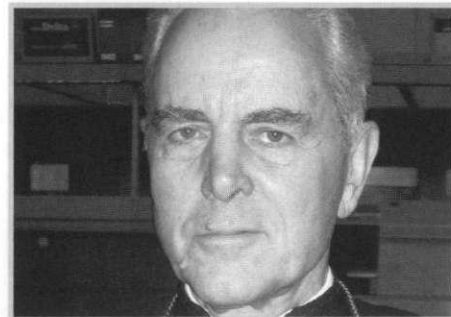
Много лет назад повышение зарплат политиков подразумевалось исчислять из принципа общего развития средней зарплаты в стране. Однако он давно уже не соблюдается ввиду его крайней невыгодности для самих политиков, ибо за последние 10 лет средняя зарплата работников по найму уменьшилась чуть более чем на 1% при довольно высоком уровне инфляции. Разумеется, такие цифры устроить депутатов не могли и оказались им слишком несправедливыми для себя и вполне устраивающими остальную часть населения Германии. Люди всех других профессий могут только мечтать о таких надбавках. Особенным контрастом с содержанием депутатов выглядят пенсии пожилых людей, которым уже несколько лет подряд их не повышали, а в этом году намерены повысить менее чем на 1%.

Особые права политиков эстаблированных партий вовсе не выглядят некоей случайностью или недосмотром законодательства. Они отражают вполне осознанные намерения создать политический класс, замкнутый на своих интересах и далёкий от нужд народа, служить которому они якобы призваны. Политический класс ФРГ все больше занят решением прежде всего своих корпоративных интересов и защитой эгоистических интересов политической системы, которой он служит. Появление чужих в такой системе, как правило, исключено, а если кто и вводится в ее ряды, то он должен прежде всего доказать свою преданность системе, независимо от предвыборных обещаний, лозунгов или партийных программ, которые все большей частью избирателей воспринимаются ничего не значащими. Примером может служить партия «Зелёные», изначально созданная как национальная экологическая партия консервативного характера. Но её и близко не приближали к власти до тех пор, пока там не взяли верх беспринципные маргиналы и перманентные революционеры. Идеалистические настроенные основатели партии были из нее вытеснены, и в таком виде система приняла их в свои ряды, и теперь они вполне эстаблировались, несмотря на свою чрезвычайную одиозность. Сейчас примерно такой же путь проделывает партия «Левые», впитавшая в себя различные группировки левого толка. Но им еще предстоит доказать свою преданность существующей политической системе, и мы навряд ли еще будем свидетелями того, как политический класс примет их в свои ряды.

Епископа Вильямсона вновь

приговорили к штрафу

Земельный суд в баварском городе Регенсбурге приговорил британского епископа Ричарда Вильямсона к денежному штра-

фу в размере 6.500 евро. Ему вменяют в вину сомнения в некоторых вопросах новейшей истории, в которых по законам ФРГ сомневаться запрещено. В прошлом году епископ был уже приговорён по этому делу к штрафу в 10.000 евро. Виной священнослужителя является то, что в 2008 году в интервью шведскому телеканалу он заявил, что не верит в официальную версию холокоста: «Я считаю, что нацисты уничтожили в концлагерях от 200 до 500 тысяч европейских евреев. Я также не верю рассказам о газовых камерах». Епископ позволил себе эти высказывания потому, что в Швеции они пока ещё не запрещены, и, кроме того, журналист обещал ему, что интервью будет показано только по шведскому телевидению. Однако слова не сдержал, и беседа была предоставлена всем мировым информационным агентствам. На этом основании адвокаты епископа считают, что виновным в этой ситуации должен являться журналист, а не их подзащитный.

Этот повторный процесс не принёс особых неожиданностей: Вильямсон был заклеимён и признан виновным. Интересно, что судья пошёл на некоторое смягчение позиции и снизил штраф с 10.000 до 6.500, несмотря на то что прокуратура требовала, наоборот, увеличения штрафа до 12.000 евро. Многие независимые наблюдатели считают, что подобная позиция судьи может означать конец его карьеры.

Дух времени: маразм крепчает

Чем дальше от нас последняя мировая война и чем больше времени проходит после смерти вождя Третьего рейха Адольфа Гитлера, тем непримиримее и жёстче становятся борцы с ним. Особенно это заметно на примере профессиональных политиков ФРГ и Австрии, которые всегда пытаются идти в ногу со временем, соответствовать его духу и даже на один шаг его опережать, соревнуясь друг с другом в клевете на собственную страну и народ. Городской совет австрийского города Браунау-на-Инне, в котором в своё время родился вождь Третьего рейха, лишил Адольфа Гитлера звания почётного гражданина и проголосовал за лишение Гитлера всех наград, которые город мог присудить ему в годы его канцлерства. Однако, как говорится в заявлении, «хотя в архивах не найдено свидетельство того, что почётное гражданство когда-либо Гитлеру присуждалось, он был его лишен из предосторожности». Если это так, то получается, что произошел совершенно странный ка-

зус: власти города практически присвоили Гитлеру почетное гражданство, с тем чтобы была возможность тут же отнять его. Стороннему наблюдателю, наверное, может показаться странным, что местные политики выбрали такой способ выделиться, однако самим политикам этот поступок странным не кажется. Это как во времена КПСС - уж если «процесс пошёл», то он будет идти, пока не достигнет состояния абсолютного абсурда.

Жители Гуксагена отказались переименовать улицу

Улица этого гессенского городка с населением около 5.000 человек носит название Генриха Климмера, который во времена национал-социализма был начальником находящегося неподалёку трудового лагеря Брайтенау. Ещё во времена Веймарской республики туда свозили бродяг, попрошаек, проституток и прочий асоциальный элемент. Став начальником лагеря, Генрих Климмер принялся управлять им в соответствии с национал-социалистическими установками, которые не приветствовали иждивенчество. В лагере была введена трудовая обязанность для всех физически здоровых заключённых. Несмотря на все перипетии жестокого послевоенного времени, большинство горожан, проживающих на улице Климмера, до сих пор считают его выдающимся человеком. Один из них, Вильгельм Круг, заявил, что заключённые лагеря были не чем иным, как «тунеядствующим отребьем», и добавил, что сейчас «многих бы не помешало отправить туда же». Жена Круга лично знала Генриха Климмера: ее отец работал в лагере надзирателем. По ее словам, в исправительном лагере многие смогли найти себе работу.

За время, когда Климмер был начальником лагеря, с помощью заключённых в городе были построены очистные сооружения, спортплощадка. Климмер направлял заключённых и на строительство жилья. «Если бы не Климмер, - заявил в этой связи один из горожан, 75-летний Рихард Ридеманн, отец которого служил охранником лагеря, - многим было бы негде жить». Дома, возведенные при Климмере, стоят до сих пор. Единственные жители улицы, которые высказались за переименование улицы - это семья Рид, которая, по их словам, «не хотела бы жить на улице, носящей имя нациста».

Директор мемориального комплекса Брайтенау, отметил, что Брайтенау не был концентрационным лагерем или лагерем

смерти. Убийств здесь не было. Правда, за время Климмера 21 заключённый был признан слабоумным или страдающим наследственными отклонениями. После так называемой «Хрустальной ночи» в лагерь были отправлены 24 еврея, которые через несколько недель были освобождены. Бургомистр города Эдгар Славик выступает за скорое решение вопроса: «Если многим название улицы не нравится, то она должна быть переименована... Но если он был просто руководителем рабочего процесса, то он такой же «нацист», каким тогда были и все остальные». Тогда он, по мнению Славика, просто воспользовался партийной книжкой, чтобы сделать карьеру. «Так и сегодня поступают очень многие», - заключил бургомистр.

С инициативой переименования улицы выступили члены местного отделения «Зелёные». Первый их запрос был направлен ещё 10 лет назад, однако был отклонён представителями других партий. Лидер местных «зелёных» Рольф-Петер Лигниц заявил, что намерен добиться прекращения «присходящего абсурда» и во чтобы то ни стало улице переименовать.

Зелёная чума

Ещё в 1967 году общеизвестный в Германии лидер и идеолог марксистской молодёжи Руди Дучке призвал своих сторонников к «маршу по учреждениям», подразумевая под ним отказ от насильственной борьбы и переход к культурной перманентной революции, постепенное овладение позиций в обществе - в государственной бюрократии, университетах, СМИ, политике, экономике, полиции, армии. Таким образом, влияя на общественное мнение и изменяя его, «преодолевать свинскую систему». И нельзя сказать, чтобы план Дучке оказался небезуспешным: они не просто преодолели эту государственную систему, но и просто оккупировали ее. Это была вполне эффективная ползучая революция. С тех пор ни из какого другого общественного движения не пришло в политику и государственные учреждения столько новых людей, сколько из огромного количества всевозможных марксистских групп. Со временем они значительно изменили политический ландшафт страны, склонив его влево, и даже изменили профиль некоторых партий. Так, партия «Зелёные» со временем под натиском новых её промарксистских членов из правой и национальной стала левой и антинациональной, причём основатели партии были вынуждены её покинуть.

Призывая к «маршу по учреждениям», Руди Дучке не упомянул церковь, видно полагая, что она должна быть настолько консервативным учреждением, что не поддаётся перевоспитанию. Однако нынешние последователи Дучке превоспитали своего идеолога, заняв многие посты в евангелической церкви Германии. На состоявшемся в июне этого года в Дрездене «33-м дне евангелической церкви» как представитель Синода выступала вице-президент бундестага, член партии «Зелёные» Катрин Гёринг-Эккардт. Генеральный секретарь Дня евангелической церкви тоже выходец из «зелёной» среды, так же как пресс секретарь Дня церкви и епископ Саксонии.

На Дне евангелической церкви в Дрездене вовсе не обсуждались, как можно было бы ожидать, насущные проблемы христианства, церкви и общества, всеобщий упадок морали, дехристианизация Европы или преследования христиан во всём мире. Обсуждать делегаты предпочли вопросы сугубо повседневно-политические, причём с позиции взглядов «Зелёных»: закрытие АЭС, «Штутгарт-21», Афганистан, права женщин и гомосексуалистов, изменение климата. Партия ХДС, считающаяся ещё до сих пор в некоторой степени консервативно-христианской, была на Дне церкви представлена враждебной и антипрогрессивной и подвергалась таким злобным нападкам, что её представитель Арнольд Ваатц был в первый момент шокирован агрессивностью публики. Подобные же неприятные минуты пережил и представитель партии СДПГ Франк-Вальтер Штайнмайер. Попытавшись объяснить с экономической точки зрения невозможность скорого закрытия АЭС, он нарвался на злобные окрики и личные оскорбления, причём никто даже не попытался выслушать его до конца или хоть чем-то возразить.

Не выбилая из общего ряда беспредметного словоизлияния и Маргот Кесман, бывший руководитель ЕЦГ, лишившаяся своего поста из-за злоупотребления алкоголем. Ни словом ни обмолвившись о проблемах церкви или проблемах христианской идеологии, она призвала защищать права иностранцев и гомосексуалистов, высказалась за большую материальную помощь странам третьего мира, а также призвала оградить турок, временно проживающих в Германии, от «популистских памфлетов», имея ввиду Тило Саррацина.

Анализируя результаты 33-го Дня евангелической церкви, можно порадоваться за «зелёных». Они приятно провели время, в очередной раз у них была возможность нести с трибуны уже много раз высказанный вздор, в едином порыве освистать приглашённых, которые не придерживаются их взглядов. Но совершенно непонятно, какое отношение это действие имело к делам церковным и к христианству вообще. Какое отношение к христианству имеют так называемые «права» женщины, гомосексуалистов и интеграция иностранцев? И не по-христиански ли было бы все эти проблемы сверять с христианским учением, с Библией, а не апеллировать к политике? **1•**

Ответственный за рубрику
[Вальдемар Бетц]

Сократить! Преподнести! Указы!

Россия и слышать не хочет о нашей реабилитации

13 августа в Берлине прошла научно-практическая конференция, посвящённая 70-летию депортации российских немцев. С основным докладом «70 лет изгнания без вины и реабилитации» перед жертвами сталинской тирании и их потомками, собравшимися из разных районов столицы и земель Германии, выступил председатель Международного Конвента российских немцев, доктор Генрих Гроут.

С докладами о разных сторонах жизни, формах и методах геноцида советских немцев выступили доктор Роберт Корн, Виктор Дехерт, Александр Майснер, Виктор Кобер, Артур Штайнмец и Александр Баймлер.

С воспоминаниями о прошлой жизни в СССР, о муках своих отцов и матерей, которых загоняли на конвейер к палачам гигантских лагерей смерти, выступили трудармейцы Андреас Преидигер и Иоганн Брочман. Своеобразной иллюстрацией к докладам наших учёных с конкретными фактами издевательств над советскими немцами стали выступления Вилли Мунтаниола, Эдгара Думлера, Вольдемара Эвальда и Райнгольда Гауна.

По итогам конференции была единогласно принята резолюция.

Пресс-центр Конвента.

Берлин

13 августа 2011 года

РЕЗОЛЮЦИЯ

научно-практической конференции российских немцев:

«70 лет изгнания без вины и реабилитации».

Массовое привлечение немцев из Европы в Российскую Империю для освоения необжитых территорий и содействия подъёму экономики, начатое императрицей Екатериной Великой и продолжавшееся почти столетие, вполне оправдало свои расчёты и принесло государству огромные выгоды. Одновременно это привело к формированию в стране более чем 2-миллионного этноса российских немцев, который в первые годы советской власти, наряду со многими другими народами России, получил свою автономную республику в Поволжье - АССР НП, где проживало около четверти немцев СССР и которая рассматривалась как национальный центр всего немецкого населения страны и была наглядным свидетельством их равноправного положения с другими народами.

Как и все народы страны, российские немцы прошли через ужасы большевистского террора, начиная с установления советской власти, гражданской войны, раскулачивания и коллективизации, голодомора в

Поволжье и Украине и заканчивая предвоенными репрессиями 1937-1938 годов.

В связи с нападением гитлеровской Германии на СССР в 1941 году, сталинский указ огульно обвинил советских немцев в пособничестве врагу. Войска КГБ депортировали их со всех европейских областей страны в Сибирь и Казахстан. При этом была конфискована вся коллективная собственность, жильё, имущество немецкого населения. Положения зверского указа были выполнены с неимоверной жестокостью и спешкой, что привело в пути к значительным жертвам. Взрослое население с 15- до 55-летнего возраста было мобилизовано в трудовые колонны так называемой «трудармии». В условиях этой «армии», которые были жёстче лагерей уголовников, погибло от голода, холода и каторжного труда не менее трети мобилизованных, что выше потерь любого народа СССР на фронте и на оккупированных вермахтом территориях.

После 2-ой мировой войны депортированных немцев не вернули в места их традиционного проживания, а против пытавшихся вернуться самостоятельно ввели жесточайшую карательную меру - 20 лет каторги. До 1956 года депортированные и репрессированные немцы находились на унижительном спецучёте, согласно которому, во избежание случаев побега, должны были ежемесячно лично отмечаться в спецкомендатуре и расписываться в своём присутствии в местах спецпоселений. По гугаговским порядкам им категорически запрещалось даже на день покидать места проживания без письменного разрешения коменданта.

29 августа 1964 года Указом Президиума Верховного Совета СССР с советских немцев были сняты обвинения, ставшие основанием для их незаконной депортации в 1941 году. Однако след за снятием вины не последовало восстановление прав депортированного народа на том основании, что немцы хорошо укоренились в местах своего проживания и прекрасно себя там проявляют в хозяйственной жизни страны. Это лукавое решение верховной власти СССР было принято как упреждающий шаг, который должен был хотя бы формально уравнивать репрессированных немцев с другими народами.

Не распознав двуличия руководства страны по отношению к своему народу, группа немцев-коммунистов сформировала зимой и летом 1965 года две делегации, добившиеся приема в Москве на высшем уровне. Однако председатель Президиума ВС СССР Анастас Микоян откровенно признал, что реабилитация советских немцев противоречит государственной политике СССР в области эффективного использования трудовых ресурсов и потому немцы должны продолжать свой ударный труд в местах ссылки, в первую очередь, на целинных землях Казахстана.

Новое мышление, привнесённое в советское общество Михаилом Горбачевым, и его курс на «Перестройку и демократизацию Советского Союза», дали советским немцам исторический шанс вырваться из дьявольского круга, в который они были ввергнуты коммунистическим режимом.

В сжатые сроки 1988-1990 гг. из глубин народа выросло массовое национально-патриотическое движение «Возрождение-Видергебурт» за восстановление своих этно-социальных и политических прав и додепортационного государственного статуса. Под влиянием «Видергебурт» и аналогичного национального движения крымских татар летом 1989 года были созданы целевые Комиссии Верховного Совета СССР, которые к октябрю выработали предложения по безусловной реабилитации обоих народов. 14 ноября 1989 года Верховный Совет СССР стоя, под длительные овации принял Декларацию «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечению их прав». В перечне этих народов были и немцы.

28 ноября 1989 года ВС СССР принял соответствующее постановление «О выводах и предложениях комиссий по проблемам советских немцев и крымскотатарского народа», в котором согласился с выводами вышеназванных комиссий и поручил Совету Министров СССР образовать специальные правительственные комиссии «для решения практических вопросов, связанных с восстановлением прав советских немцев и крымскотатарского народа». 29 декабря 1989 года Совмин СССР своим Постановлением № 1117 образовал соответствующие комиссии. Тем самым на высшем государственном уровне были приняты основополагающие решения, направленные на безотлагательную реабилитацию советских немцев с восстановлением их автономной республики в Поволжье.

Далее Россия, как правопреемник СССР, подписала «Протокол о сотрудничестве между правительством Российской Федерации и правительством Федеративной Республики Германия с целью поэтапного восстановления государственности российских немцев». Протокол подписан 10.07.1992 года в Москве сопредседателями Российско-германской Межправительственной комиссии по проблемам российских немцев Валерием Тишковым и Хорстом Ваффеншмидтом. Текст данного протокола был за день до этого одобрен Постановлением Правительства РФ за №475.

В указанных целевых правовых актах и общем Законе «О реабилитации депортированных народов» Российской Федерации имеются чёткие формулировки по реабилитации, включая её важнейший, территориальный аспект. Таким образом, до конца 1992 года руководство России официально проводило ясную политическую линию, направленную на реальную реабилитацию российских немцев как одного из своих народов и многократно зафиксировала это юридически.

Отдельным ярким правовым актом в пользу российских немцев стало Постанов-

ление Президиума Верховного Совета Российской Федерации «О неотложных мерах по урегулированию проблем советских немцев на территории РСФСР» от 24.04.1991 года по их полной политической и территориальной реабилитации.

Казалось бы, вышеперечисленных правовых и политических решений как бывшего СССР, так и суверенной России было достаточно для реабилитации российских немцев. Но наряду с этим и вопреки ясным и последовательным шагам по реабилитации, в центральном руководстве СССР перед его развалом начались закулисные интриги со ссылкой на протесты местного, немеческого населения Поволжья, которые были спровоцированы, организованы и даже возглавлены местными партаппаратчиками при поддержке ЦК КПСС.

Как «истинный правопреемник» СССР, российское руководство переняло от него деструктивный, закулисный курс, препятствующий перечисленным позитивным процессам. Наиболее показательно и грубо против реабилитации выступил сам президент России Борис Ельцин. Произошло это 08.01.1992 года на антинемецком митинге в совхозе «Осиновский» Саратовской области, где Ельцин сделал популистское заявление о том, что не допустит создание немецкой республики в бывших границах, а согласен лишь предоставить им для этого экологически загрязнённый военный полигон Капустин Яр под Волгоградом, и то лишь в качестве национального района, «но только, когда там будет не менее 90 % немцев».

Весь последующий период с 1993 года и по настоящее время российские власти последовательно удалялись от ранее принятых решений по реабилитации российских немцев, постепенно подменяя главную задачу второстепенными, косметическими мерами в сфере культуры.

Власти России демонстративно игнорировали высший представительный орган российских немцев - Совет немцев России, демократически избранный в марте 1993 года на 1-ом общенациональном съезде немцев Российской Федерации. Для принижения его значения российские чиновники признали в качестве своих партнёров, представляющих лишь кучку оплачиваемых функционеров, Международный союз немецкой культуры (председатель Г. Мартенс) и Международный союз российских немцев (председатель Г. Вормсбехер).

В 1997 году по инициативе и при поддержке властей России была учреждена Федеральная национально-культурная автономия российских немцев, которая должна была стать их главной представительной структурой. В действительности это была та самая «Ассоциация» или «Национальное правительство без территории», которую аппаратчики ЦК КПСС навязывали советским немцам вместо реальной реабилитации.

В своё время члены общества «Возрождение» и делегаты общенациональных съездов немцев СССР категорически её отвергли. При этом парадокс состоял в том, что ФНКА с момента учреждения и до 2010 го-

да так и не получила финансовой поддержки российского правительства, в то время как Международный союз немецкой культуры щедро финансировался. В итоге это привело к ослаблению ФНКА, подкармливанию её региональных структур со стороны МСНК и к скандальному перехвату Г. Мартенсом полномочий президента ФНКА летом 2009 года.

Характерно, что, не дожидаясь результатов судебного разбирательства по иску как бы незаконно отстранённого президента ФНКА Виктора Баумгертнера, власти России и Германии тут же приняли сторону Мартенса. Такую позицию властей можно объяснить тем, что в течение последних 3 лет на заседаниях Российско-германской межправительственной комиссии по проблемам российских немцев российская сторона вела дело так, что вопрос о реабилитации ни в какой форме, даже в виде пресловутой запятанности, больше не поднимался.

Более того, некоторые российские «учёные» докатились до того, что объявляют требования, направленные на реабилитацию, преступными. Эта линия нашла поддержку даже в лице самого председателя МСНК Генриха Мартенса, хотя в его компетенцию входят лишь вопросы культуры.

Что касается ФНКА, то её следовало подчинить этому курсу, либо упразднить. В случае же сохранения ФНКА, лучшей кандидатуры на пост президента этой структуры, чем Г. Мартенс, последовательно выступающий против реабилитации, власти найти не смогли.

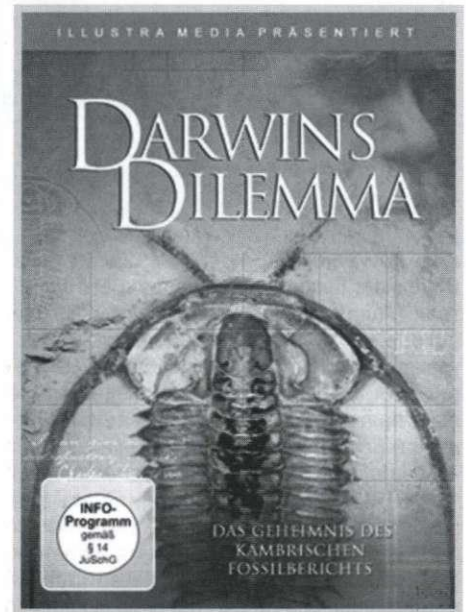
В сложившейся ситуации верить в восстановление прав российских немцев в обозримом будущем нет никаких оснований. Германские политики и чиновники ни разу принципиально не высказались против этого курса. Более того, они стали соучастниками данной абсурдной политики, будучи порой даже усерднее своих российских коллег.

Три миллиона российских немцев, переселившихся на свою историческую родину, дистанцируются от так называемой «коллективной вины», навязанной немецкому народу мировой «закулисой», и решительно выступают против всех попыток средств массовой информации Германии очернить память наших матерей и отцов и превратить их из жертв геноцида в соучастников несомнённых преступлений.

Исходя из вышеизложенного, участники конференции выражают решительный протест против антиреабилитационной политики России, а также соглашательской позиции германских властей по этому вопросу. I •

[д-р Генрих Гроут, д-р. Роберт Корн, Вилли Мунтаниол, Эдгар Думлер, Вольдемар Эвальд, д-р Виктор Дехерт, д-р Александр Майснер, д-р Виктор Кобер, Райнгольд Гаун, трудармейцы Иоганн Броцман и Андреас Предигер, д-р Артур Штайнмец, д-р. Александр Баймлер, д-р. Анатолий Граф, Филипп Бухмиллер, Август Браун, Генрих Люфт, Хельга Хенке, Тамара Штайнмец, Татьяна Шиве, Галина Палей.]

Его-то К. Эрнста нет

Dem Geheimnis des Lebens nahe

Produktion: Illustra Media, USA 2009
Herstellung der deutschen Fassung:
Drei Linden Film, 2006
Dokumentarfilm, 72 Minuten

18,95 €

«Der Fossilbericht hat Darwin mehr Kummer als Freude bereitet. Nichts plagte ihn mehr als die Kambrische Explosion.» Stephen Jay Gould, Paläontologe

Die Kambrische Explosion war eines der spektakulärsten Ereignisse in der Geschichte des Lebens. Innerhalb eines kurzen geologischen Zeitraums erschien eine Fülle neuer Tiere - und tierischer Baupläne - voll ausgebildet und ohne eine Spur evolutionärer Vorfahren.

Charles Darwin stellte das vor ein unerklärliches Mysterium. Für ihn war die Evolution des Lebens eine Anhäufung kleiner, ungerichteter Schritte. Der Fossilbericht enthüllt jedoch kein solches Muster einer abgestuften Entwicklung. Stattdessen treten Facettenaugen, gelenkige Gliedmaßen, differenzierte Sinnesorgane und Knochengestelle schlagartig und scheinbar aus dem Nichts auf.

Darwins Dilemma geht der Kambrischen Explosion sowie der anhaltenden wissenschaftlichen Kontroverse darum auf den Grund. Wo sind die fehlenden Übergangsformen, die Darwins Theorie fordert? Kann irgendein blinder Evolutionsprozess den Ursprung der Tiere erklären?

Gedreht auf vier Kontinenten untersucht diese faszinierende Dokumentation einige der wichtigsten Fossilfunde, die je gemacht wurden, und damit ein noch größeres Geheimnis, als Darwin es sich je hätte vorstellen können. Denn die Kambrische Explosion war tatsächlich eine Explosion der biologischen Information - in DNA geschriebene Montageanleitungen und embryonale Baupläne, die die Entfaltung der ersten komplexen Tiere steuerten. Information, die unverkennbar auf Voraussicht, Zweck und Intelligent Design hindeutet.

Dieser Film ist erhältlich als DVD, ISBN 978-3-936344-54-7

Генриху Гроуту исполняется 60

Генрих Гроут родился 14 сентября 1951 года в селе Андреевка Рузаевского района Кокчетавской области Казахстана, куда в сентябре 1941-го из АССР Немцев Поволжья были депортированы его родители (Генрих Готлибович Гроут 1929 года рождения и Берта Генриховна Гроут, урождённая Гергенредер, 1931 г.р.). Генрих был старшим ребёнком и единственным мальчиком из пяти детей семьи Генриха и Берты Гроут.

В 1965 году Гроут-старший, прослышав о «реабилитационном» Указе 1964 года, съездил на разведку в Саратовскую область, после чего переезжает в Поволжье всё своё семейство. Здесь, в селе Красный Яр Старополтавского района Волгоградской области, ранее входившем в АССР НП, Гроут-младший окончил в 1969 году среднюю школу.

Получив аттестат зрелости, Генрих попытался поступить в Черноморское высшее военное училище в Севастополе. Но здесь его ждало первое серьезное разочарование в советской системе жизнеустройства. Удачно сдав все экзамены и набрав проходной бал, вполне здоровый парень всё же был срезан на медкомиссии. Вернувшись в село, Генрих услышал от директора местной школы, офицера запаса, что шансов у него не было изначально, что в подобные ВУЗы СССР немцев не берут, что существуют на сей счёт некоторые секретные директивы центральной власти.

В 1970-72 годах Генрих служил в рядах Советской Армии. Учился в Тбилисской школе сержантов, а затем служил в войсках связи Закавказского военного округа.

После демобилизации поступил в Астраханский технический институт рыбной промышленности, который закончил в 1977-м с красным дипломом.

Учёба в ВУЗе вовсе не была лёгкой и безоблачной. На первом курсе, в канун нового года, когда в СССР широко и помпезно отмечали 50-летие образования страны, Генрих Гроут всерьёз и на всю жизнь подцепил «бациллу нацизма». Получив партийное поручение (он тогда был кандидатом в члены КПСС), Гроут организовал и провёл на своём рыбохозяйственном факультете торжественное собрание, посвященное юбилейной дате. Он и сейчас хорошо помнит, как гордо выступали многие представители разных народов на том мероприятии и каждому было что сказать. Когда же кто-то из зала обратился к самому Генриху, чтобы он поведал что-то и о своём народе, он попал впросак: сказать было нечего. С того момента у него и зародилась неотступная идея, добровольно взятая на себя задача разобрататься в судьбе своего народа.

Как человек ответственный и последовательный, Гроут начал с библиотек и архивов. Скоро стало ясно, что дело с немцами в СССР весьма тёмное и явно табуизирован-

ное. Это лишь убедило в необходимости продолжать работу. А когда он убедился в том, что проблема к тому же ещё остра и опасна, он решил действовать по-ленински: создать целевую организацию, на первых порах подпольно. Но в АстрыбВТУЗе, находившемся под пристальным вниманием КГБ, Гроут быстро попал в поле зрения спецорганов.

Началась первая попытка сломить парня, а для начала - профессионально поставленная задача промыть ему мозги. На это ушел год, но результат получился обратным. Поднаторев за это время в проблеме советских немцев, Гроут сумел летом 1974 года в период студенческих каникул выехать в Северный Казахстан (Караганду, Целиноград, Кокчетав), где пытался через родственников и бывших друзей организовать сеть общественно-политической организации советских немцев с целью восстановления законных прав своего депортированного народа.

Не найдя соратников для столь опасного дела и убедившись в том, что сила страха и опасений за судьбу своих семей у немцев не оставляет надежд для задуманного, студент пошёл в атаку - лбом на бетонную стену Системы. Тогда он еще верил, что таким путём можно пробиться к цели. Но если его уже при первом знакомстве с КГБ СССР в институте лишили кандидатства в члены КПСС за попытку организации нелегальной организации немцев, то теперь Генрих пытается добиться своего легальным путём.

В родном селе Андреевка ему удается получить разрешение заведующего клубом для встречи с местным населением, чтоб прочесть им лекцию, посвящённую 210-летию переселения немцев в Россию. Перед битком заполненным залом студент заканчивает лекцию краткой информацией о незаконной депортации советских немцев и призывает подписаться под петицией в адрес руководства СССР с требованием восстановления прав своего народа.

На утро следующего дня Гроута задержали сотрудники КГБ, и начался второй этап выкручивания рук молодому диссиденту. Но теперь это был уже не желторотый воробышек, а достаточно опытный борец, изрядно поднаторевший в положениях Ленина и Сталина по всем вопросам международной политики. Не уличив Гроута ни в каких связях с враждебным зарубежьем и не найдя аргументов против его действий, тогдашний начальник КГБ по Кокчетавской области, по согласованию с Алма-Атой, великодушно отпускает с миром заезжого возмутителя спокойствия. Но(!) - с условием подписки о прекращении всех форм пропаганды идеи реабилитации советских немцев.

Убедившись в том, что ситуация для решения проблем советских немцев действительно еще не созрела, а центральная власть СССР отвергает любое рассмотрение этих вопросов, Генрих надолго, до самой «Пере-

стройки» замуровал в себе идею борьбы за реабилитацию своего народа. Но ни на минуту не отказывался от неё в принципе. Напротив, постоянно её углублял, осмысливал и вынашивал, заказывая по межбиблиотечному абонементу самые разные книги, содержащие хоть малейшую информацию по истории российских (советских) немцев, и всесторонне изучая проблему.

В 1986 году Гроут защитил в Москве во Всесоюзном НИИ рыбного хозяйства и океанографии кандидатскую диссертацию. Как только в апреле 1987 года ему в Бердянск (где он жил и работал после АстрыбВТУЗа) пришло официальное подтверждение о присвоении учёной степени, он тут же начал действовать в соответствии с вышесказанными реабилитационными идеями. Благо, один за другим удачно сложились два фактора: подошла «Перестройка» с её девизом о демократизации и реформах, что, казалось, перечёркивало укоренившееся табу на «немецкий вопрос», и укрепление общественного и служебного положения Гроута в связи с защитой диссертации.

В 1987 году Гроут налаживает старые связи с Адольфом Бершем - участником делегации советских немцев 1965 года, проживавшим в Палласовке Волгоградской области, надеясь, что старый автономист оценит ветер перестроечных перемен и вместе с бывшими соратниками продолжит борьбу за справедливость. Сначала Берш реагировал осторожно и нерешительно, но когда Гроут заметил, что по вине «старой гвардии» второй раз срывается новый визит немцев в Москву, он решительно перехватил инициативу и сам выехал в столицу, откуда затем телеграммами вызвал из регионов активистов, которые и составили так называемую 3-ю делегацию советских немцев в апреле 1988 года.

Именно с этого момента Генрих Гроут фактически становится общественной фигурой в движении российских немцев. По его предложению руководителем 3-й делегации избирается старый уважаемый коммунист, участник делегации 1965 года Йоган Кронвальд из Нижнего Тагила. Сам Гроут стал секретарем той делегации.

Далее Гроут отдаёт немало времени и сил формированию 4-й и 5-й делегаций советских немцев в Москву летом и осенью 1988 года. Наиболее плодотворной из них была четвёртая, которая в течение целого месяца осаждала высшие инстанции СССР и РСФСР, а также все редакции центральных газет и журналов. Именно тогда усилиями этой многочисленной делегации, что действовала в столице целый месяц, удалось сломить табу на проблему советских немцев, а Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев наложил такую визу на обращение немецкой делегации: «Всем членам Политбюро дать предложения».

В октябре 1988-го 5-я делегация избирает новый состав Координационного цент-

ра советских немцев из 105 человек во главе с Генрихом Гроутом. В марте 1989-го состоялась учредительная конференция Всеобщего общества советских немцев «Возрождение-Видергербурт» (ВОСН «Возрождение»), которое также возглавил Гроут.

Выбор 38-летнего Генриха руководителем тогда уже массового общественно-политического объединения немцев СССР, основу которого составляли люди преклонного возраста, пережившие депортацию и геноцид, конечно же, не был случайным. К тому времени именно Гроут с опорой на Йогана Кроневальда, Роберта Корна, Якоба Фишера, Константина Эрлиха, Генриха Гартунга, Якоба Лехмана, Адольфа Германа, Альберта Зауэра, Рудольфа Бендера, Александра Шарта и других соратников сумел расшевелить патриотов самых разных регионов проживания советских немцев.

Летом 1989-го года Верховный Совет СССР под влиянием ВОСН «Возрождение», крымско-татарского национального движения, а также организации турок-месхетинцев создал три целевые комиссии для подготовки предложений по решению национальных проблем этих народов. В немецкую комиссию был введён председатель ВОСН «Возрождение». С его участием эта комиссия выработала к осени однозначное решение о целесообразности реабилитации советских немцев с восстановлением их автономной республики в прежних границах на Волге.

Однако параллельно деятельности Комиссии Верховного Совета в ЦК КПСС начали активно создавать своё теневое лобби в немецком национальном движении, с тем чтобы подменить идею реальной реабилитации абстрактной буфаторией в виде внутритерриториальной «Ассоциации советских немцев». При этом ставка была сделана на коммунистов Гуго Вормсбехера и Юрия Гаара - как двух сопредседателей ВОСН «Возрождение». С целью разрушения единства национального движения немцев Вормсбехеру также подкинули еще одну липовую идею в виде немецкой автономии в Калининградской области. Эти деструктивные проекты привели к серьезным противоречиям в руководстве и раскололи его. Однако подавляющее большинство активистов ВОСН «Видергербурт» осталось верным своему первоначальному программному курсу.

В августе 1990-го в Москве, на ВДНХ СССР, состоялась самая масштабная по числу участников и накалу политических страстей конференция ВОСН «Возрождение» - первое серьезное сражение команды Гроута с искусственно созданной оппозицией и, следовательно, самими властями Советского Союза. Тогда перед почти тысячей делегатов, гостей конференции, сотней советских и зарубежных журналистов выступил председатель палаты национальностей Верховного Совета СССР Рафик Нишанов, прибывший туда с большой свитой руководящих работников ЦК КПСС и советского правительства спасать положение. Однако делегаты не поверили ни Нишанову, ни Вормсбехеру с Гааром, пытавшимся навязать идею «Ассоциации». Это убедительно под-

твердили результаты состоявшихся тогда внеочередных выборов руководства ВОСН: 82% голосов за Гроута (в тандеме с профессором Регинальдом Цильке) и 15% - за Вормсбехера (в тандеме с Гааром).

Однако власти не отказались от пустой идеи «Ассоциации» и взяли курс на ускоренную подготовку 1-го съезда немцев СССР, надеясь усилиями послушных «уполномоченных от народа», которые бы оказались разумнее «экстремистов» из «Возрождения», и «от имени всех немцев СССР» создать-таки немецкое правительство без территории, сидящее у себя под боком в Москве и безусловно выполняющее волю ЦК КПСС. Так началась активная подготовка съезда, для чего был создан специальный правительственный Оргкомитет, в который, как знамя российских немцев, был введён академик Раушенбах, а в роли серого кардинала выступал все тот же Вормсбехер. Дату съезда трижды передвигали, вплоть до его отмены, поскольку властям никак не удавалось заранее сфабриковать надёжную для себя ситуацию.

Гроут с соратниками приняли навязанный верхами неравный бой и, благодаря умелому тактическому маневрированию, широкой поддержке масс в регионах и уверенной, последовательной линии на безусловную и полную реабилитацию своего народа, сумели переиграть мощный партийно-государственный аппарат СССР. Гроут создал параллельный общественный Оргкомитет советских немцев и призвал уже избранных делегатов прибыть на отменённый 1-ый съезд немцев СССР 11 марта 1991 года. Это была очень сложная и опасная ситуация для Гроута и его товарищей. Но они сумели преодолеть всё - начиная от страха и кончая всеми организационно-техническими и финансовыми проблемами, связанными с проведением столь грандиозного, без преувеличения, исторического события.

Отменённый властями и заблокированный угодливой оппозицией Первый общенациональный форум репрессированного народа состоялся как Чрезвычайный съезд, продемонстрировав силу и единство российских (советских) немцев в стремлении к справедливости. Генрих Гроут был заслуженно избран председателем высшего органа народа, который был назван Временным советом по восстановлению АССР Немцев Поволжья.

Несмотря на полную легитимность форума и его демократичное проведение, в связи с отсутствием на нём ранее планировавшегося участия представителей верховной власти СССР и ФРГ, а также неучастием около четырёхсот делегатов было решено объявить его первым этапом Первого Чрезвычайного съезда немцев СССР.

чайного съезда немцев СССР.

Второй этап, по предложению Гроута, состоялся через полгода, в октябре. На этом форуме, созванном официальным, правительственным Оргкомитетом, присутствовали все: и около тысячи делегатов, включая представителей оппозиции, и представители властей России и ФРГ. Доминирующим большинством делегатов были одобрены решения, принятые на первом этапе съезда, которые по своей сути сводились к безусловной и безотлагательной реабилитации советских немцев с восстановлением их государственности в Поволжье. Тем самым было юридически полноценно оформлено волеизъявление российско-немецкого народа, сохраняющее свою силу и сегодня.

В начале 1992 года была создана Российско-германская межправительственная комиссия по проблемам российских немцев, что стало самым серьезным встречным шагом двух государств в плане практического решения реабилитационных проблем. Введённый в нее Генрих Гроут, как полномочный представитель всех российских немцев, добивался получения права вето на решения данной комиссии и реально влиял на происходившее в ней. Важнейшим документом, принятым этой комиссией, стало соглашение о сотрудничестве России и Германии по поэтапному восстановлению немецкой республики в Поволжье. Этот документ был в 1992 году подписан от Германии Парламентским госсекретарем, Уполномоченным по делам переселенцев Хорстом Ваффеншмидтом и от России - Министром по делам национальностей Валерием Тишковым.

После неожиданного и глубоко оскорбительного заявления Президента России Бориса Ельцина о том, что немецкой автономии в Поволжье не бывать, сделанного в январе 1992 года в Саратовской области, команда Гроута добилась срочного проведения внеочередного Второго съезда немцев бывшего СССР, состоявшегося в марте. Российские и германские власти не смогли воспротивиться этому и приняли в нём участие. Выступившая на съезде советник Президента России Галина Старовойтова не сказала ничего нового разочарованным делегатам.

Германским же политикам вообще было нечего сказать. Всё стало предельно ясно. Пришлось готовиться не к поэтапной реабилитации, а всё основательнее - к массовой репатриации на историческую родину. В докладе Гроута и принятой резолюции съезда обосновывалась необходимость планового приёма в Германии всех желающих немцев из республик бывшего СССР в течение 4-5 лет.

>> Видя нерешительность и непоследовательность германских властей как по масштабу приему своих репрессированных сородичей, так и по дальнейшему влиянию на российские власти по их реабилитации, команда Гроута в 1992 году предприняла еще множество важных политических шагов по отстаиванию интересов своего народа. Среди них была и поездка в Аргентину по приглашению ее президента с целью выявления возможностей по переселению в эту страну, где уже проживало около миллиона потомков российских немцев; встреча с президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым перед его первым визитом в ФРГ; встреча с президентом Украины Леонидом Кравчуком и участие в первом заседании Украинско-германской межправительственной комиссии по обустройству немцев в Украине; переговоры с президентом Кыргызстана Аскармом Акаевым по созданию Фольксрата немцев Киргизии.

Летом 1992 года в германском бундестаге состоялись слушания по проблемам немецких меньшинств в странах Восточной Европы, на которых Гроут выступил с серьезной критикой германской политики в вопросах сотрудничества с Россией по реабилитации российских немцев. Здесь дело дошло до того, что ему отключили микрофон. В этом же году Генрих Гроут провел в Бонне две пресс-конференции, на которых напрямую, без дипломатической косметики поведаль германским СМИ о проблемах российских немцев. В отдельном интервью журналу «Шпигель» Гроут настолько раскритиковал политику правительства Коля, что из Бонна дано было указание отказаться от контактов с «возрожденцами» в германском посольстве Москвы. Дело дошло даже до того, что Гроута пытались не допустить до встречи с канцлером Колем, который согласовал с Москвой свое общение с представителями российских немцев на декабрь 1992 года. Однако, преодолев все препятствия, Генрих Генрихович на костылях прибыл в посольство ФРГ на эту встречу, доставив этим немало хлопот как команде Хорста Ваффеншмидта, так и самому канцлеру.

После этой встречи в Бонне были явно смещены некоторые акценты в отношениях с российскими немцами. Канцлер Коль сумел за оставшиеся две недели до конца 1992 года в срочном порядке достичь компромисса между правящей коалицией ФРГ и оппозицией по вопросу о дальнейшем приеме немцев-переселенцев из бывшего СССР. Это нашло свое отражение в Законе об упорядочении правовой базы преодоления последствий Второй мировой войны (Kriegsfolgenbereinigungsgesetz - KfbG), принятом большинством бундестага в конце декабря 1992 года. Это надо рассматривать как самое важное позитивное следствие встречи канцлера Коля с российскими немцами.

Именно этот закон, введенный в действие с 01.01.1993 г., гарантировал прием российских немцев до 01.01.2011 года, что по большому счету и выдерживалось, несмотря на целый ряд ужесточающих мер, перманентно вводившихся на протяжении

всего этого времени. Есть основания полагать, что без участия в переговорах Гроута с его жесткой линией канцлер Германии мог бы и не понять всей серьезности положения немцев в России и СНГ, и тогда вообще могла бы победить линия на полное закрытие дверей в Германию перед российскими немцами - линия, которую упорно проталкивала тогдашняя оппозиция (прежде всего SPD), которой правящая коалиция уже готова была уступить.

В феврале 1993 года в Москве состоялся 3-й и последний общенациональный съезд немцев бывшего СССР, а также 1-ый (и единственный) съезд немцев России, подготовленный командой Гроута. На обоих форумах Гроут был избран руководителем высших представительных органов нашей фолькс-группы. Но тогда Генрих уже готовился к уходу из большой политики. Его избрание диктовалось заботой о сохранении ранее выстроенной общественно-политической и представительной самоорганизации российских немцев. Единство и сила этой самоорганизации могла бы резко ослабнуть, если бы Гроут из нее тогда ушел. Его уход мог бы создать взрывоопасный вакуум. Он ушел тремя месяцами позже, передав демократическим путем полномочия по линии «Возрождения-Видергербурт» своему стойкому соратнику Виктору Дизендорфу, а полномочия по Межгосударственному совету российских немцев и Совету немцев России возложив на Якова Маурера, оформив свой уход как «академический» полугодовой отпуск.

В декабре 1993 года в Москве состоялось заседание МГСН, на котором Гроут официально сложил с себя полномочия руководителя и ушел «в знак протеста против бездарной политики российского, а отчасти и германского руководства по отношению к депортированному и репрессированному российско-немецкому народу». Уходя таким образом, он хотел еще раз привлечь максимальное внимание общественности к проблеме своего народа.

Два года Генрих находился в самоизоляции в Бердянске, по месту постоянного проживания его семьи. Однако к концу 1995 года он все-таки вновь вернулся в политику, но уже не в «большую», а на уровне Украины. К этому его призывали старые сподвижники в этой республике, где немецкая жизнь совершенно угасала.

Отойдя от многолетних московских стрессов, но не найдя себе применения в рыночной науке, где он раньше имел блестящие перспективы, Генрих Гроут поддался уговорам друзей. Осенью 1995-го его избирают председателем Международного общества немцев Украины «Видергербурт», после чего он сразу взялся за подготовку 1-го съезда немцев Украины. Подготовка велась основательно, почти целый год, при полной поддержке правительств Украины и особенно Германии.

В ноябре 1996-го в самом престижном помещении Киева состоялся исторический форум, на котором был создан Фольксрат немцев Украины во главе с Генрихом Гроутом.

Германская сторона полностью призна-

ла решения съезда и выделила Достойное финансирование для его деятельности. Более того, Ваффеншмидт обещал Гроуту личное жилье и прочее... если всё будет «как надо». Оглядываясь назад, можно обоснованно полагать, что, оказывая Гроуту такую поддержку, германская сторона надеялась удержать его на политической периферии, памяти о «хлопотах», которые он ей создавал в Москве, и опасаясь новых трений в отношениях, если бы Гроут переехал в Германию. С другой стороны, Ваффеншмидт с компаньонами из посреднической организации ГТЦ, видимо, надеялись на то, что им удастся накинуть на Гроута финансовую удавку, чтоб стал он таким же управляемым, как практически все партнеры ГТЦ на постсоветском пространстве.

За два года Фольксрат немцев Украины стал образцовой представительной и исполнительной структурой немецкого меньшинства в Украине, на которую ориентировались другие нацменьшинства. Немцы Украины, которых до их первого съезда никто не воспринимал всерьез, вдруг проснулись и повсюду забурились их национальная жизнь. Однако этому процессу не суждено было развиваться. Германская сторона резко изменила свое отношение к председателю Фольксрата, начав в обход его напрямую финансировать региональные структуры немцев, планомерно разрушая связь Фольксрата с регионами. Постепенно посреднической организации ГТЦ удалось посадить на «финансовую иглу» многих региональных лидеров и настроить их против Гроута. В ход пошла грязная и подлая технология, прикрываемая псевдодемократическими лозунгами. 1999, 2000 и половина 2001 годов прошли в изнурительной борьбе Фольксрата с ГТЦ и перевёртышами из собственной среды.

Некоторое время Гроут еще надеялся достучаться до руководства Украины, с тем чтобы остановить явный произвол с оглулительным вмешательством иностранных сил во внутривнутриполитическую жизнь самоорганизации немцев Украины. Когда же Гроут убедился, что профильные чиновники Украины тоже не устояли перед зарубежными «пряниками» и дистанцировались от Фольксрата, он решил отойти от немецких дел и в Украину.

Однако это не было бегством с поля боя. Напротив, основные баталии были еще впереди и произошли по образу и подобию московских, с той лишь разницей, что в Украине власти, правда в основном германские, всеми силами препятствовали не первому, как это было в СССР, а второму общенациональному форуму немцев. Но Генрих Гроут выиграл все эти бои, защитив уже не себя, а базовую платформу Фольксрата. Сам он больше не стал выдвигать свою кандидатуру в члены Фольксрата, но сумел так повести дело, что съезд полностью поддержал предложенные им принципы и избрал новую команду, полностью разделяющую позицию Гроута.

Однако теперь власти ФРГ опасались появления Генриха в Германии, на что у него уже с 1996 года было соответствующее

решение органов ФРГ. С помощью грязных приёмов посредники германского правительства инсценировали два уголовных дела против Гроута, уповая на то, что это станет непреодолимым препятствием для его переезда на историческую родину.

Но первое сфабрикованное дело вскоре провалилось. После этого Гроут неожиданно как для недругов, так и для бывших соратников объявился в Москве в качестве правой руки Президента Федеральной национально-культурной автономии российских немцев Владимира Бауэра, у которого также возникли серьезные трения с германской стороной. Подставив Бауэру свое плечо, Генрих существенно усилил позиции ФНКА в отстаивании интересов российских немцев. И уже после этого он переехал в Германию, в Берлин, где со своими соратниками по «Видергебурт» еще до переезда учредил Международный Конвент российских немцев. Этим он бросил прямой вызов тем германским чиновникам, которые спекулятивно предъявляли ему претензии, выдвигая обвинения за исчезновение средств германских налогоплательщиков, предназначенных для немцев Украины.

Теперь он был здесь, в Германии, у них под боком, уже не как иностранец, до которого юридически не просто было дотянуться, а как подданный Федеративной Республики. Берите и судите, если у вас действительно есть против него настоящие улики. Но таких улик не было, и чиновничьему аппарату ФРГ не оставалось ничего другого, как использовать единственный метод - в упор не замечать Гроута. Впрочем, это тоже вполне эффективный приём расправы с неудобными, действующий, как известно, до поры до времени. В народе метко говорят: «Правда - как солнце, её ладонью не закрыть».

Зная с каким комплексом негативных проблем российские немцы столкнулись на исторической родине и что против них на уровне государства ведётся завуалированная дискриминационная кампания, Гроут с присущей ему энергией взялся за создание политического лобби трехмиллионного сообщества российских немцев в Германии.

Эту идею он вынашивал, ещё находясь на Украине, пытаясь внедрить её через Виктора Боссерта и своих бывших соратников по «Видергебурт», проживавших в Германии. Так, в 1997 году появилось Всегерманское объединение «Хаймат». Перебираясь на историческую родину, Гроут надеялся продолжить работу этого общества, начатую Боссертом, но полностью заброшенную после его ухода. Но его попытки сделать это вместе с Землячеством немцев из России и той же «Хаймат» были в самом начале заблокированы руководством этих организаций. Видимо, не обошлось тут без скрытого давления Уполномоченного федерального правительства по делам переселенцев Йохена Вельта, который до того имел с Гроутом массу проблем в Украине. Единственно, на кого Гроуту в Германии удалось опереться, - это был Эшборнский форум, который в 2002-2005 гг. еще проявлял активность.

Понимая, что создание парламентского лобби переселенцев без сотрудничества с партийными силами ФРГ невозможно, Гроут остановил свой выбор на маленькой оппозиционной партии патриотической ориентации, а именно Deutsche Partei (DP). Ему удалось за первые два года довольно широко распространить структуры Международного Конвента российских немцев в федеральных землях Германии, вовлечь полторы сотни его членов в ряды DP и создать внутри этой партии фракцию российских немцев.

В 2004 году DP, опираясь на влившуюся в неё новую силу, попробовала себя в избирательной кампании по выборам Европарламента. При этом лидер фракции Генрих Гроут стоял в избирательном списке на почётном 3-ем месте. И хотя результаты этих выборов были весьма скромны, в DP после этого начали одна за одной рваться мины, по-видимому, заложенные в неё «спецорганами». Внутренний раскол, сначала на федеральном уровне, а затем и на земельных, ослабили партию настолько, что о создании с её помощью переселенческого лобби нечего было и мечтать. Дальнейшее пребывание в DP потеряло смысл и фракция российских немцев коллективно вышла из нее.

Опыт работы в ДП показал также, что попытки активизировать политическую активность переселенцев не получают широкой поддержки земляков и бывших соратников, большинство из которых удовлетворились переездом на историческую родину и погружились в решение житейских вопросов, навивно полагая, что общих проблем у фолькс-группы больше нет, а если и есть, то все будет решаться само собой.

В условиях, когда широкие массы наших соплеменников, живущих сегодня в ФРГ, еще не понимают проблем, стоящих перед всем немецким народом, не понимают ситуацию, в которую он попал после Второй мировой войны, и того, что проблемы российских немцев неразрывно связаны с общенемецкими проблемами и вытекают из них, главной задачей тех, кто это понимает, становится просвещение своих соплеменников. На повестке дня развитие и укрепление своих СМИ, и прежде всего журнала «Ост-Вест-Панорама» - как издания именно просветительского, идеологического, с ясной национальной позицией и четкой патриотической линией, компенсирующей этот вакуум в германской печати в целом; сохранение имеющихся организационных структур и создание новых - в форме клубов, кружков друзей и единомышленников; налаживание живой связи между различными региональными организациями переселенцев-единомышленников. На повестке дня стоит тактика малых дел, с тем, чтобы постепенно активизировать все большее количество людей (митинг против фальсификации учебника, проведение вечеров встреч, заседания, обсуждения событий в мире, стране, обсуждение аналитических статей в нашей и общегерманской прессе и т.д.)

В соответствии с реалиями сегодняшней ситуации Гроут изменил первоначальную программу Конвента. Анализируя обстановку в мире и стране он убежден, что не за горами время, когда до большинства земляков дойдет, что в стране, не имеющей реального государственного суверенитета, ставшей в политическом смысле жалким карликом, обслуживающим интересы заокеанских хозяев, у немецкого народа есть будущее только тогда, когда он сумеет взять свою судьбу в свои руки, и у российских немцев нет иного пути, как поддержать национальные патриотические силы Германии. I •

[Вилли МУНТАНИОЛ]

DVD 1

- Film 1 Verräter
- Film 2 Wozu brauchen Kommunisten Waffen
- Film 3 Militanter Bolschewik
- Film 4 Aquarium
- Film 5 Militärgeheimnis
- Film 6 Unser Panzerzug
- Film 7 Spion

DVD 2

- Film 8 Verhängnisvoller August
- Film 9 In jenem unbekanntem Krieg
- Film 10 Am Abgrund
- Film 11 Stalin im Mai
- Film 12 Der Tag "M"
- Film 13 Die Flucht
- Film 14 Jener Schukow

DVD 3

- Film 15 Die Katastrophe
- Film 16 Der Vater
- Film 17 Die letzte Republik
- Film 18 Nach Nürnberg

Gesamtspieldauer über 8 Stunden!

Der letzte Mythos

Wer entfesselte den 2. Weltkrieg?
Sensationeller russischer Film
mit Viktor Suworow

18-teiliger Dokumentarfilm auf 3 DVDs
Gesamtspieldauer ca. 490 min. Sprachen:
Deutsch und Russisch. Ab 16 Jahren

39,90 €

Alemannia Media Verlag

Am Bruch 73d
34431 Marsberg
T.: (02992) 655 -655
F.: (02992) 655 -601
I.: www.ost-west-panorama.de
E.: info@hapen.de

Опять лукавишь, Гуго!

...или анатомия лжи, клеветы и предательства

Согласно Постановлению Совета Министров СССР 11-14 марта 1991 года, в Москве был проведён Первый съезд советских немцев. Он проходил в канун уже необратимого распада «социалистической супердержавы», в условиях политического шантажа и противодействия реакционных сил. Но была также мощная волна поддержки и солидарности всех народов страны. У нас имелись все основания назвать наш национальный форум чрезвычайным. Съезд стал событием важнейшего политического значения и должен занять своё достойное место в истории российских (советских) немцев.

Прошло 20 лет. Время безжалостно стирает из памяти имена, факты и эпизоды той поры. Именно этим пользуются фальсификаторы и ревизионисты всех мастей и национальных оттенков. Меня просто угнетает мысль, что в хоре злобствующих клеветников особенно голосисты некоторые наши немцы. Одному из них я посвящаю этот рекевием.

Пусть мои разоблачения станут также гимном первому общенациональному собранию немцев Советского Союза, одой мужеству каждому его участнику. Обращаюсь к делегатам мартовского 1991 года и последовавшим за ним другим съездам российских немцев с призывом давать решительный отпор любым попыткам искажения истории нашего народа.

...Вынырнув из густых облаков, самолёт уже нацеливался на аэропорт Ганновер. Как и при взлёте в Москве, обаятельная бортпроводница опять поимённо назвала весь состав экипажа и, пожелав добра, передала микрофон командиру воздушного лайнера.

— Уважаемые пассажиры! Моя фамилия Зайцев, я русский и обращаюсь к вам от имени моего народа. Мы знаем, какую цену заплатили немцы за те безобразия, которые творились и творятся в нашей стране. Мы тоже прошли через суровые испытания. Не держите на нас зла, не таите обид. Вы навсегда покинули СССР. Теперь нас будут разделять государственные границы, но даже они не смогут разорвать узы дружбы и братства между нашими народами. Российские немцы всюду и всегда являют собой образцы стойкости духа, законопослушания, долготерпения, самопожертвования и трудолюбия. Вы во всём остаётесь для нас поучительным примером — как добрые соседи, надёжные друзья, коллеги по работе. Как желанные родственники, наконец. Российские немцы вписали много золотых глав в историю России и СССР. Простите нас за наши бездарные правительства, которые не хотели и не хотят это понимать. Дай вам Бог безмерного счастья! Es segne euch der liebe Gott!

Почти два десятилетия отделяют меня от этого эпизода. Но я до сих пор отчётливо слы-

шу взволнованную интонацию того короткого радиобрращения, тяжёлые вздохи и даже плач навзрыд. Вижу тоску на лицах вдруг повзрослевших детей и слёзы в глазах их родителей. Знаю, что мне никогда не суждено снова встретиться с этим Человеком. И очень об этом сожалею.

Но я был рад возможности расстаться с тобой, Гуго, чтобы навсегда вычеркнуть тебя из своей памяти. Не получается. Твоё имя преследует меня на страницах газет, ты заполнил собой Интернет, даёшь пространственные интервью, ты вездесущ, как Фигаро — и там, и тут. От Атлантики до Тихого океана.

В твоих многочисленных публичных самопрезентациях нарисован такой героически яркий автопортрет, что он затмевает собой все, вместе взятые, книжные персоналии из серии «Жизнь замечательных людей». Ты, Гуго, уже вымостил себе дорогу в рай, сложив свою прижизненную легенду. Казалось бы, всё, цель достигнута. Но недаром гласит восточная мудрость: вскочил на коня — скакать надо. И ты сломя голову скачешь. Не забывая при этом больно лягнуть тех, кто оказался на твоём пути. В этом ты так же неповторим и непревзойдён, как и в искусстве плести интриги.

Аудитория, как бы между прочим, узнаёт: самым молодым участником первой делегации советских немцев на официальном приёме в Кремле был Гуго Вормсбехер. Камень брошен, по воде пошли круги. Читатель (телезритель, радиослушатель) уже заинтригован, его внимание особенно фокусируется на загадочном образе юного героя, и он, этот герой, уже убелённый сединами ветеран, позирует перед публикой. Зато остальных членов делегации, не вымышленных, а настоящих инициаторов и генераторов национального движения российских немцев, через фигуру умолчания ты умышленно уводишь за кадр.

Да, это факт: первые ходки от нашего народа благодаря хрущёвской оттепели действительно были приняты в Кремле. На самом высоком государственном уровне! Без натяжки можно назвать это событие историческим и вписать в энциклопедию российских немцев. Но тогда читатель непременно узнал бы от немногих ещё живых участников, что четыре члена делегации «самоотсеялись» от беседы с Председателем Президиума Верховного Совета СССР А. И. Микояном. В самый решающий момент они просто струсили. Отступники заранее ретировались из Москвы восвояси.

Ты не знаешь, Гуго, почему этот эпизод не получает огласки в печати и даже в вашем хрестоматийно-академическом издании он обойден молчанием? Ответ очень прост: как главный цензор энциклопедии, ты не мог допустить утечки этой информации, потому что в числе четырёх дезертиров был и ты. По твоей же воле в ней замалчиваются настоящие причины нашего массового исхода в Германию,

и сознательно искажена правда о реальных событиях конца прошлого столетия, которые стали кульминацией в национальном движении российских (советских) немцев. Смешав божий дар с яичницей, вы избрали самую извращённую форму фальсификации истории. В вашей «летописи» в одном ряду с именами великих людей названы национальные иуды.

...Уже действовала наделённая всеми властными полномочиями Государственная комиссия по проблемам советских немцев под руководством первого зампреда Совета Министров СССР В. К. Гусева. До перевода в Москву он возглавлял Саратовский обком партии. Было ясно, какую позицию займёт этот не наш «главком». Но у вас (Госкомиссия + Оргкомитет по подготовке съезда во главе с академиком Раушенбахом) получился сплочённый антинародный альянс. Этот тандем воинствующих германофобов из самых худших представителей партийно-советской номенклатурной обоймы и наших этнических штрейкбрехеров открыто взял курс на дестабилизацию и ревизию уже наметившихся позитивных перемен в решении национальных проблем российских немцев. По сути дела вы объявили войну собственному народу.

Ты ни разу не упомянул о своей активной деятельности в той пресловутой комиссии, хотя играл в ней далеко не второстепенную роль. Ты имел спецпропуска в Кремль, другие коридоры власти, был на приёме у Президента СССР М. С. Горбачёва... Ты подмял под себя весь Оргкомитет по подготовке съезда советских немцев и редакцию «Neues Leben», стал монопольным хозяином альманаха «Родные просторы». Проявляя повышенный интерес ко всем поставщикам гуманитарной и финансовой помощи из Германии, Genosse Wormsbecher становится доверенным лицом и «гешефтспартнером» исполнительного директора VDA (Karsten Schlamelcher). Твои химерические идеи и призрачные проекты преследовали единственную цель — выбить деньги из госбюджетов СССР и Германии. Твои запросы находили одобрение у Парламентского госсекретаря ФРГ Хорста Ваффеншмидта и проталкивались им на всех этажах германской власти.

Сотни миллионов марок, а позже и евро исчезали на необъятных просторах «одной шестой части света», не оставляя следов в бухгалтерских отчётах. Если же что-то и строилось, например, микрород Нойдорф-Стрельня под Санкт-Петербургом, то вовсе не на благо нашему народу, а во вред ему. Помощь из Германии стала щедрой и бездонной кормушкой для функционеров с обеих сторон. У меня сохранилась публикация 15-летней давности из «Suddeutsche Zeitung». Автор статьи приводил конкретные факты разбазаривания и хищения бюджетных средств. Эта тема так же актуальна для реабилитации нашего народа, как и разоблачение фальсификаций истории. Для честных журналистов ФРГ и всего постсоветского пространства здесь открывается творческая бездна.

Год 1990-й. Поздняя осень. У всех на устах предстоящий съезд советских немцев. Кто поведёт за собой народ — «Возрождение»?!

Госкомиссия!? Да это же фиговый листок, дешёвая вывеска очередного политического балагана! Оргкомитет? Тут одни номенклатурные демагоги и карьеристы, готовые продать душу дьяволу. А где были вы, наши полпреды в Москве?

...В штаб-квартиру «Wiedergeburt» на Шелепихинской Набережной факсы приходили днём и ночью, шли звонки со всех концов страны. Команда Генриха Гроута несла круглосуточную вахту. Немцы очень хотели знать, как в Москве решается их судьба. До последнего момента стояли на распутии даже многие из тех, у кого на руках уже были вызовы из Германии. Из-за высокой арендной платы штаб разместили в пустовавшей тогда малоэтажной квартире жилого дома старой застройки на московской окраине. Армейские кровати в два яруса, раскладушки и даже матрасы на полу... На крохотной кухне кипятили чай, готовили еду. В первую очередь приглашали к столу гостей - чем богаты, тем и рады.

Острая нехватка денежных средств, бытовая неустроенность, примитивная оргтехника, коммуникационные проблемы, закрытый доступ к архивам - всё это снижало эффективность работы штаба Гроута. Но самым трудным испытанием стала информационная блокада. Активистам «Возрождения», в отличие от Г. Вормсбехера и его окружения, никак не удавался прорыв к СМИ, и они не могли донести до народа слово правды. К тому же каждый из команды был под бдительным колпаком спецслужб со всеми вытекающими отсюда последствиями...

А вот Миусская площадь, 6. Тут разместился Оргкомитет по подготовке съезда советских немцев, занимая этаж шикарных апартаментов в Высшей партийной школе при ЦК КПСС. Чопорная секретарша процедила сквозь зубы дежурную фразу: «Сказал, что скоро будет. Ждите». Ты заставил себя долго ждать, хотя нигде не отлучался. За плотно закрытыми дверями угадывалась жизнь: звонили телефоны, слышались приглушенные голоса. Иногда бесшумно открывались и закрывались двери. По коридору тихо шмыгали отуженные личности - люди-тени. На меня дохнуло атмосферой закрытых «почтовых ящиков» на окраинах Жанатасы. Для внешнего сходства здесь не хватало кителей с красными погонами, высоких заборов, колючей проволоки и контрольно-пропускного пункта.

Наконец-то о нас вспомнили и пригласили к Самому. Просторная и со вкусом меблированная приёмная, уставленная новейшей оргтехникой. Секретарь открыла дверь, пропуская нашу группу в конференц-зал. Ты гордо сел в тронное кресло, мы заняли места по обе стороны сдвинутых столов. Даже интерьер должен был лишиться раз подчеркнуть твоё величие. Ты и в тот раз не скупился на слова. Твоя «установочная лекция» изобилвала рекомендациями и «ценными указаниями». Бесшумный и.о. председателя Оргкомитета «имени» академика Б. В. Раушенбаха - Гуго Густавович Вормсбехер «советовал», какую информацию и как следует нести в массы. Ты искусно уводил нас от темы. Смотрю на присутствующих: на лицах скука, в глазах тоска. Первым не выдержал представитель из Сара-

товской области Артур Генрихович Карл, но ты даже недослушал ветерана. А гостя с берегов Немана (Калининград) оборвал на полуслове: «Вы ошибаетесь, потому что не владеете ситуацией». Мой вопрос тебе показался вообще бестактным и даже крамольным:

— Скажите, Гуго Густавович, когда Вы последний раз встречались с нашими людьми у посольства ФРГ?

— Что я там потерял? Оргкомитет решает другие задачи. А возле посольства толпятся же не наши люди.

Этой фразой ты вынес себе приговор, который и теперь никакому обжалованию не подлежит. А.Г. Карл встал и молча направился к двери, мы последовали за ним.

— Куда вы, товарищи? Мы ещё не все вопросы обсудили, - послышался вдогонку твой растерянный голос.

— Тамбовский волк тебе товарищ! - зло ответил замыкавший наше шествие шахтёр из Воркуты. А потом, не скрывая презрения, добавил: «С этого момента ты для нас просто политический труп».

...Уже состоялись выборы делегатов съезда. Помнишь, Гуго, анкету в одном из твоих предсъездовских информационных бюллетеней? Все её вопросы сводились к одному: как вы относитесь к переносу съезда на более поздние сроки? Указывалась и причина: не готовы основополагающие документы. Но за этим легко угадывалась суть всей твоей лживой пропаганды. Ты хотел знать, за кем пойдёт народ: за «членом первой делегации советских немцев в Москву» Г. Вормсбехером с его титулованными товарищами, или же за «кандидатом биологических наук», «анархистом и выскочкой из Бердянска» Г. Гроутом и командой таких же молодых «политических неучей и авантюристов, которых никто в стране всерьёз не принимает»?

Никому не навязывая собственную позицию, не делясь информацией, я пустил твою почту по кругу, чтобы каждый мог реально представить себе происходящее в Москве. А затем люди собирались в редакции, во Дворце культуры «Горняк» или же в актовом зале горисполкома. Общее мнение немцев очень точно выразила техника одной из средних школ нашего города Е. Беккер: «Я не шибко разбираюсь во всём этом, но мои симпатии полностью на стороне Генриха Гроута и его друзей. А Гуго Вормсбехер и через три года не подготовит свои «основополагающие документы», потому что занят совсем другими делами. Гнать его в три шеи надо из этого Оргкомитета, и чем раньше, тем лучше».

Постановление Совета Министров СССР «О проведении Первого съезда советских немцев» подписал Н. И. Рыжков. Глава правительства обязал Министерство финансов выделять денежные средства даже на оплату проездных расходов. Дополнительно было ассигновано 500 тысяч рублей. Гуго, ты не знаешь, куда исчезли эти деньги? В гостинице «Россия» делегатам и приглашенным забронировали 1500 мест. Для съезда арендовали Колонный зал Дома союзов. Указаны сроки: с 11 по 14 марта 1991 года.

На беду, Н. И. Рыжков заболел, его госпитализировали. Вы воспользовались этим и по всем направлениям повели широкомасштаб-

ную клеветническую кампанию. Вашими союзниками стали В. С. Калашников, К. П. Мурнин, Ю. Д. Баранов с берегов Волги, черносотенцы из других регионов страны.

А вот ещё очень характерный штрих к портрету нашего «народного заступника». Когда первый Президент России после глубокого заоя в Саратове с заплывшими глазами и презрительной гримасой на лице подарил нам автономию на полигоне Капустин Яр, через три дня «Правда» информировала читателей о том, что член Государственной комиссии по проблемам советских немцев Г. Вормсбехер заявил корреспонденту ТАСС: через пару лет Капустин Яр превратится в цветущий сад.

Под грифами «Совершенно секретно» и «Только для служебного пользования» за подписью В. К. Гусева обласполкома была спущена правительственная телеграмма, в которой исполнительным органам власти на местах предписывалось «любими путями воспрепятствовать выезду немцев-делегатов на съезд в Москву». До объявленной даты открытия форума оставались считанные дни.

Ты, Гуго, к этому не причастен? 7 марта по Казахскому телевидению от республиканского общества «Возрождение» выступил Адам Мерц. Он сообщил, что сроки съезда переносятся. Функционер из партноменклатурной обоймы потребовал, чтобы делегаты откалзались от поездки в Москву, сбивчиво что-то бубнил и мямлил. Позиция Оргкомитета обозначилась чётко: все его действия были направлены на срыв съезда.

Некоторых делегатов вы сумели сбить с толку. Но большинство решило ехать. 10 марта мы были в Москве. На нас лавиной обрушились обескураживающие новости. Бронь на все места в гостинице «Россия» и аренду Колонного зала Дома союзов отозвали. Оргкомитет объявил съезду бойкот. Его члены и сторонники получили строгое указание - не регистрироваться в мандатной комиссии. Вы умышленно создавали проблемы, чтобы даже в последний момент сорвать форум. Ваши действия стали акциями прямого предательства интересов народа.

>>

Это была кошмарная ночь. Вопрос о размещении делегатов надолго повис в воздухе. Неопределённость действовала угнетающе. Нервы у всех на пределе. Но члены команды Гроута держались стойко.

...Появился Виктор Дизендорф, первый заместитель Г. Гроута. Он сообщил, что вышли на Гавриила Попова, тогдашнего мэра Москвы. С его помощью проблема размещения людей решена. Гроут ждёт делегатов в гостиничном комплексе «Алтай». Форум будет проходить во Дворце культуры завода имени Ильича.

Гуго, ты читаешь эти строки? Вспоминаешь? Ведь ты получал тогда информацию из первых рук. Твоих «попов гапонов» я видел в холле гостиницы, потом в зале пленарных заседаний, в пресс-центре... Они шмыгали по номерам, предлагая валюту, если мы отзовём мандаты и уедем домой, призывали устроить демонстрацию протеста на Красной площади. Одно из таких, особенно прыткого, мы «раскололи», и он заявил, что действует по прямому указанию Серого Кардинала. Эту кличку придумал не я, она приросла к тебе от твоих сатрапов по Оргкомитету.

Даже тогда не мы «пошли за Гроутом и его командой», это они в решающую минуту оказались с нами. Мы видели, как возрожденцы от недосыпания и усталости едва держались на ногах. Именно тогда они на деле доказали свою политическую прозорливость и способность повести за собой народ. Процесс сближения беспартийной массы немцев с «Возрождением» стал необратимым. А ты и твоё окружение, потеряв последнее доверие народа, низвергли сами себя.

...11 марта 1991 года. Москва. Дворец культуры завода имени Ильича. В просторном фойе разместились все вспомогательные службы: секретариат, мандатная комиссия, медпункт, пресс-центр. О своём интересе к съезду уже заявили журналисты всех союзных республик, представители средств массовой информации из Германии, Австрии, Швейцарии... Сенсацией для нас стала съёмочная группа одной из телестудий Страны Восходящего Солнца - Японии. А московских коллег я так и не увидел.

Съезд приветствовали делегации гагаузов (Молдавия), крымских татар, конфедерации репрессированных народов Кавказа, Приволжского военного округа, гарнизонного Дома офицеров Саратова, представители Синода Русской Православной Церкви, Общества советских корейцев из Кзыл-Орды, мэрии Москвы.

Зал замер в напряжённом ожидании, когда к трибуне подошёл член Оргкомитета, трудармеец и гордость немцев-казахстанцев Айрих. Заслуженный тренер Казахской ССР по хоккею с мячом взрастил не одно поколение чемпионов страны. Мы ждали, что скажет ветеран, человек трагической трудармейской судьбы. Он читает заявление: «В знак протеста против предательских действий руководства Оргкомитета я выхожу из состава этого Оргкомитета и прошу записать меня делегатом съезда». Позже Эдуард Фердинандович признался: «Никогда в жизни так не волновался. Но я должен был сделать этот шаг, чтобы не стыдно было людям в глаза смотреть».

Март 1991 года сорвал пломбы секретности со многих табуизированных тем. Проблемы советских немцев стали достоянием международной общественности. Перестав быть безмолвными рабами Системы, мы дали понять Кремлю, что его игры в поддавки с марионетками в Оргкомитете лишь ещё глубже загонят в тупик волеизъявление народа. Его настоящий голос наконец-то услышали и там, наверху.

Приняв целый ряд важных решений, резолюций и обращений, съезд завершал свою работу под знаком единства и сплочённости вокруг «Wiedergeburt». Генрих Гроут становился признанным лидером. И когда он предложил второй этап съезда провести под эгидой Оргкомитета, мы расценили такой жест лишь как искреннее желание нейтрализовать последствия провоцируемого вами раскола национального движения российских немцев на самом исторически сложном и ответственном его этапе. Хотя, в принципе, уже тогда Оргкомитет сделал заявку на место в свалке истории.

Съезд стал для вас предостерегающим сигналом. Многие из твоего окружения это так и поняли и сделали правильные выводы. Делегаты поставили перед тобой альтернативу: приходи с покаянием к народу - и тебе великодушно простят все прегрешения, если же продолжишь позорные действия клеветника и предателя, то навлечешь на себя всенародное презрение. Гуго Вормсбехер предпочёл второе.

Обвиняя других в предательстве наших национальных интересов, Гуго Вормсбехер скромно замалчивает собственные успехи на этом бесславном поприще. Эту несправедливость я решил устранить. Разумеется, он может ставить под сомнение мои разоблачения. Опровергай, Гуго! Только делай это с фактами, не уходя от темы. И без демагогии. А судьёй нам обоим пусть станет Читатель.

«...Вскоре борьба за власть была вынесена в средства массовой информации. Не имея убедительных контраргументов против программы своих оппонентов, штаб-квартира (имеется в виду команда Г. Гроута. - К.К.) основным методом борьбы с ними избрала их всяческую дискредитацию. Для этого она использовала, оказывая на неё массивное давление, газету «Neues Leben», через неё не только трактуя по-своему, тенденциозно всё происходящее, но и весьма нескромно рекламируя себя...»

...Пора задать вопрос и о том, на что же Правление тратит народные деньги, те взносы, те рубли, которые люди платят часто из скудных своих пенсий в надежде, что руководство «Возрождения» действительно что-то делает для них?

... Мы видим, что все наши усилия по сохранению единства и выработке общей платформы действий наталкиваются на яростное противодействие. Мы видим, что раскол в нашем движении - чётко проработанная цель, если не задание. Мы видим, что идёт планомерная дискредитация советского немецкого народа и нашего выстраданного движения за восстановление его

прав» (Выделено нами. - К. К.) (Г. Вормсбехер, председатель Совета Московского общества «Возрождение» и другие. Всего 21 подпись. «Neues Leben», 15 мая 1991 г., цит. по: «История российских немцев в документах», т. 2., с. 286 - 290.)

Имена большинства из 21 подписанта этого документа мне знакомы. Читатель тоже знает «в лицо» и П. Фалка, и Ю. Гаара, и А. Мерца. Другие твои соавторы - это люди, также добившиеся определённого положения и льгот на всех этажах служебной иерархии и пользовавшиеся привилегиями в обществе. Им было что терять. Боясь угрозы неизбежных перемен, они пошли на сделку с собственной совестью. А тебе это было на руку. Ты не пощадил даже собственного брата, втянув его в свои грязные игры.

Ваш «меморандум», Гуго, броско назван «Заявлением членов совета ВОСН «Возрождение», руководителей и активистов региональных обществ советских немцев». Напоминаю, что в марте на нашем съезде сотни (!) делегатов-возрожденцев объявили тебе и твоим сторонникам публичный импичмент и официально выразили вам вотум недоверия. Прошло два месяца, и вы «от имени народа» распространяете грязную клевету именно в той самой газете, которую тут же обвиняете в её раболепии перед «штаб-квартирой». Как в таком случае понимать факт публикации этой вашей лжи в том же самом издании? Кто действительно вынес борьбу за власть в средства массовой информации? Убедительные ответы на этот вопрос ты уже дал - своими саморазоблачениями. Всё было именно так, как вы это трактуете, но... с предельной точностью «до наоборот». Не Г. Гроут, а Г. Вормсбехер и его присные обложили глухим и плотным кольцом блокады все московские издания. В штаб-квартире «Возрождения» не был задействован ни один профессиональный журналист (недооценка роли СМИ была ахиллесовой пятой команды Гроута).

Особенно активно и агрессивно против «Wiedergeburt» действовала группа «активистов» с... немецкими именами и фамилиями. В ход шло всё: клевета, подтасовка фактов, интриги, инсинуации. Я утверждаю это, потому что сам вплотную столкнулся с проблемой глухой информационной блокады. В редакциях «Рабочей трибуны», «Правды», «Комсомольской правды», «Труда», «Сельской жизни» журналисты ссылались на то, что у них другие, официально подтверждённые источники информации по актуальной немецкой тематике. С офицером КГБ А. Кичихиным (да-да, Гуго, тем самым, которого ты тоже усердно обливаешь грязью!) мы прошли по второму кругу. Но даже его присутствие не помогло. С горькой иронией Александр скаламбурил: «...Ваш вездесущий Гуго был и здесь...»

После инцидента с профессором Ю. Гааром «Известия» стали для вас неприступным бастионом. Наши, немецкие, темы на страницах газеты звучали теперь всё чаще без ваших фальшивых ноток. И у меня тоже появилась возможность выйти на союзного читателя. По рекомендации «Известий» мои очерки дали толчок немецкой тематике в еженедельнике «Союз». Табу сняли в «Комсомолке». Мне удалось обратиться к читателям «Neues

Leben». От долгой творческой спячки стали пробуждаться другие журналисты, и не только немцы.

А в Оргкомитете всё та же конспирация. Тишина. Люди - тени. Они не доверяют даже друг другу. Я хочу, мне надо поговорить с академиком Б.В.Раушенбахом, для меня это очень важно. Но Оргкомитет только назван его именем... Сам он здесь почти не бывает.

Октябрь 1991 года. Москва. Гостиница «Россия». Идёт вселение прибывающих делегатов второго этапа первого (чрезвычайного) съезда. Теперь власти никаких препятствий не чинили. На вокзалах и в аэропортах милицейские кордоны не дежурили. Наш форум проходил под эгидой Оргкомитета.

Дом кино. В нашем распоряжении весь первый этаж здания. В Большом актовом зале собрались около 1500 делегатов и гостей съезда. На момент открытия форума в списках мандатной комиссии числилось более 900 регистраций. А делегаты продолжали прибывать. Десятки представителей зарубежных и отечественных средств массовой информации (газет, радио, телевидения, информагенств) заявили в пресс-центре о своём желании освещать форум. А тебя снова нет. Куда же ты исчез, Гуго? Где твой босс В. Гусев? Мы были бы согласны видеть вас даже в президиуме нашего форума и за его трибуной. Отчитайтесь, наконец, о проделанной вами работе. Огласите «основополагающие документы», над которыми так долго и усердно коптели. Неужели на них тоже наложен гриф «Совершенно секретно»!

Зал отреагировал гулом одобрения и бурными аплодисментами, когда в президиуме съезда мы увидели членов Оргкомитета и штаб-квартиры «Возрождения». Мы расценили это как примирение сторон во имя единства. Нам объявили, что работу форума в качестве сопредседателей национального собрания немцев СССР будут вести Владимир Бауэр и Генрих Гроут. И это не вызвало никаких возражений. Александр Яковлев зачитывает приветствие Президента СССР М. С. Горбачёва съезду советских немцев. Правительство РСФСР представлено главой Министерства по делам национальностей Л. П. Прокофьевым. Президент Украины Л. М. Кравчук направил в Москву большую делегацию во главе с первым заместителем председателя Совета Министров республики. Не были обойдены вниманием и немцы из Казахстана, Киргизии, других союзных республик.

В работе съезда принимает участие группа депутатов Бундестага, возглавляемая председателем фракции SPD - Социал-демократической партии Германии Гербертом Чая. Другая ведущая партия ФРГ - CDU (Союз христианских демократов) представлена парламентским госсекретарём Министерства внутренних дел ФРГ Хорстом Ваффеншмидтом.

В редакции еженедельника «Союз» мы анализируем отклики на мой очерк «Родина. Мать или мачеха?» В Москву пришли сотни писем. Я привёз почту, поступившую в Жанатас. Бывшие партизаны, подпольщики, фронтовики из всех краёв и областей очень тепло отзывались о советских немцах и требовали немедленного решения наших национальных

проблем. Были также отклики и от жителей Поволжья. Буквально все авторы высказывали свою озабоченность начавшейся массовой эмиграцией в Германию. У главного редактора Льва Кудряшова были все основания заявить: «Мы задели очень большой нерв, о чём свидетельствует наша почта».

...У подъезда к Дому кино стоит небольшая группа пикетчиков. Шесть женщин и трое мужчин явно не интеллигентного вида с фанерными щитами протестуют против нашего съезда. Читаю их лозунги: «Не отдали Волгу тогда, не отдадим и теперь», «Лучше спид, чем республика неповолжья!» Прохожие смотрят на них иронически: «Идиоты! Да рядом с немцами вы жили бы как у Христа за пазухой». Показываю свой мандат, приглашаю пикетчиков в зал. Не идут. В разговор не вступают. Не велено. Откуда-то выныривает широкоплечий тип с новыми плакатами и даёт инструктаж: «Сейчас приедут телевизионщики, будут вас снимать. Без самодетельности, и никаких лишних разговоров!»

— Вам не будет стыдно за эту туфту? - обращаясь я к пикетчикам. - Кому нужна ваша фальшивка!? От пресс-центра приглашаю вас в Дом кино. Там, на съезде, вы услышите настоящий голос народа.

Пикетчиков будто ветром сдуло. Широкоплечий тип поспешил отвести их в сторону. Мы видели, как он в спешке раздал конверты, потом все они растворились в толпе прохожих.

«...У нас было многое наработано. Было создано Общество «Возрождение». Но удар, который получило наше движение от «возрожденческого» экстремизма, был очень сильным. Первый съезд немцев СССР в марте 1991 года был проведён Г. Гроутом подпольно, что не могло не расколоть движение. В октябре 91-го, на втором этапе съезда, «возрожденческий» дух тоже восторжествовал. Мы создали свою организацию - Международный союз российских немцев...» (Гуго Вормсбехер. Тома моего личного дела в КГБ довольно пухлые. «Контакт», № 4 (7), 1995).

Я процитировал лишь один небольшой абзац. Но сколько в нём лжи и фальши! Если верить тебе, то мы, группа делегатов - «подпольщиков», нелегально проникли в Кремль, чтобы встретиться с представителями высшего руководства страны, так что ли? Или ты станешь отрицать факт нашего официального присутствия на том вашем незабываемом политическом «сабантее»? Ведь есть свидетели. Имеются подтверждающие документы. Указана дата - март 1991 года.

В октябре на нашем форуме торжествовали только здравый смысл и понимание сложности исторического момента, которые ты сам, правда, в кавычках, называешь «возрожденческим духом». Но разве это не признание как раз того, что этот «дух» был, что это был дух народа и что это заслуга команды Гроута? Ты снова угодил в собственный капкан клеветы.

А создали вы тогда не Международный союз российских немцев. Ты даже здесь лукавишь, Гуго! Зачем так нагло искажать ещё свежие в памяти события и фальсифицировать этим нашу историю? Давай-ка строго следовать хронологии тех дней. Уже на нашем

первом национальном форуме (март 1991 г.) стала очевидной невостребованность эфемерных Государственной комиссии по проблемам советских немцев и Оргкомитета. Октябрь ознаменовал собой их сокрушительный разгром.

В спешке, с многими проколами вы создаёте Союз немцев СССР.

«...Похоже, прекратил своё существование первый в истории России профессиональный музыкальный коллектив российских немцев - камерный ансамбль под управлением Николая Дик-Ференбаха. Разногласия с руководителем Международного союза российских немцев Гуго Вормсбехером (формально именно при этой организации почему-то существовал ансамбль) привели к... увольнению Дика-Ференбаха. Вот как он сам рассказывает о происшедшем: «Вормсбехер, умело интригуя, повёл дело так, что коллектив оказался непосредственно в его руках на положении крепостных музыкантов. Заполучив за счёт своего Союза выделенные Германией деньги для ансамбля, он уже не захотел с ними расставаться. Валютные средства крутились в коммерческих банках, а ансамблю говорили, что нет денег ни на гастроли, ни на приобретение инструментов, ни даже на приличную зарплату. Из 60 тыс. нем. марок, выделяемых ежегодно Германией, в 1993 г. непосредственно на ансамбль пошло 9276, в 1994 г. - 34330, в первом квартале 1995 г. - 4962 марок. Куда ушли остальные деньги?.. Но этого мало. С помощью ансамбля господин Вормсбехер пытался делать политику» (Цит. по: Маргарита Ланге. Минорная партия для музыканта. «Восточный экспресс», № 8, 1995)

Злой демон занёс меч ещё над одним ростком национального пробуждения российских немцев. Козни на сей раз чинили не кремлёвские стратеги и не их рьяные исполнители с Лубянки. «Охоту на ведьм» устроил председатель Международного союза российских немцев Гуго Вормсбехер.

Дело в том, что из Германии в Москву регулярно шли валютные дотации. И не только для ансамбля. Уместно напомнить твои махинации с жильными контейнерами для немцев-переселенцев, которые поверили в сказку о райской жизни на Украине и вернулись в Причерноморье. Были и другие контракты с германскими фирмами. Для этого ты и создал свой пресловутый Международный союз российских немцев.

Но и эти средства использовались не по назначению. Ты, Гуго, «фильтровал» деньги через свой Союз. История получила огласку, стала предметом разбирательств в судебных инстанциях. И эхо тут же загремело в газетах: «Мы видим, что идёт планомерная дискредитация советского немецкого народа и нашего выстраданного движения за восстановление его прав». Гуго, узнаешь гневно-разоблачающий пафос автора этой цитаты? Его полное имя чаще всех других маячит в «Истории российских немцев в документах». Это - Г. Г. Вормсбехер. I •

[Карл КИСТЕР]

Публикуется в сокращении. Полностью открытое письмо Карла Кистера Гуго Вормсбехеру вы можете прочитать по адресу

Трудная весна 1991

(К 20-ой годовщине встречи Президента СССР

М. С. Горбачева с представителями советских немцев)

20 лет назад в истории советских немцев произошло событие, которого они десятилетиями безуспешно добивались - встреча с первым лицом государства. И на этой встрече они получили ответ, которого добились тоже десятилетиями: их государственность будет восстановлена. И это событие, и этот результат состоялся в широком контексте чрезвычайно острой и противоречивой политической ситуации в стране. Стране, уходившей от нелегкого прошлого, но, как вполне можно сказать сегодня, уходившей не в «светлое будущее», а во многом в еще более темное и драматичное прошлое. Тем не менее, уроки и опыт достижения того успеха важны для нашего народа, для национального движения и сегодня.

О том, что и как тогда происходило, сегодня редко кто имеет представление: давно ставшие малодоступными публикации того времени отражают лишь некоторые моменты официальной части происшедшего, новых же публикаций, тем более показывающих те процессы изнутри, практически нет уже двадцать лет. Исходя из этого, я как непосредственный участник тех событий (член Государственной комиссии по проблемам советских немцев, заместитель председателя Оргкомитета по подготовке I Съезда немцев СССР, руководитель Рабочей группы по подготовке съезда), решил попытаться на основе известных и неизвестных документов того времени, которыми располагаю, а также материалов из личного архива помочь сегодняшним читателям получить некоторое представление о важнейшем, напряженнейшем и результативнейшем, на мой взгляд, периоде в истории нашего национального движения. Периоде, который, казалось, так приблизил тогда решение нашего вопроса; периоде, двадцатую годовщину событий которого мы нынче вполне могли бы отметить научными конференциями, семинарами, книгами, если бы с национальной памятью у нас было получше.

Для начала небольшой экскурс в нашу историю, чтобы понятнее было, вокруг чего 20 лет назад развернулась небывалая борьба на разных уровнях и в разных сферах и почему она была такой острой и трудной.

В этом году исполняется 70 лет (тогда исполнилось 50) со дня принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР, ставшего началом невиданных репрессий, обрушенных на российских немцев как народ. Была ликвидирована наша государственность - АССР немцев Поволжья. Были выселены в Сибирь и Казахстан все российские немцы из Европейской части страны. Затем всех, от 15 до 55 лет, «мобилизовали» за колючую проволоку, в ла-

герь НКВД на годы войны и первые послевоенные годы в «трудармию», где они под конвоем, в ужасающих условиях, со смертностью, вполне сопоставимой со смертностью в фашистских концлагерях и на фронте, работали на победу, валили в тайге лес, добывали в шахтах уголь, строили оборонные предприятия и железные дороги, ловили на северных реках зимой и летом рыбу. Даже солдат и офицеров из числа российских немцев сняли с фронта, из действующей армии, и тоже направили за колючую проволоку, в «трудовую армию».

Но и после того, как победа была неимоверными усилиями и жертвами всей страны, всех ее народов достигнута, в положении российских немцев мало что изменилось: ведь не изменилась главная их вина - их немецкая национальность, как у бывшего, а теперь поверженного врага. И отношение к ним тоже было теперь как к недобитому врагу: еще десять лет они жили на спецпоселении без права передвижения, им был практически закрыт доступ к высшему образованию, у них не было ни одной национальной школы, культура, литература, искусство были не только уничтожены, но их и не позволялось возродить. А распыленное «расселение» по огромной территории от Урала до Дальнего Востока, от знойных пустынь Средней Азии до северных сияний над вечной мерзлотой тундры исключало возможность любой самоорганизации народа и обрекало его на неминуемую ассимиляцию. Попытки же противостоять этой ассимиляции, добиться реабилитации, восстановления равноправия и государственности вызвали быструю и однозначную реакцию властей по «усилению борьбы с автономистами и националистами».

Но любой народ, как и любой человек, хочет сохраниться, хочет равных прав с другими, хочет иметь будущее - для себя и своих детей. Добиться же прав и будущего, ничего не делая, невозможно. Поэтому на всех этапах нашей послевоенной истории в нашем народе находились люди, которые, пусть в одиночку или небольшими группами-делегациями, пытались ситуацию изменить. Вновь и вновь. Несмотря на все преследования.

Небывалого размаха и массовости эти инициативы достигли в конце перестройки, когда боль народа уже можно было высказывать открыто. Тогда, в 1989 году, было создано первое Всесоюзное общество советских немцев (ВОСН) «Возрождение», которое на начальном этапе (пока не породило «Правление ВОСН», «штаб-квартиру» и «аппарат товарища Гроуга») получило действительную политическую поддержку властей. Казалось, теперь восстановление АССР НП - дело ближайшего будущего.

Однако «ускорение и гласность» создали условия не только чтобы безопасно выражать мнения и требования, но и чтобы безопасно

противодействовать исполнению принятых, даже на высшем уровне, решений. Так получилось, что «партхозактив» в Саратовской и Волгоградской областях, между которыми была в начале войны поделена территория бывшей АССР НП, сделал всё, чтобы не допустить ее восстановления, т. е. не лишиться прирезанных им когда-то районов. Подавить это восстание местечковых интересов центральная власть уже не могла (а часто и не хотела). Возникла совершенно новая ситуация - и для власти в стране, и для не имевшего никакого политического опыта движения советских немцев. Ситуация, которая осложнялась еще и конфронтацией между руководством РСФСР (Б. Ельцин) и СССР (М. Горбачев), а также усиливающимися в стране центробежными силами (Прибалтика), межнациональными конфликтами (Средняя Азия, Кавказ) и всё ухудшающимся положением населения, пустотой магазинов, элементарной нехваткой продуктов питания.

В этой ситуации, несмотря ни на что, движению советских немцев по-прежнему надо было искать пути к восстановлению государственности. Тяжелейший период занял несколько лет. А высшим его пунктом - по накалу обстановки, по ожесточенному противодействию, по глубине внесенного в движение советских немцев раскола и по достигнутым результатам (!) - является, без сомнения, весна 1991.

С той весны прошло 20 лет. Но достаточно хотя бы перечислить главное, чего мы тогда добились, чтобы понять: такого результативного отрезка в нашей истории не было ни раньше, ни позже, несмотря на всю его драматичность. И он заслуживает того, чтобы вытаскать его, наконец, из горечи пережитой тогда тысячами людей подлинной боли, из грязной пыли бесконечной демагогии и клеветы, из нечистой и нечестной «политики» тогдашних «национальных лидеров», из неутраченной бурлящего мутного бульона их личных амбиций и интересов, из многолетнего замалчивания и из всё новых попыток привыкших монополю торжествовать в СМИ тех же «лидеров», которые уже годы стараются со всё новыми натаскиваемыми борзописцами извратить, полить грязью и отнять у нашего движения всё хорошее и значительное, чего оно добилось - несмотря на отчаянное противодействие этих «лидеров».

Однако прежде чем перейти к тем событиям, вспомним, для лучшего понимания той обстановки, что еще в январе 1990 была создана Государственная комиссия по проблемам советских немцев, а в июле того же года принято решение о подготовке и проведении первого в истории съезда советских немцев. Отметим также, что в декабре 1990 комитет «Россия» (Поволжье) направил Б. Н. Ельцину «Обращение», в котором говорилось: «От имени 400-тысячного населения семи районов Саратовской области заявляем решительный протест по поводу ведущейся подготовки воссоздания АССР немцев Поволжья...». И бесконечные митинги в Поволжье с лозунгами «Лучше СПИД, чем немецкая автономия!», и постоянные делегации в Москву «представителей местного населения» - это тоже из тех времен.

Ситуация на Волге была так раскалена, что было понятно: восстановить там сейчас автономию исключено. В поисках новых путей решения вопроса пришли к идее создать сначала Ассоциацию советских немцев, для чего созвать съезд. Из сегодняшнего времени еще более ясно видно: хотя это было далеко не то, чего мы ждали, всё же это был шаг в правильном направлении. Но «лидеры» «Возрождения», которые, как та Баба Яга, всегда были «против», и здесь не изменили своей ментальности: в январе 1991, когда по всей стране уже шли выборы делегатов на I Съезд немцев СССР, «Правление ВОСН» разослало руководителям региональных подразделений «Возрождения» не менее разрушительную, чем Обращение комитета «Россия», «Инструкцию», в которой на своем языке родных осинило народ, кого и как ему выбирать, и которая еще более углубляла раскол в национальном движении:

«Выработанная им (Оргкомитетом по подготовке Съезда. - Г. В.) по подсказке из ЦК КПСС идея ассоциации ... должна окончательно забаллотировать (??) восстановление национальной автономии... И тогда немцы не получат ни автономии, ни приюта в ФРГ (!). Призываем стряхнуть с себя безразличие, которое на руку только тем, кто, выполняя указание партийного центра, пытается послать на Съезд послушных делегатов, призванных слепо проголосовать за антинародные проекты национального самоуправления».

Вот такая доходчивая и супер-убедительная фразеология (не то что у «партийного центра») была доведена до душ и сердец тех, кто впервые за прошедшие к тому времени 50 лет получил опять возможность кого-то избрать от своего народа. Комментарий здесь совсем не излишни. Потому что мы видим: для «Правления ВОСН» выезд (цель, открыто провозглашенная им еще в августе 1990 на III конференции «Возрождения») уже давно важнее автономии, хотя это зачем-то еще вуалируется последовательностью декларирования. И нормальный съезд для «Правления ВОСН» очень нежелателен: ведь на нем намечается учредить государственно-общественную систему национального самоуправления советских немцев с ее представительными и исполнительными структурами снизу доверху, с Центральным Советом немцев СССР как высшим представительным органом народа. Всё это воспринимается «Правлением ВОСН» не как долгожданный переход решения вопроса на новый, несравнимо более высокий уровень, чем просто общественная организация «Возрождение», не как гораздо более эффективный инструмент политической и практической работы по восстановлению нашей государственности, каковым эта система готовилась, а как смертельная угроза должностным «лидерам» ВОСН, отодвигающая их - караул! - на второй план в их борьбе за интересы «многострадального народа» в своем лице. (То, что многим тогдашним активистам «Возрождения», искренне болевшим за свой народ и еще верившим демагогии своих лидеров, часто непонятно до сих пор, что же и почему тогда на самом деле происходило, мы можем видеть даже по сегодняшним рецидивам той осинового публицистики «Правления ВОСН»).

И значит, нужно было сделать всё, чтобы помешать созданию системы Национального самоуправления. Которая к тому же могла, не дай Бог, действительно добиться восстановления государственности и тем самым помешать уже вождьденному для «лидеров» их выезде на «историческую родину» в качестве обеспеченного на годы и «признанного мировой общественностью» «правительства в изгнании»...

Обо всем этом обязательно надо помнить, иначе трудно себе представить и тогдашнюю ситуацию, и интересы действующих лиц, и накал противостояния между теми, кто действительно добивался восстановления государственности, и теми, кто никак не мог допустить создания даже системы национального самоуправления (которую Оргкомитет с огромным трудом пробил вместо мало кому понятной тогда Ассоциации), т. е. результативного проведения Съезда с его опасными для «правительства в изгнании» целями добиться подлинной, а не декларативной реабилитации народа.

Как же всё происходило? Пройдемся по «знаменательным датам».

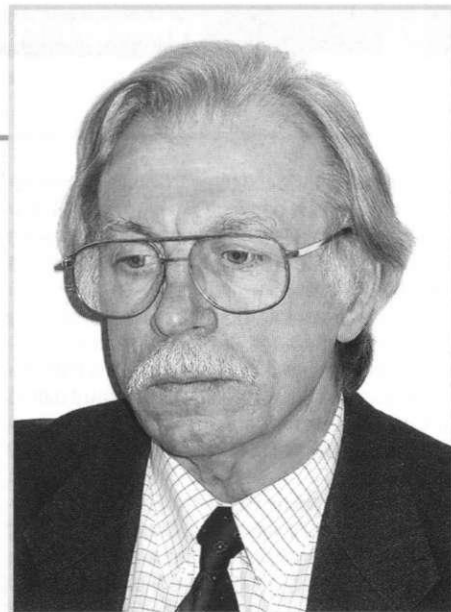
1991, 15 февраля. Президенту СССР М. С. Горбачеву направлена Записка Р. Нишанова (Председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР), А. Гиренко (Секретарь ЦК КПСС) и В. Гусева (заместитель Председателя Совета Министров СССР, Председатель Государственной комиссии по проблемам советских немцев) с предложениями: принять делегацию советских немцев, отменить дискриминационные акты в отношении советских немцев, включить в союзный бюджет на 1991 год дополнительные расходы на содержание (будущего) Центрального Совета советских немцев, определить источники финансирования содержания (будущих) республиканских и местных органов самоуправления немцев СССР.

1991, 7 марта. Принято Постановление Верховного Совета СССР об отмене репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению.

1991, 7 марта. Принято внезапное решение властей о переносе съезда немцев СССР, т. к. Верховный Совет СССР не успел рассмотреть документы о Национальном самоуправлении, подготовленные Оргкомитетом для утверждения на съезде немцев СССР, а без этого Оргкомитет считал созыв съезда бессмысленным.

1991, 12-15 марта. «Правление ВОСН» проводит «Чрезвычайный съезд немцев СССР» с той частью делегатов, которые, не успев на местах получить сообщение о внезапном переносе Съезда, прибыли в Москву и, переполненные болью, растерянностью и справедливым возмущением, оказались теперь участниками хорошо управляемого бурлящего митинга, до сих пор выдаваемого его организаторами за легитимный съезд. Оргкомитет этот «съезд» не признал, в т. ч. и потому, что признание его исключило бы возможность созвать полноценный съезд немцев СССР.

1991, 2 апреля. В. Ивашко (зам. Генерального секретаря ЦК КПСС) и В. Гусев направили Президенту СССР М. С. Горбачеву

предложения к его предстоящей встрече с советскими немцами. «Считали бы необходимым: сделать официальное заявление об отношении высших органов власти страны к вопросу о восстановлении государственности советских немцев с одновременной разработкой программы ее восстановления; принять решительные меры по пресечению анти-немецкой кампании на Волге; в местах сегодняшнего компактного проживания советских немцев восстановить национальные немецкие районы и сельсоветы; сформировать полномочный исполнительный орган при Кабинете Министров СССР, наделив его правом временно, до восстановления государственности, представлять интересы немцев СССР на всех уровнях государственной власти в стране и в отношениях с правительствами и организациями зарубежных стран; на съезде немцев СССР избрать Национальный Совет немцев СССР как высший орган представительности в государственных органах».

Чего еще можно было тогда желать?! В той обстановке?! И - была ли в мире для «Правления ВОСН» опасность больше этой?

1991, 22 апреля. Президиум Верховного Совета РСФСР принял постановление: «Образовать Комиссию Верховного Совета РСФСР по проблемам советских немцев; Комиссии ... до 20 мая 1991 года разработать и представить на рассмотрение Верховного Совета РСФСР концепцию социально-экономической и политической программы по восстановлению государственности советских немцев». Вряд ли будет ошибкой увидеть в таких невероятных темпах принятия всё новых и всё более важных решений определенную конкуренцию союзного и российского руководств.

1991, 26 апреля. Принят Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов». Статья 6: «Территориальная реабилитация репрессированных народов предусматривает осуществление на основе их волеизъявления правовых и организационных мероприятий по восстановлению национально-территориальных границ, существовавших до их антиконституционного насильственного изменения».

1991, 7 мая. Состоялась встреча Президента СССР М. С. Горбачева с представителями советских немцев. Президент: «Решать ее (проблему советских немцев) нужно, конечно, на основе восстановления государственности советских немцев».

>> 1991, май. Президенту СССР М. С. Горбачеву направлена записка Р. Нишанова, А. Гиренко, В. Гусева о создании при Кабинете Министров СССР Временного комитета по проблемам советских немцев.

1991, 6 июня. Принято Постановление Кабинета Министров СССР «Об отмене постановлений бывшего Государственного Комитета Обороны СССР и решений правительства СССР в отношении советских народов, подвергшихся репрессиям и насильственному переселению».

1991, 18 июня. Принято Решение исполкома Алтайского краевого Совета народных депутатов «О восстановлении на территории Алтайского края Немецкого национального района».

1991, 21 июня. Издан Указ Президента СССР «О награждении медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» граждан СССР, мобилизованных в рабочие колонны».

Трудно даже представить себе, что столько важнейших, ожидавшихся 50 лет, решений, было принято в такой короткий срок, на таких уровнях и... по сути благодаря усилиям - неимоверным усилиям! - в общем-то совсем небольшой группы советских немцев не в тупой конфронтации с властью, а в принципиальном напряженном диалоге с ней. Сохранив, как и сотни подлинных активистов национального движения, чувство ответственности перед своим народом и понимая, что для достижения большой цели недостаточно только громко протестовать и критиковать, а нужно еще не терять способности трезво мыслить и действовать даже в экстремальных условиях, они взяли на себя весь нелегкий груз по поиску путей реабилитации народа в кардинально изменившейся ситуации, вошли в Государственную комиссию по проблемам советских немцев, в Оргкомитет по подготовке I Съезда немцев СССР, в Рабочую группу Оргкомитета с каторжной работой в ней на износ. Думаю, сегодня вполне уместно назвать их имена, тем более что «иных уж нет, а те далече».

В довольно многочисленной Государственной комиссии было советских немцев всего 6 человек: Раушенбах Б. В., Вормсбехер Г. Г., Гаар Ю. А., Риттер В. К., Фальцман В. К., Штойк Г. Г.

В Оргкомитете доля советских немцев была уже гораздо больше: Раушенбах Б. В., Вормсбехер Г. Г., Гаар Ю. А., Эрлик К. В., Айрих Э. Ф., Ауман В. А., Бельгер Г. К., Вальтер О. Э., Виндгольц И. П., Ворм В. В., Вормсбехер С. А., Гроут Г. Г., Донгаузер В. П., Лакман Т. Я., Лехман Я. И., Мартенс Г. Г., Мерц А. Я., Паль О. М., Риттер В. К., Сура В. В., Фальк П. П., Шлейхер И. И., Штойк Г. Г. Этот начальный список затем менялся - расширялся или сжимался после демаршей-выходов из Оргкомитета Гроута Г. Г. и его команды или демаршей-требований включить в состав Оргкомитета представителей этой команды. Наличие в Оргкомитете не только сторонников съезда, но и открытых его противников, очень влияло на всю работу, постоянно внося в нее конфронтацию, препят-

ствуя принятию и исполнению нужных решений и тем самым губительно тормозя (в критической ситуации в государстве вообще!) весь процесс.

При этом надо еще учесть, что члены Оргкомитета, как и члены Государственной комиссии, собирались лишь эпизодически, когда приезжали на заседание в Москву. Постоянную же работу по выполнению решений Оргкомитета, подготовке съезда, разработке Положения о выборах делегатов и документов национального самоуправления, подготовке основного доклада на съезде, а также всю организационную работу, контакты с центральными и региональными властями, со средствами массовой информации, с немецкими обществами на местах - вела только Рабочая группа из 10 человек, возглавить которую было поручено мне как заместителю председателя Оргкомитета.

Состав Рабочей группы тоже менялся на разных этапах подготовки съезда. Наиболее «штатными» членами ее были В. Ульянов, П. Кисс, В. Болендер, С. Гильц, В. Шульц, И. Виндгольц, А. Мерц, В. Мерц, Н. Штро, В. Бауэр, Ю. Бейм, Г. Мартенс, А. Крайцер, И. Цаан. И работы было столько, что ночь и день часто не различались (учитывая часовые пояса в стране от Камчатки до Калининграда). «Кабинетами» и одновременно жилыми помещениями были небольшие (12-14 кв. м.) номера для слушателей Высшей партшколы с весьма аскетичным даже для того времени и для такого «высокого» заведения набором «удобств»: стол, стул, кровать, диван, электроплита. В этих «кремлевских апартаментах», как до сих пор называют те условия не иссякшие еще в своей неприязни противники Оргкомитета, жили и работали в каждой комнате по два человека (только у меня был номер на одного), причем месяцами, выходя на улицу лишь чтобы дойти до столовой или продуктового магазина. К тому же, как выяснилось уже позже, и в Рабочей группе были работавшие против Оргкомитета «борцы за народное дело» такие как Мартенс Г. Г. и Бауэр В. А., открыто перешедшие затем к Гроуту Г. Г.

И если еще учесть, что эта небольшая группа добивалась будущего для своего народа в условиях всё усиливавшегося паралича центральной власти, конъюнктурности уже занятой растаскиванием государственной собственности новой «демократической» российской власти, хорошо организованного сопротивления «местного населения» на Волге и небывалого по ожесточению противодействия глубоко уязвленного в своих амбициях и полностью управляемого извне «Правления

ВООН», то достижения эти выглядят сегодня вообще почти невероятными. И пусть нам не удалось тогда увидеть исполнения добытых чуть ли не с кровью решений (процесс развала страны шел гораздо быстрее, чем даже стремительный процесс нашей реабилитации), мы и сегодня можем в той весне 1991 увидеть очень многое из того, без чего такие вопросы никак не могут быть решены: внимание к проблеме властей, признание ими законности наших требований, заинтересованность страны в решении вопроса (огромные потери от выезда!), необходимый высокий уровень контактов, и - хотя бы что-то мужество и разум, без которых добиться таких решений невозможно и в нормальных условиях, а тем более в сверхкритических.

К сожалению, сегодня можно еще яснее увидеть и то, что так омерзительно проявилось тогда и что привело к такому тяжким последствиям для нашего национального движения. А именно: кричащее несоответствие уровня ряда «лидеров» сложности и масштабам стоявших перед нами задач, приоритет для них личных интересов и амбиций даже перед интересами своего народа, их готовность вести смертный бой (за свои интересы) в первую очередь с теми, кто, напрягая все силы, добивался реабилитации народа. Стремятся дискредитировать даже ушедших, уже не способных дать им достойный ответ...

Подходя к пережитому библейски-философски, можно, наверное, и сегодня сказать: да, всему свое время - время собирать камни и время разбрасывать камни. В истории новой России в отношении нашего народа было время принимать решения, затем пришло время не исполнять решения. И первое время длилось всего-то одну весну, а другое длится уже 20 лет - «суверенная демократия» одна...

Но библейско-философский подход что-то не греет. Потому что проблема наша всё еще не решена. И без нас не будет решена. И с таким «философским» подходом никогда не будет решена. А значит, будущее народа по-прежнему под угрозой. И, следовательно, надо учесть опыт - наш собственный опыт! - который нам ясно говорит: чтобы чего-то добиться, нужно и действовать адекватно стоящей перед нами задаче. То есть действовать на пределе наших возможностей. Как в ту уже далекую, но ставшую навсегда высоким примером трудную весну 1991.!

[Гуро ВОРМСБЕХЕР]

Я обвиняю!

Я обвиняю всех государственных деятелей, которые проводили в последние десятилетия недалновидную политику, не заботились о будущих поколениях и опирались только на древний и давно нефункционирующий принцип «договора поколений».

Я обвиняю всех, кто говорят общественности неправду, утверждая, что пенсии гарантированы.

Я обвиняю все партии и организации, которых на протяжении десятилетий не волновало, что в нашей стране слишком мало детей, а те, которые есть, - это не те, которые желательны! Принимались решения, которые были якобы призваны сделать нашу страну более детолюбивой. На самом деле они сделали ее менее детолюбивой - при помощи политики, которая разрывает семьи и ради так называемого равноправия унижает и мужчин, и женщин, перевоспитывает матерей в тщеславных карьеристок, чтобы они становились налогоплательщицами, а своих детей с грудного возраста отдавали на целый день в чужие руки.

Я обвиняю всех, кого никогда не интересовало, сколько потенциальных опасностей

ожидают детей, когда за ними слишком рано ухаживают чужие люди. Принимались решения, касающиеся миллионов людей, которым навязывались черствые законы, и тем самым сегодня возвращено общество людей, внутренне не связанных друг с другом.

Я также обвиняю тех политиков от народного образования, которые позаботились, чтобы наши дети имели все более сложные учебные программы, направленные на развитие ума, но убивающие душу. Против этого давления, когда требуют только результативности в учебе, наши дети едва ли могут сегодня сопротивляться, поэтому они все чаще находятся под угрозой нарушения здоровья.

Я обвиняю всех политиков, которые создают для наших детей и внуков триллионные долги и тем самым делают их рабами будущего. Я их обвиняю, потому что они оставляют последующим поколениям мир разрушенный, истощенный, испорченный и лишенный морали, который они никогда больше не смогут восстановить.

Я обвиняю банки, страховые компании, спасателей ЕС, политиков ЕС, всех представителей граждан, которые при помощи якобы мероприятий по спасению ЕС разрушают целый континент, не думая о последующих поколениях.

Я обвиняю всех представителей СМИ, которые некритично отражают эти опасные для

нашего существования процессы и всегда, как флюгеры, держат нос по ветру, послушно сообщают, что от них требуют, а не правду о том, каково настоящее положение вещей в нашей стране и как на самом деле живут люди.

Обвиняю тех журналистов, которые своим трусливым, соглашательским поведением делают себя не вызывающими доверия представителями общественности и плохим примером для детей, чем лишают их веры в будущее.

Я также обвиняю многих граждан, которые, хотя и видят собственными глазами, как наша страна все больше опускается вниз, до сих пор боятся открыть рот и тем самым лишают наших детей будущего.

Я обвиняю всех, кто наслаждаются незаслуженным благосостоянием, обеспеченным новыми долгами государства, которые должны будут оплачивать последующие поколения...

В особенности я адресую свои обвинения тому политику из организации ветеранов партии ХСС из Регенсбурга, который предлагает ввести для всех молодых людей один год обязательной работы «на пользу общества». Мне кажется, всему этому надо положить конец! I •

[Ева ГЕРМАН]

(Источник: <http://info.kopp-verlag.de>)

Вестервелле должен позаботиться о своем народе

Вестервелле следовало бы оказать помощь немцам в Киргизии, вместо того, чтобы содействовать польскому МИДу в разыгрывании спектакля с притеснением польского меньшинства в Белоруссии.

Несколько месяцев назад от имени одной из организаций немцев из России мы обратились в правительство ФРГ с просьбой, суть которой состояла в том, что в связи с окончательным закрытием ворот в Германию для немцев из республик бывшего СССР у нас образовались тысячи разорванных семей. Это те ситуации, когда родителей приняли в Германию, а детям отказали, оставив их в местах бывшей ссылки их родителей, в основном в республиках Средней Азии. Мы просили всего лишь принять во внимание эту ситуацию и ослабить для таких семей хотя бы визовый режим, то есть ввести что-то вроде введенной в Польше «Карты поляка» (в России, как известно, такая же «Карта русского» находится сегодня в стадии разработки), что могло бы позволить таким разорванным семьям без лишней волокиты посещать родственников в Германии.

Мы получили из МИДа ФРГ ответ на эту просьбу, в котором сообщалось, что выполнить её не представляется возможным. Министерство, мол, не делит иностранцев на немцев и немцев.

Каково же было наше удивление, когда на организованной МИДом Польши конферен-

ции в Варшаве, посвященной Белоруссии, всё, что мы просили для наших разорванных семей, МИД ФРГ и Польши предоставил белорусским путчистам: и бесплатные долгосрочные визы стран шенгенской зоны, и бесплатное образование в Европе для молодежи. Для этих целей Евросоюз сразу же выделил 87 миллионов, 6,6 миллионов выделено из бюджета ФРГ. Главное условие к получателям: активное противодействие официальной власти Белоруссии. Не напиши мы того письма, никогда бы не узнали, кому нас предпочли.

Как известно, кто сам сидит в стеклянном доме не должен кидаться камнями! Ведь рано или поздно в Белоруссии, так же, как и в России, разгадают ту хитрость, которая используется политической системой современной ФРГ, загоняющей любую свою оппозицию в правый угол, навешивая на нее ярлык «неонацистов». Расчет, конечно, прост: если речь идет о неонацистах, кто станет вникать в суть дела и защищать их?

Но ведь стоит только той же Белоруссии понять суть этих уловок западных политтехнологов и перешагнуть через них, начав правдиво, без оглядки на западные СМИ, освещать борьбу и положение немецкой оппозиции, а

также действия властей ФРГ, направленные против этой оппозиции, и правительству ФРГ будет просто уже не до Белоруссии. А революция может случиться в самой ФРГ, даже без тех 87 миллионов, которые используются на возвращение оппозиции в Белоруссии, потому что немецкий народ давно уже хочет видеть на месте американского авианосца - ФРГ свободную и суверенную Германию.

Стоит наверное задаться вопросом: какую демократию может принести белорусскому народу страна, сама имеющая на своей территории 90-тысячное оккупационное войско? Только такой же оккупационный режим, который имеет сама. И то, что в страну немцев не могут принять этнических немцев из той же Киргизии или Намибии где они живут под постоянной угрозой для их жизни, одновременно принимая по предписанию ООН ежегодно более 700 тысяч других мигрантов из Африки и Азии, это тоже результат политики оккупационного режима, а вовсе не показатель демократии...

Поэтому, когда я читаю в прессе, что Лукашенко сам готов открыть ворота в Евросоюз для представителей белорусской оппозиции, чтобы они не разыгрывали «геройские» сцены с бегством, так и подмывает обратиться к президенту Белоруссии с просьбой: Александр Григорьевич! Пропустите через свою западную границу еще и немецких беженцев из Киргизии. Заставьте господ Синорского и Вестервелле заниматься своим делом, вместо того, чтобы хулиганить, дестабилизируя обстановку в Белоруссии. I •

[Андрей ТРИЛЛЕР]

«Die Russlanddeutschen Konservativen»
www.volksdeutsche-stimme.de

К 70-летию со дня депортации и изгнания российских немцев

События в Республике

Немцев Поволжья в 1941 году

September

Die Deportation der Wolgadeutschen beginnt

Am 2. September teilt der erste Sekretär des Gebietspartei-Komitees der KPdSU(B) S. Malow Genossen J. Stalin mit, dass die überwiegende Mehrheit der Werktätigen russischer und anderer Nationalitäten (außer der Deutschen) den Erlass des Präsidiums des Obersten Sowjets der UdSSR vom 28. August beifällig aufgenommen hatten. Seitens der Deutschen hatte der Erlass aber «feindliches Verhalten» hervorgerufen. Die Aussagen der Deutschen zielten vor allem darauf ab, zu beweisen, dass die Behauptung «unter der im Wolgare-

biet ansässigen deutschen Bevölkerung» befanden sich «Tausende und aber Tausende Diversanten und Spione...» falsch sei.

Die Deportation der Deutschen lief inzwischen auf Hochtouren. Allein aus der Wolgarepublik wurden nach Kasachstan, in die Gebiete Omsk und Nowosibirsk sowie in die Regionen Krasnojarsk und Altai 438,7 Tausend völlig mittelloser Menschen deportiert. In Bezug auf ihre Existenz waren die Verbannten größtenteils auf sich selbst gestellt.

Die ASSRdWD wurde aufgelöst und zwischen den Gebieten Saratow (15 Kantone) und Stalingrad (7 Kantone) «aufgeteilt».

Am 12. September fassen der Rat der Volkskommissare der UdSSR und das ZK der KPdSU(B) den geheimen Beschluss, der es verbot, mehr als zehn deutsche Familien in einem Ort anzusiedeln.

Die ehemaligen deutschen Dörfer an der Wolga werden durch Russen, Ukrainer und Juden besiedelt.

Alle Deutschen werden aus der Roten Armee entfernt und in den Kohlengruben und bei Waldarbeiten in Sibirien eingesetzt.

Сентябрь 1941

Начинается депортация немцев Поволжья

Первый секретарь обкома ВКП(б) С. Ма-

лов 2 сентября сообщает тов. И. Сталину, что подавляющее большинство трудящихся русской и других национальностей (кроме немецкой) приняли Указ от 28 августа с большим воодушевлением. Со стороны же немецкого населения публикация Указа будто бы вызвала враждебное отношение. Высказывания по поводу Указа со стороны немцев сводятся главным образом к попыткам опровергнуть утверждение о том, что среди них скрываются «тысячи и десятки тысяч шпионов и диверсантов».

Между тем депортация немцев шла полным ходом. Только из АССРП в Казахстан, Омскую и Новосибирскую области, а также в Красноярский и Алтайский край было изгнано 438,7 тысяч людей, лишённых всяких средств к существованию и предоставленных в этом отношении самим себе.

АССРП была упразднена и «поделена» между Саратовской (15 кантонов) и Сталинградской областями.

12 сентября Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли тайное решение, которое запрещало селить в одном населённом пункте более 10 семей.

Бывшие немецкие села в Поволжье заселяются украинцами и евреями.

Всех немцев удаляют из Красной Армии и направляют в качестве бесплатной рабочей силы в угольные шахты и на лесоповал в Сибирь. I •

[Роберт КОРН]

Wolgaland, Ade

(Ausschnitte aus dem Buch «Schön ist die Jugend...»)

Der 30. August begann mit einem klaren, sonnigen Morgen. Therese Schilke, Korrektorin der Zeitung ‚Nachrichten‘, seit einer Woche Nachmieterin bei uns, kam aufgeregt von ihrer Nachtschicht nach Hause. «Ja, Ida, weder Sie noch ich werden weiterstudieren.» Sie war Studentin am Abendstudiengang der Pädagogischen Hochschule. Sie überreichte mir die Zeitung ‚Nachrichten‘ mit der sensationellen Überraschung - dem Erlass der Sowjetregierung von der «Übersiedlung» aller Deutschen nach Sibirien. Wieso übersiedeln? Warum? Und mein Studium?

Mutters Sorgen galten natürlich den Kindern. Alfons war nicht da,

Ewald beim Ernteinsatz. Vater nicht da. Was tun? Da kam ein Mann in Uniform, stellte sich als Kommandant vor, beauftragt, sich um unsere Übersiedlung nach Sibirien zu sorgen. Es war der Mann, der vor einigen Wochen in Zivil unser Hausbuch so gründlich geprüft hatte!

Uns ging ein Licht auf: Deshalb hatte er so gründlich nachgefragt, ob vielleicht noch jemand hier unangemeldet wohne. Er war damals

sehr besorgt, dass nicht ein einziger Deutscher hier von der Übersiedlung verschont bleibe. Also war diese Übersiedlung schon längst vorausgeplant! Da hatte man alle Deutschen gründlichst erfasst und verplant! Die Studenten und viele Schüler in die Kolchose geschickt, die Ernte einzubringen noch vor ihrer Deportation. Und die Gebäude der DPH Engels leerräumen lassen, angeblich das Institutseigentum nach Marxstadt überführen lassen, nur um das alles wegzuräumen, von ihnen selbst noch organisiert. Und die Marineschüler hergebracht, um Militär in der Stadt zu haben, einen möglichen Aufstand der deutschen Bevölkerung dieser Stadt zu unterdrücken! Und wir friedlichen, braven Deutschen in der Sowjetunion hatten nicht mal im Entferntesten daran gedacht, einen Befehl der Regierung nicht zu befolgen. Wir waren treue Bürger unseres Landes, bereit zum Schutz, zur Verteidigung unserer Heimat, glaubten gleichberechtigte Sowjetbürger zu sein. Und deshalb hatte man auch unsere Bereitschaft, an der Front mitzustritten, kühl abgelehnt und das Gerücht von Spionen verbreitet.

Uns war auch der Sinn des Regierungserlasses nicht gleich in voller Tiefe zu Bewusstsein gelangt. Uns überraschte nur die plötzliche Umsiedlung, dass wir das Haus, die Stadt, unser Eigentum verlassen sollten. Doch nun lasen wir noch einmal den Erlass und die Beschuldigung. «Unter der deutschen Bevölkerung der Wolgarepublik befinden sich tausende und abertausende Diversanten und Spione, die auf die Hitlerarmee warten, um mit ihr zu kollaborieren.» Wir waren schockiert, das konnte doch alles nicht wahr sein!

Mutter erlitt einen Nervenzusammenbruch. Ich musste mich um sie kümmern. Gut, dass Vitalie mit Ljussja in den Garten gegangen war, sie beschäftigten sich dort bei den Beeten, Gurken oder Erbsenschoten pflücken, vielleicht Unkraut jäten. Mutter war völlig verwirrt, sie konnte sich nicht konzentrieren, was zu tun wäre.

Einige Deutsche der Stadt stellten vor ihren Häusern Tische auf, und darauf legten sie Haushaltsgeräte, Geschirr und Kleider zum Verkauf aus. Nicht vieles wurde verkauft, und wenn zum Spottpreis. Mutter konnte sich zu solcher Zeitverschwendung nicht entschließen, sie war verwirrt, was zuerst zu tun sei. Ich war noch ein unerfahrenes junges Mädchen. Es müssten Sachen zum Mitnehmen verpackt werden, dachte ich mir, aber was? Natürlich notwendige Kleidungsstücke. Und die Bücher? Mir taten diese

sehr leid, die sollten nicht zugrunde gehen.

Der Kommandant kam in Begleitung eines zweiten, belehrte uns, nur die notwendigsten Kleidungsstücke zu verpacken. «Denkt daran, dass ihr womöglich mehrere Kilometer zu Fuß gehen müsst, dann werdet ihr die Sachen unterwegs wegwerfen müssen.»

Viele Jahre später erfuhren wir, dass dieser Kommandant mit seiner Familie in unsere Wohnung eingezogen war, alle Möbel, alle von uns zurückgelassenen Sachen in Besitz genommen hatte, auch die vielen wertvollen Bücher. Von seinem Bildungsniveau zeugte übrigens, dass sie viele der prächtigen Abbildungen aus Maiers Enzyklopädie-Lexikon, aus den 33 Bänden herausgerissen und an die Wände des Zimmers geklebt hatten. Davon erzählte uns die Tochter unseres russischen Nachbarn rechts, die, weil verheiratet mit einem Deutschen, 1941 auch nach Sibirien deportiert worden war, aber 1956 ihre Eltern in Engels besuchen konnte und das alles gesehen hatte.

Ich ging in die Zentralbibliothek der Stadt, um unsere Bücher womöglich dort abzuliefern, damit diese nicht zugrunde gingen. Doch die Mitarbeiter der Abteilung deutsche Literatur waren nicht mehr auf der Arbeit, sie bereiteten sich auch auf ihre Übersiedlung vor. Die russischen Bibliothekarbeiter sagten mir, sie wüssten noch nicht einmal wohin mit den bibliothekseigenen deutschen Büchern. So blieben unsere wertvollen Bücher, die Vater liebevoll in mehreren Jahren gesammelt, oft mit Geld vom knappen Familienbudget abgezwickelt gekauft hatte, im Bücherschrank stehen.

Der Kommandant befahl, wir sollen für zehn Tage Brot mitnehmen. Am nächsten Tag, den 31. August, ging ich zum Brotladen, um unsere Brotration für die zehn Tage zu kaufen. Doch, da die Bäckereien der Stadt nicht imstande waren, eine so große Menge Brot für alle Abreisenden in so kurzer Zeit zu backen, verkaufte man uns anstatt Brot das Mehl dazu. Ich habe den ganzen Tag, vom Morgen bis 16 Uhr, in der Menschenschlange gestanden, bis ich endlich unsere Ration für die ganze Familie kaufen konnte. Es waren nur 16 Kilogramm, etwa 300 Gramm je Person pro Tag.

Mutter war in größter Sorge um Ewald, Alfons und Vater. Der Kommandant trieb zur Eile an, schon am 3. September sollten wir zum Abtransport bereit sein. Mutter überlegte: der Winter steht bevor, folglich Winterkleidung einpacken. Wiederholt schärfte uns der Kommandant, der uns täglich zweimal aufsuchte, ein, nicht zu viele Sachen mitzunehmen.

Als die zwei Kleinen - Vitalie und Ljussja - eingeschlafen waren, saßen Mutter und ich im Dunkeln im Zimmer, erschöpft von der Hektik des Tages. Wir überlegten, dass unsere Kleinen die kilometerlangen Strecken zu Fuß doch noch nicht würden bewältigen können. Mutter hatte ihren praktischen Sinn wiedergefunden und sagte zu mir. «Du, Ida, wirst Ljussja tragen müssen. Ich werde für das Essen unterwegs für jedes Familienmitglied je einen Löffel und Becher nehmen und nur eine Schüssel, aus der wir alle zusammen essen können. Einen Kochtopf. Alles andere Geschirr müssen wir hier lassen. So kümmerlich, nach und nach angeschafft, jetzt

zurücklassen, wieder in schlechten Verhältnissen leben, sich ärmlich behelfen müssen, wie leid mir das tut!» Aber sie fasste sich wieder und sagte: «Unterwegs kann allerlei passieren, auch verloren gehen kann mal einer von der Familie, deshalb nähe ich für jedes Familienmitglied ein kleines Beutelchen, in das wir etwas Geld legen und ihn um den Hals hängen. In Ljussjas Beutelchen lege, Ida, einen Zettel mit ihrem Namen und Geburtsdatum in russischer Sprache. Für alle Fälle!»

Am nächsten Tag, den 1. September, bat Mutter die Nachbarin um Erlaubnis, das Brot von dem Mehl in ihrem Backofen zu backen. Diese war freundlich und erlaubte es. Mutter schenkte ihr dafür unsere nette zierliche Kommode, ein Erbstück von Oma Susanna, das sie mir einmal zugesprochen hatte. Die Nachbarin sagte aber, ganz unentgeltlich könne sie das nicht nehmen, sie gab uns 25 Rubel, eine nur symbolische Begleichung des Wertes für das gute Möbelstück noch aus Pater Michalskys Mobiliar.

Nachdem das frischgebackene Brot erkaltet war, schnitt Mutter die Brotlaibe in kleine Schnitten und legte diese zum Trocknen aus. Das Wetter war noch sehr warm und das Brot würde ungetrocknet verschimmeln.

Gewöhnlich hatten die Theater ab 1. September Urlaub. Auch diesmal kehrte das Theaterensemble am 1. September nach Engels zurück. Alfons kam am Nachmittag in großer Sorge nach Hause, wie hier alles laufen würde. Er wusste noch nicht, dass wir zwei Frauen und die Kleinen allein waren. Etwas beruhigt sah er unsere Vorbereitungen, die aber lange nicht abgeschlossen waren. Am nächsten Tag, dem 2. September, holte er seine Entlassungsdokumente und das zustehende Geld, zudem hatte er noch tausend andere dringende Angelegenheiten zu erledigen.

Am Nachmittag des 2. September gegen 14 Uhr kam Vater geeilt, aufgeregt, in Sorge um uns und wie die Vorbereitungen zum Abtransport liefen. Er sah das Zimmer in Unordnung, aber einige Bündel verpackter Sachen und Mutter geschäftig hantieren. «Gott sei dank», hauchte er. Mutter sah ihn traurig an, Tränen liefen über ihre Wangen. All die Tage hatte sie ihre Emotionen im Griff, jetzt waren diese Tränen eine Entspannung.

Vater erzählte, was mit ihm geschehen war. Am 29. August hatte der Befehlshaber des Marinetrupps meinem Vater zu einem großen Lastkahn verholfen, auf den Vater das Instituts-eigentum restlos verladen lassen konnte, um mit einer einzigen Fahrt das zu erledigen, wofür wohl zehn Lastwagen nötig gewesen wären. Den ganzen Tag hatten die Lastwagen das Instituts-eigentum vom Institutsgebäude an die Anlegestelle der Wolga gefahren, dort wurde es auf den Lastkahn verladen, ohne Pause, ohne Mittagessen, eiligst. Als alles verladen war und der Kahn zum Ablegen bereit war, hatten Vater und seine Helfer erst bemerkt, dass es schon weit nach Mitternacht war. Der Kahn hatte abgelegt, um die Wolga zu überqueren, bei der Stadt Saratow im Fahrwasser stromaufwärts in Richtung Norden nach Marxstadt zu fahren. Der Morgen hatte bereits gegraut, als der Kahn die drei Kilometer breite Wolga überquert hatte und bei Saratow anlegen wollte, doch das war ihnen ver-

weigert worden. Weder die drei Männer der Besatzung des Lastkahns, noch viel weniger die Insassen, Vater und Mitarbeiter des Instituts mit ihren Familien, verstanden, was das zu bedeuten hatte. Der Lastkahn musste in einiger Entfernung vom Ufer ankern, bis die Situation geklärt wurde.

Ein Motorboot war vom Ufer her gekommen, bewaffnete Militärs hatten den Lastkahn bestiegen und sich längs der Bordwände mit zum Schießen bereiten Gewehren postiert. Sie hatten nicht auf die Fragen der Passagiere und des Personals geantwortet, aber gedroht zu schießen.

Es hatte keinerlei Möglichkeit gegeben, irgendwelche Verbindung mit der Stadt oder mit anderen Behörden herzustellen. Radioverbindung gab es damals auf einem solch einfachen Lastkahn nicht. Das Bewachungspersonal war abgewechselt worden, ohne die unwissenden Geiseln auf dem Kahn über den Grund ihrer Gefangenschaft zu informieren. So waren der 30. und der 31. August und der 1. September vergangen.

Auf dem Kahn befanden sich einige Lehrer des Instituts mit ihren Familien, Frauen und Kindern. Bei der Abfahrt von Engels hatten sie geglaubt, ihre Fahrt bis Marxstadt würde nicht mehr als sechs bis acht Stunden währen, hatten somit auch nicht viel an Lebensmitteln und Wasser mitgenommen. Auch dem Personal des Kahns war inzwischen das Trinkwasser ausgegangen. Die Kinder, drei Tage eingeschränkt in ihren Bewegungen, hatten angefangen zu weinen. Eine schwangere Frau war ohnmächtig geworden, doch die Bewacher hatten niemanden in ihre Nähe gelassen, vielmehr gedroht, von ihren Gewehren Gebrauch zu machen.

Endlich hatte wohl doch einer der Bewacher seiner Obrigkeit vom Zustand der Insassen des Kahns berichtet, und am 1. September am Abend war mit dem fälligen Wachwechsel ein Kommandeur gekommen, der den Deutschen die Zeitung mit dem Erlass der Sowjetregierung vom 28.08. überreichte.

Die Mehrheit der Mitarbeiter des Instituts hatten ihre Habe auf dem Kahn, da sie ja nach Marxstadt umsiedeln sollten. Vater und noch drei Männer, deren Familien in Engels geblieben waren, hatten schließlich den Kommandeur des Bewachungspersonals gebeten, ihnen irgendwie zu helfen, nach Engels zu ihren Familien zu fahren. Dieser hatte versprochen, sich darum zu kümmern. Doch noch eine Nacht war vergangen, eine Nacht voller Ungewissheit, Angst um die Zukunft, die Familie, um das Leben.

Endlich am Morgen des 2. September bei dem fälligen Wachwechsel waren die vier Personen, deren Familien in Engels geblieben waren, mit einem Boot und zwei bewaffneten Be-

>> gleitern nach Engels gebracht, dort gegen Unterschrift einem Kommandanten abgeliefert und nach Hause gelassen worden.

Eine grauenhafte Geschichte ihrem Wesen nach, für uns völlig unverständlich. Wie konnten unsere Mitbürger so grausam mit uns verfahren? Mit uns treuen Sowjetbürgern?!

Vater informierte sich kurz darüber, was bereits verpackt worden war, merkte aber noch an: «Aber Decken müssen wir doch auch mitnehmen.» Weil der Kommandant uns immerzu mit dem Satz bombardierte, nicht zu viel mitzunehmen, hatten wir das ganz vergessen.

Mit Vater ging dann alles viel schneller. Mutter nähte zwei große grobe Tücher zu einem Sack zusammen, in die für jedes Familienmitglied eine warme Woldecke und einige Kissen verpackt wurden. Filzstiefel, Schuhe, Wintermantel. Etwas Bettwäsche. Unmöglich, dass wir das alles würden tragen können! Nicht vergessen einen Nachtopf für die Kleine!

Und dann stand Vater vor dem Bücherschrank. Schweigend. Sein Blick glitt langsam über die Regale, von einem Buch zum andern. Er seufzte, griff manchmal hastig nach dem einen oder anderen Buch, überlegte, seufzte und stellte es zurück. Nahm ein anderes und stellte auch das zurück. Zwei hatte er mitgenommen. Die Werke des wolgadeutschen Gelehrten Franz Schillers zur Sprachwissenschaft, die er erst vor kurzem erstanden hatte. Doch auch diese gingen dann in Sibirien verloren.

In all diesen Tagen hätte ich gerne meine beste Freundin, Ljudmila Staab, besucht, doch ich traute mich nicht, Mutter allein mit all den Sorgen zu lassen. Jetzt, da Vater da war, ging ich rasch zu der zwei Wohnviertel weiter wohnenden Freundin und musste enttäuscht feststellen, dass sie mit ihrer Familie schon abtransportiert worden war.

Tränen füllten meine Augen. Nicht mal verabschieden hatten wir uns können. Wo und wie würde ich sie suchen können? Alles was uns teuer war, wurde uns genommen. Wieso? Diese Frage tauchte immer wieder in meinem Sinn auf. Wir hatten all die Jahre mit offenem ehrlichem Herzen in unserer Sowjetheimat gelebt. Jetzt plötzlich über Nacht war unserem Volk kübelweise schwarze Farbe über den Kopf geschüttet worden, wir wurden zu Feinden des Landes erklärt, wie Verbrecher wurden wir behandelt. Das konnte ich nicht verstehen, nicht akzeptieren, denn ich war doch dieselbe geblieben, an meiner Gesinnung hatte sich nichts geändert.

Erst viele-viele Jahre später kam die Erleuchtung wie doppelgesichtig die Sowjetregierung zu unserem Volk war. Manchmal vermute ich, und nicht nur ich, dass man uns in jenen Tagen provozierte aufständig zu werden. Dazu gibt es viele Beispiele, auch das Geschehen auf dem Lastkahn, die Leute ohne Wasser und Nahrung als Geiseln in Unwissenheit zu halten, die Lage aufs Äußerste zuzuspitzen.

Der Kommandant kam zusammen mit seinem Gefährten und vermeldete, dass wir morgen, den 3. September um 8 Uhr, zum Abtransport bereit sein sollen. Mutter sackte zusammen. «Ewald!», sagte sie nur.

Vater nahm sie in die Arme, setzte sie auf das Sofa. Alfons ging mit den beiden Kommandanten in das Esszimmer, sprach mit ihnen. Dann öffnete er eine Flasche Wein und trank mit

mit den Nachbarn zusammengelebt.

Der 4. September kam mit hellem Sonnenschein. Vater meinte nach dem Frühstück: «Wir müssen die 10 Hühner schlachten, zum Mitnehmen abkochen. Auch Kartoffeln, Tomaten und Gurken

müssen wir aus dem Garten holen.»

Unsere Eltern haben nie im Befehlstone mit uns gesprochen. Die Aufgabe war gestellt, und wir wussten, wer was zu erledigen hatte. Alfons schlachtete die Hühner ab, Mutter kochte sie und briet danach das Fleisch, das sie in einen Eimer legte und mit Schmalz übergoss. So würde man es länger aufbewahren können. Das Brot war bereits getrocknet und in einige kleine Leinensäckchen verstaubt, die Mutter aus Handtüchern genäht hatte.

Ich nahm einen Spaten, Vitalie einen Eimer, und wir gingen in den Garten, das Gemüse für die Reise zu besorgen, das in diesem Sommer reichlich gediehen war. Wir hatten uns so gefreut, dass wir eine gute Kartoffelernte haben würden, die unserer Familie für den ganzen Winter reichen würde.

Im Keller standen gefüllte Bottiche, in die Mutter Tomaten und Gurken für den Winter eingesalzen hatte. Noch üppig grünten die Blätter der Rüben und Kürbisse. Wie viel Arbeit hatte unsere ganze Familie in dieses Stück Land gesteckt! Sechs Jahre, die wir hier wohnten, haben wir jedes Frühjahr mit Spaten das Land umgegraben, mit Rechen geebnet, in der heißen Sommerzeit von weit her Wasser mit Eimern getragen, die Beete begossen, jede freie Minute mit Jäten des Unkrauts verbracht. So hatten wir zur Unterstützung des Familienbudgets beigetragen. Wir alle taten das gern, freuten uns, so unseren Eltern zu helfen. Frisch in unserer Erinnerung waren noch die vielen schweren Zeiten, als wir uns in viel zu engen Wohnungen behelfen und mit knappen Geldmitteln auskommen mussten. Kaum war es besser geworden, mussten wir alles wieder verlassen. Traurig wandte ich dem Garten den Rücken zu.

Wir trugen den Eimer voll Kartoffeln in die Küche. Mutter würde sie kochen. Auch Tomaten und Gurken hatten wir als Wegzehrung genommen und einige Möhren.

Zum letzten Mal aßen wir hier unser warmes Mittagmahl. Da kam der Laster vor das Tor, der Kommandant befahl uns einzusteigen. Als ich am Briefkasten am Tor vorbeiging, schaute ich aus bloßer Gewohnheit hinein und fand einen Brief von meiner Freundin Irma Rische. Ich steckte ihn ein, da ich vorläufig keine Zeit zum Lesen hatte. Aber dieser Brief sollte später noch gute Folgen haben.

Die lange Straße war menschenleer. Unsere Nachbarn waren wahrscheinlich in diesem Moment in unserem Garten fleißig beschäftigt, wetteiferten, wer mehr von den Früchten unserer Arbeit einheimste. Noch am Vortag hatte meine Mutter der Ukrainerin angeboten, unsere Ernte im Garten zu kaufen. Wenigstens einige Rubel wollte sie erhalten, denn wir wussten ja nicht, wann wir je wieder etwas Geld würden

müssen wir aus dem Garten holen.»

Unsere Eltern haben nie im Befehlstone mit uns gesprochen. Die Aufgabe war gestellt, und wir wussten, wer was zu erledigen hatte. Alfons schlachtete die Hühner ab, Mutter kochte sie und briet danach das Fleisch, das sie in einen Eimer legte und mit Schmalz übergoss. So würde man es länger aufbewahren können. Das Brot war bereits getrocknet und in einige kleine Leinensäckchen verstaubt, die Mutter aus Handtüchern genäht hatte.

Ich nahm einen Spaten, Vitalie einen Eimer, und wir gingen in den Garten, das Gemüse für die Reise zu besorgen, das in diesem Sommer reichlich gediehen war. Wir hatten uns so gefreut, dass wir eine gute Kartoffelernte haben würden, die unserer Familie für den ganzen Winter reichen würde.

Im Keller standen gefüllte Bottiche, in die Mutter Tomaten und Gurken für den Winter eingesalzen hatte. Noch üppig grünten die Blätter der Rüben und Kürbisse. Wie viel Arbeit hatte unsere ganze Familie in dieses Stück Land gesteckt! Sechs Jahre, die wir hier wohnten, haben wir jedes Frühjahr mit Spaten das Land umgegraben, mit Rechen geebnet, in der heißen Sommerzeit von weit her Wasser mit Eimern getragen, die Beete begossen, jede freie Minute mit Jäten des Unkrauts verbracht. So hatten wir zur Unterstützung des Familienbudgets beigetragen. Wir alle taten das gern, freuten uns, so unseren Eltern zu helfen. Frisch in unserer Erinnerung waren noch die vielen schweren Zeiten, als wir uns in viel zu engen Wohnungen behelfen und mit knappen Geldmitteln auskommen mussten. Kaum war es besser geworden, mussten wir alles wieder verlassen. Traurig wandte ich dem Garten den Rücken zu.

Wir trugen den Eimer voll Kartoffeln in die Küche. Mutter würde sie kochen. Auch Tomaten und Gurken hatten wir als Wegzehrung genommen und einige Möhren.

Zum letzten Mal aßen wir hier unser warmes Mittagmahl. Da kam der Laster vor das Tor, der Kommandant befahl uns einzusteigen. Als ich am Briefkasten am Tor vorbeiging, schaute ich aus bloßer Gewohnheit hinein und fand einen Brief von meiner Freundin Irma Rische. Ich steckte ihn ein, da ich vorläufig keine Zeit zum Lesen hatte. Aber dieser Brief sollte später noch gute Folgen haben.

Die lange Straße war menschenleer. Unsere Nachbarn waren wahrscheinlich in diesem Moment in unserem Garten fleißig beschäftigt, wetteiferten, wer mehr von den Früchten unserer Arbeit einheimste. Noch am Vortag hatte meine Mutter der Ukrainerin angeboten, unsere Ernte im Garten zu kaufen. Wenigstens einige Rubel wollte sie erhalten, denn wir wussten ja nicht, wann wir je wieder etwas Geld würden

verdienen können. Doch diese war nicht bereit, Geld für das auszugeben, was sie nach unserer Abreise unentgeltlich holen konnte. Am Morgen, als ich das Gemüse im Garten für unsere Wegzehrung sammelte, sah ich die Nachbarin in ihrem Garten hinter dem Zaun hervorkommen. Ich verstand, schaute nach links und sah auch die andere Nachbarin auf der Lauer, wann sie über unseren Garten herfallen könnte.

Auf dem Laster saßen die zwei 80jährigen Greise aus dem Haus Nr. 98. Ihre Kinder wohnten in Saratow, und sie durften nicht mit ihnen zusammen abtransportiert werden.

Der Lastwagen brachte uns und weitere Deutsche nicht zur Eisenbahnstation, sondern an Gleise in freier Steppe hinter der Stadt. Hier lagerten schon viele deutsche Familien. Kein Zug war zu sehen. Wir durften uns frei gruppieren. Es herrschte eine bedrückte Stimmung. Schweigend standen und saßen die Leute auf ihren Bündeln. Man wagte nicht zu sprechen, denn ein unvorsichtig gesagtes Wort konnte schwere Folgen haben. Wir kannten das alles schon, sogar die Kinder waren schweigsam.

Mutter unterhielt Ljussja mit einem Bilderbuch. Alfons hastete wie immer hin und her, schaute, wer von seinen Bekannten oder Kollegen da war. Ich war traurig. Mein Studium, wann würde ich das fortsetzen können? Die Ungewissheit, was uns erwarten würde, machte mir Kummer. Vater legte seine Hand auf meine Schulter. «Nicht traurig sein, wir werden auch diese Schwierigkeit bewältigen. Du hast ja miterlebt, wie unsere Familie unser Leben allmählich immer besser gestaltet hat. Wir dürfen nur den Mut nicht verlieren, müssen zusammenhalten und einander unterstützen.»

Das war die Lebenseinstellung meiner Eltern - zusammenhalten. So hatte ich sie all die Jahre erlebt. Die Familie war für meine Eltern immer das Wichtigste.

Plötzlich sah Vater sich besorgt um: «Wo ist Ewald?» Wir schauten uns um, suchten bei den anderen Gruppen, Ewald war nirgends zu sehen. O, Gott! Wo steckte denn der nun wieder? Wenn jetzt der Kommandant die Liste prüfen würde? Nur nicht auffällig suchen, damit niemand etwas merken würde.

Nach etwa einer halben Stunde kam er auf seinem Fahrrad an. Vater sah ihn vorwurfsvoll an. Er entschuldigte sich: Es war so langweilig dazusitzen, und er war nach Hause gelaufen, um sich ein Buch zu holen. «Unterwegs zu lesen», meinte er lächelnd. Die Rückfahrt meinte er schneller mit seinem Fahrrad bewältigen zu können.

«Tu das nie wieder, denn du könntest uns damit allen große Unannehmlichkeiten bereiten», war Vaters eindringliche Belehrung.

Immer mehr Menschen kamen an diesem Sammelpunkt an, lagerten mit ihren Bündeln auf der Erde neben den Gleisen. Man sprach nicht. Nur manchmal erkundigte sich jemand mit gedämpfter Stimme nach seinen Verwandten.

Endlich am späten Nachmittag kam der Zug - rote Güterwaggons. Die breite Tür in der Mitte der Waggons stand offen. Die andere Tür auf der Seite gegenüber war verschlossen und davor eine Pritsche, von einem Ende des Waggons zum anderen errichtet. Auch entlang der anderen Wände waren Pritschen aus dicken ungehobelten Brettern von einer Wand zur gegenüberliegenden gebaut.

Wir sollten einsteigen. Mutter, Ljussja, Vitalie und ich nahmen auf der Pritsche oben in der Ecke an der kleinen vergitterten Öffnung Platz. Vater, Alfons und Ewald platzierten sich unter der Pritsche auf unseren Bündeln. Es war eng, kaum dass man sich regen konnte.

Es wurde trübe, oder dämmerte der Abend schon? Man hatte jedes Zeitgefühl verloren. Ich war mit meinem Schwesterchen beschäftigt und merkte nicht, was draußen vorging. Plötzlich wurde die Waggontür zugeschoben, der Verschlussriegel klappte mit einem metallischen Klick ein. Bis heute höre ich dieses Geräusch. Wie eine Falle zuschnappte!

Langsam und leicht setzte sich der Zug in Bewegung. Ich schaute durch die kleine Öffnung. Draußen ging sanft ein feiner Regen nieder. Mutter Heimatstadt weinte um ihre Kinder. Der Himmel weinte stille Tränen um das Schicksal seiner fleißigen, arbeitsamen, unschuldig verbannten Menschen, von denen bald mehr als zwei Drittel zu früh ums Leben kommen würden.

Leises Seufzen, jemand flüsterte ein Nachtgebet. Ein Kind bat mit weinerlicher Stimme, es in sein Bettchen zu bringen. Seine Mutter sang ganz leise das gewohnte Schlafliedchen, um es zu beruhigen.

Beim Stucken der Räder schaukelte der Wagen uns, die von den Strapazen und der Hektik des Tages Todmüden in den Schlaf. Der Zug rollte immer schneller, raste mit uns in Windeseile fort ins Unbekannte, der Ungewissheit entgegen.

Ich erwachte davon, dass meine Seite, auf der ich lag, schmerzte. Doch beim Umdrehen würde ich die neben mir Liegenden stören. Wir lagen hier eng zusammengedrängt wie Heringe im Fass. Die Luft hier oben auf der Pritsche war warm und verbraucht. Das vergitterte kleine Viereck in der Waggonwand war zu klein, um genügend Luft für so viele Menschen hereinzulassen. Je mehr ich mich bemühte, wieder einzuschlafen, desto mehr fühlte ich die schmerzende Seite.

Ich hob den Kopf und sah, dass ich nicht die Einzige war, die nicht schlief. Mutter saß und hielt Ljussja auf ihrem Schoß. Unten auf der etwa 1,5x2 Meter großen freien Fläche vor der Waggontür saßen zwei Männer, die eine Frau in ihren Armen hielten, sodass ihr Kopf vor dem zollbreiten Türspalt nach Luft schnappen konnte.

Allmählich erwachten weitere Waggoninsassen. Alle waren von einem Wunsch geplagt. Jemand meinte: «Wir könnten den Riss im Waggonboden erweitern, damit man diesen als Toilette benutzen könnte.» Der Morgen graute. Schon waren fast alle Waggoninsassen erwacht und der Wunsch nach einer Toilette wurde immer größer. Doch so etwas war für uns in dem Güterwagen nicht vorgesehen.

Endlich verlangsamte der Zug seinen Lauf und blieb bald stehen. Die Tür wurde von außen aufgeschoben. Zwei Soldaten in Uniform bewaffnet mit Pistole und Dolch am Gürtel positionierten sich zu beiden Seiten der Türöffnung des Waggons. Von weit her erscholl das Kommando: «Aaaaaussteiiiiiiiigeeeee! Nooooooot verriiiiiichten!»

Alle eilten hinaus. Der Zug hielt in freier Steppe, keine Siedlung in Sicht. Kein Strauch, weder

Hügel oder Senke, wo man sich beim Verrichten der Notdurft hätte verbergen können. Jemand versuchte unter den Waggon zu schlüpfen. «Haa-alt!» Der Wachsoldat fasste denjenigen am Arm: «Wohin?»

Den Schienenstrang entlang dicht nebeneinander hockten die Menschen - Frauen und Männer, Greise und Kinder, Mädchen und Jünglinge verrichteten ihre Notdurft. Schamlos, gleich Tieren, mit dem einzigen Gedanken fertig zu werden, bevor das Kommando ertönte: «In die Waggooooons einsteigeeeee!»

Solange der Zug hielt, war die Waggontür breit geöffnet, so konnte der Wagen etwas gelüftet werden. Als alle eingestiegen waren, schoben die zwei Soldaten die Tür wieder bis auf einen schmalen Spalt zu, verriegelten von außen und der Zug setzte sich wieder in Bewegung.

Halblaut sagte jemand: «Wie zwei Schutzengel an der Himmelspforte».

«Nur achten diese beiden, dass niemand aus dem Himmel hinausgeht».

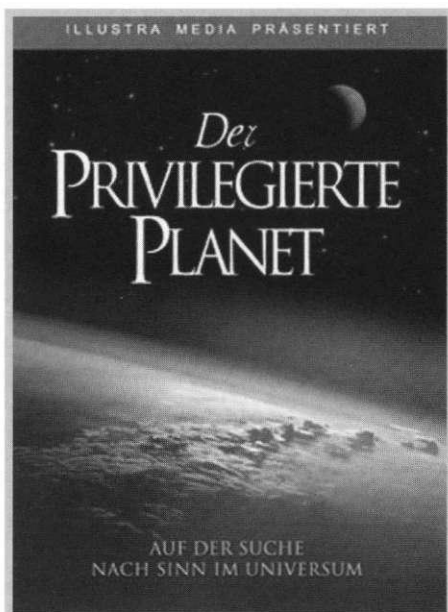
«Und wann sind die überhaupt dort aufgetaucht?»

Gestern beim Einsteigen war keine Bewachung, nur der Kommandant, der ganz normal mit ruhiger Stimme das Einsteigen regulierte, die Namen auf der Liste prüfte. Die beim Abfahren zugeschobene Tür nahmen wir als Vorsichtsmaßnahme bei der nächtlichen Fahrt an. Jetzt die mit Pistole und Dolch für Selbstverteidigung im Nahkampf bewaffneten Wächter... Für wen hielten die uns denn? Glaubten die, wir würden über sie herfallen?

Ich stellte mir bildlich vor, wie einer der Bewacher den Dolch zückte, um mir in den Rücken zu stechen. Wofür? Ich konnte mich noch immer nicht daran gewöhnen, dass wir als Verräter, Feinde unserer Heimat abgestempelt worden waren. Diese Worte hatten wir zwar im Regierungserlass schwarz auf weiß gelesen, aber jetzt fühlten wir es auch hautnah. Die erneut zugeschobene Tür, auf Kommando aussteigen und einsteigen, auf Kommando die Notdurft verrichten unter menschenunwürdigen Umständen. Über Nacht hatte sich vieles geändert. Wer weiss, was uns noch blühen wird! ■

[Ida Bender (geb. Hollmann)]

Das Buch von Ida Bender können Sie bei uns bestellen: T.: (02992) 655 655

Der Privilegierte Planet

Auf der Suche nach Sinn im Universum

Produktion: Illustrata Media, USA 2005

Deutsche Bearbeitung:

Drei Linden Film, 2008

Laufzeit: 60 Minuten

18,95 €

Viele Wissenschaftler und Biologen haben behauptet, dass die Erde nur wie ein einfaches Staubkörnchen im unermesslich großen Kosmos dahin treibt, ohne jede Bestimmung oder Bedeutung. Jüngste astronomische Erkenntnisse scheinen jedoch das Gegenteil nahe zu legen.

Denn wir wissen heute, dass eine genau aufeinander abgestimmte Anordnung von bestimmten Faktoren die Erde für komplexes Leben bewohnbar macht:

Wir sind von der sauerstoffreichen Atmosphäre unseres Planeten abhängig, von seinem großen Mond, seinen Nachbarplaneten und seiner genauen Lage im Sonnensystem und in der Galaxis. Mehr noch: dieselben Faktoren, die einen Planeten wie die Erde lebensfreundlich machen, liefern gleichzeitig auch die besten Voraussetzungen für wissenschaftliche Entdeckungen.

Mit Hilfe von atemberaubenden Computer-Animationen, Interviews mit führenden Wissenschaftlern und spektakulären Bildern der Erde und des Kosmos untersucht «Der Privilegierte Planet» die verblüffende Abhängigkeit zwischen unseren Lebensbedingungen und unserem Vermögen, das Universum erforschen und verstehen zu können.

Ist diese Übereinstimmung lediglich ein Zufall? Oder deutet sie auf eine tiefere Wahrheit hin - auf Zweck und intelligentes Design im Kosmos?

Dieser Film ist als DVD erhältlich, ISBN 978-3-936344-45-5

Депортированные немцы в Сrostках

Из Республики Немцев Поволжья в годы Великой Отечественной войны было выселено один миллион двести тысяч немцев, из них 95 тысяч в Алтайский край. (Автор статьи ошибается: численность немецкого населения республики составляла перед войной около 370 тысяч, включая даже некоторые районы соседних областей, например, Камышинский Сталинградской области. - Ред.)

Депортированные с Поволжья немцы (очень много из Саратовской области) приехали в село Сrostки в 1941 году. Так записано в Похозяйственных книгах сельской администрации.

Размещались сначала в школе или в конторе колхоза, а потом приезжих разбирали русские семьи на квартиры или селили в пустующие избышки села, некоторые из них жили в бригадных домах. Своего рода первая «немецкая слобода» в Сrostках образовалась сама по себе по улице Береговой (район Низовки и Змеинового лога).

Семьи, как правило, были большими, многодетными. Во многих немецких семьях жили ещё многочисленные родственники: племянники, тётки, свекрови, снохи и т.д.

Имена и отчества у большинства были изменены на русский манер.

Например, в Похозяйственной книге читаем: Вальтер Андрей Андреевич (на самом деле - Генрих Генрихович), 1898 год рождения, жена Паулина, дети: Эмма, 1924, Эмилия, 1926, Александр, 1931, Эйвальд, 1939.

Нередко имена записывались вообще неграмотно (в зависимости от образования служащего, проводившего перепись). Например, в Похозяйственной книге 1940-1942 годов читаем: Мецлер Давид Христьянович, 1912 г. Дети: Александр, 1934, Давид, 1941... А рядом идёт запись: Мецлер Крестьян Крестьянович...

И таких курьёзов сколько угодно. В одном случае записана фамилия Шефер, в другом - Шейфер или Шайфер, Цветцих и Цвещих, а некая Вальтер Тереза Егоровна, 1899 г.р., в нескольких местах записана не Терезой, а Трайзе Егоровной... (Возможно, потому, что в селе была одна немецкая семья по фамилии Трайзе).

Одним словом, как хотели и могли, так и писали.

По книгам 1940-1942 годов зарегистрировано 57 немецких семей. Это почти 300 человек (точнее - 272).

Немного обжившись, привыкнув к суровым условиям и поняв, что вернуться назад, в Саратовскую область, власти не разрешат, немцы стали делать землянки на Чуйском тракте и у горы, по переулку Кривому.

К шестидесятым-семидесятым годам все землянки исчезли, и на их месте были построены добротные дома.

За 65 лет (с 1941 по настоящее время) много немецких семей переселилось в Ка-

захстан, в немецкие села, уехало на родину (в Саратовскую область), а когда Германия разрешила российским немцам возвращаться на родину предков, многие семьи или члены семей уехали туда.

На сегодняшний день в Похозяйственных книгах за 2002-2006 гг. в Сrostках зарегистрировано 53 немецких семьи. Это примерно 110 немцев. (Надо сделать оговорку: количество немцев фактически может быть гораздо большим, так как многие девушки-немки вышли замуж за русских и поменяли фамилии, поэтому точной статистики нет). И до сих пор встречаются интересные записи, когда мать и отец - немцы по национальности, а дети записаны русскими.

За более полувека жизни среди русских, разумеется, многое изменилось: забылся язык (у наших немцев такой диалект, что литературный немецкий они плохо понимают, а в Германии с трудом понимают их).

Однако следует отметить, что немцы принесли в наше село свою культуру, образ жизни, обычаи и т.д. За эти годы кое-что утрачено, заменено русскими обычаями и традициями, но многое они сохранили и передали в свою очередь русским, то есть произошло некое смешение культуры, вероисповедания и тому подобное.

Если ещё в 50-60 годы строго соблюдались обычаи, например, такие религиозные праздники, как Рождество, Пасха, которые отмечались строго в соответствии с католическим календарём, то теперь многие немецкие семьи встречают эти праздники вместе с православными христианами.

Произошло смешение русской и немецкой кухни.

А молодежь в 50-е годы на вечерках наряду с русскими песнями и частушками, пели немецкие песенки, не задумываясь об их происхождении.

Одну из таких песен до сих пор помнит Мария Ивановна Шумская, первая любовь и бывшая жена В. М. Шукшина. Она вспомнила и напела эту песенку, модную тогда, в 50-е годы, когда они с Василием Макаровичем, хотя и редко, но ходили на вечерки.

История переселения немецких семей и мытарств их здесь типична для всех: при депортации за очень короткое время (обычно - 24 часа) надо было покинуть дом, нажитое хозяйство, взять кто что успел, собрать детей и стариков и ехать в места, предписанные в документе. Но за такое короткое время сделать это было невозможно, и выселение затягивалось на недели, а иногда и месяцы. По воспоминаниям Павла Фёдоровича Штабеля, дорогой их кормили хорошо, а когда привезли в Бийск, оставили, как говорится, на волю божью. Семьи, где было по семь-восемь детей, оказались в чужих краях, в чужих домах, а иногда и вообще на ули-

це, надеясь на милость местного населения. Всех работоспособных мужчин забирали в трудовую армию, где условия жизни были как в тюрьме. Возвращались оттуда далеко не все, а кому посчастливилось, пришли больными. Некоторые, как Шефер Вильгельм Вильгельмович (жители села знают его как Василия Васильевича), пробыл там девять лет, сначала на Урале, потом на Украине, и вернулся к семье только в 1952 году.

Ещё один пример. Штабеля Фёдора Андреевича забрали в трудовую армию, а его жена и семеро детей сначала жили на квартире у Анисима Попова. Павел Фёдорович, его сын, до сих пор с особой теплотой вспоминает этого человека и благодарен ему за то время, когда их немецкая семья жила в их доме.

Потом была у них ещё одна квартира, у бабушки Сергея и Бориса Бедарёвых (друзья детства В. М. Шукшина), которая пустила многодетную семью с условием, что они будут отапливать избу. Поэтому Павлу, которому тогда было 12 лет, приходилось почти каждый день, вернее, вечером и ночью, ездить на санках за дровами в Талицкий березник. (Это через Катунь, на противоположный берег.) А днём он брал сумку и шёл просить милостыню ради Христа...

И подавали - кто что мог... «Русские не дали нам помереть с голоду», - вспоминает Павел Фёдорович, спустя много лет.

Потом и эта хозяйка отказала, идти было некуда. Но опять нашёлся добрый человек - Емельянов Ермолай Григорьевич, попросту дядя Ермолай, бригадир, замечательный человек, всем известный герой одноимённого рассказа В. М. Шукшина. Дядя Ермолай решил бездомной семье жить в бригадной избе, где хранилась конская сбруя, на стенах висели хомуты. «Гужевые» (так называли мальчишек лет 14-15, выполнявших различные работы в колхозе) приходили каждое утро, чтобы получить задание на день и взять сбрую для своей лошади. Эти пацаны, работавшие в годы войны за мужиков, делились своими скудными съестными припасами, которые матери давали им на целый день, с немецкими детьми. Выручал и сам бригадир. Запомнился семье такой случай: ели-то всегда недосыта, а однажды два дня не ели ничего, и мать, вспоминает Павел Фёдорович, решила продать самое дорогое, наверное, для семьи в те трудные времена - костюм, фуражку и туфли мужа, то есть отца детей, который был в трудовой армии. Решилась предложить это бригадиру. Тот сначала отказался, потом вернулся, забрал свёрток, привёз за покупку картошки, муки, ещё кое-какие продукты и после этого долго ещё привозил разные продукты, якобы за костюмом.

Неожиданно, как казалось тогда семье, вернулся отец («активировали», списали то есть за ненадобностью - обессилел), кожа да кости...

Соседи, узнав об этом и увидев его, несли кто что мог. Приехал и дядя Ермолай, привёз творог, сметану ещё что-то из продуктов, подбодрил отца, чтобы не переживал: «Кости принёс - мясо нарастёт». А уходя, отдал матери свёрток, сказав: «Это потом посмотришь». Оказалось, что в нём отцов кос-

тюм, туфли и фуражка, завёрнутые в ту же самую тряпку. Только спустя много лет, дети поняли, что этот замечательной души человек взял тогда вещи, чтобы сохранить, и помогать семье, не оскорбляя человеческое достоинство: не милостыню давал, а рассчитывался за покупку.

Унижал ссыльных немцев и паспортный режим - отмечаться ежемесячно в особом кабинете районной власти и в строго назначенное число, так как 1-2 дня просрочки карались законами военного и послевоенного времени. Вот почему многие мужчины-немцы, женившись на русских, оставляли за женами их девичьи фамилии (А.И.Гекман и З. И. Ковязина).

Некоторые отважные и отчаявшиеся женщины, как Елизавета Яковлевна Цвечиц, иногда нарушали строгие законы и до сих пор вспоминают эти минуты страха и унижения. А нарушение паспортного режима происходило само собой. Чтобы смолот мешок пшеницы, нужно было съездить на мельницу в соседнее село Талицу, что на левом берегу Катунь, напротив нашего села, а это уже другой район, и на поездку необходимо было разрешение коменданта. За самовольный выезд без разрешения её вызвали в особый отдел к начальнику, который грозил расправой, причём физической, прямо в кабинете. Но не посмел он поднять руку, увидев решительность хрупкой, на первый взгляд, слабой и беззащитной женщины. Видимо, остановила большая внутренняя сила Елизаветы Яковлевны... Такие примеры, к сожалению, не единичны. Память людская хранит и хорошее, и плохое...

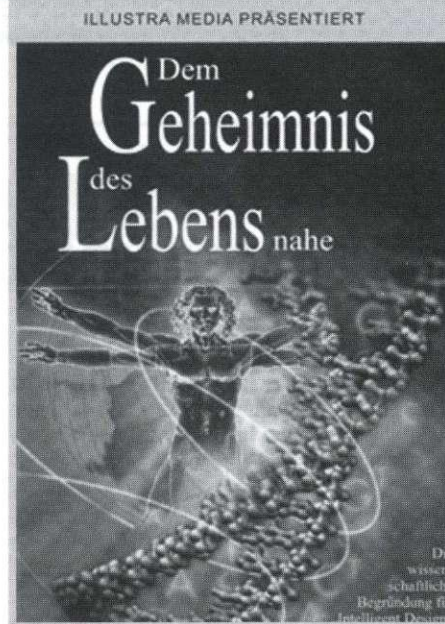
За много десятилетий жизни в нашем селе и вообще в Алтайском крае немецкие семьи обрели для себя и своих потомков новую родину. «Красота её, ясность её поднебесная - редкая на земле», - как проникновенно написал В. М. Шукшин о своей малой родине.

А большинство депортированных, отвечая на вопрос, почему они не уехали в Германию, говорят примерно так, как ответила Ангелина Ивановна Шефер: «Я там ничего не потерял». И ещё один уникальный и, наверное, точный ответ для многих немцев, как уехавших на родину предков, так и оставшихся здесь, прозвучал из уст Павла Фёдоровича Штабеля, который, имея двойное гражданство, а живя в Германии, от тоски по Сrostкам читал рассказы В. М. Шукшина:

«Родина моя там, а сердце - здесь».

К сказанному следует добавить, что во Всероссийском мемориальном музее В. М. Шукшина прошла интересная встреча депортированных немцев - жителей села Сrostки. Приехали на неё и директор Русско-немецкого дома Барнаула Классен с писателем из Германии (из бывших русских немцев). Но особенно порадовал собравшихся исполнением русских и немецких песен и танцев ансамбль «Лорелей».

[Г. А. УЛЬЯНОВА]
старший научный сотрудник
Всероссийского мемориального
музея-заповедника В. М. Шукшина

Dem Geheimnis des Lebens nahe

Originaltitel: «Unlocking the Mystery of Life»
Produktion: Illustra Media, USA 2002
Herstellung der deutschen Fassung:
Drei Linden Film, 2006
Dokumentarfilm, 58 Minuten

18,95 €

1859 brachte Charles Darwin sein Buch «Die Entstehung der Arten» heraus. Darin behauptet er, dass alles Leben auf der Erde das Ergebnis von ungerichteten natürlichen Vorgängen ist, nämlich von Zeit, Zufall und natürlicher Selektion. Seit Darwin haben sich Biologen darauf verlassen, dass die Entstehung des Lebens darauf zurückzuführen ist.

Doch heute erlebt seine Theorie eine Herausforderung von bisher unbekanntem Ausmaß. Der Film «Dem Geheimnis des Lebens nahe» erzählt die Geschichte von Wissenschaftlern, die eine zwar umstrittene, aber dennoch überzeugende Theorie aufgestellt haben - die Theorie des «Intelligent Design».

Dieser bestechende Dokumentarfilm stellt eine Theorie vor, die unsere Vorstellung vom Leben revolutioniert - und dem Geheimnis seiner Entstehung näher kommt.

Michael Behe, Biochemiker: «Wenn man die unglaubliche Vielfalt des Lebens betrachtet, erhebt sich unweigerlich die Frage: Wer oder was hat das alles geschaffen?»

Kurzkommmentare zum Film:

«Um die Frage des Intelligent Designs besser zu verstehen, muss man unbedingt diesen ausgezeichneten Film sehen.»

Dr. John Lennox, Mathematiker und Philosoph, Green College, Oxford

«...ganz ausgezeichnete wissenschaftlicher Film, wirklich sehenswert!»

Dr. Wolf-Ekkehard Lönning, Genetiker, Köln

«...ein seriöser Film - der Beste, den ich zum Thema Intelligent Design gesehen habe!»

Prof. Hartmut Ising, Physiker, Berlin

Diesen Film und vieles anderes können Sie bei uns bestellen. Mehr auf Seite 2.

Meinung eines prominenten russischen Journalisten: Homosexualität kommt nicht durch!

Das Thema der Homosexualität in der modernen Welt ist kein leichtes Thema, es ist ein tiefgreifendes Thema und ich finde auch ein politisches Thema. Es ist kein Thema der persönlichen Freiheit, keine Wahl der persönlichen Sexualität, wie man sie versucht vorzustellen und zu interpretieren. Jede beliebige Propaganda der Homosexualität ist ein Versuch, die menschliche Natur und Ethik in der Tiefe zu verändern. Die Veränderung in diesem Sinne ist, dass man versucht, die Menschen in Geschöpfe zu verwandeln, die sich absolut steuern lassen, die unsicher sind in sich selbst, die so unsicher sind, dass sie sogar nicht einmal wissen, wer sie in ihrer Sexualität sind: Männer oder Frauen. Dem Menschen wird diese fundamentale Grundidentität entzogen, die ihm gegeben ist. Im Allgemeinen gibt es einige Ebenen in der menschlichen Identität:

Die erste, diese ist die fundamentalste, ist die Identität des Genders. Es ist die Identität der Sexualität bei Männern oder Frauen. Von Kindheit an haben wir, durch die eine oder die andere Weise, durch Spiel- Funktionen, durch die innere Art, durch die Entwicklung von hormoneller, psychologischer, sozio-psychologischer Initiation selbst verstanden, wer wir sind. Uns wird es erklärt und wir selber fühlen, ob wir ein Junge, ein Mädchen, ein junger Mann, ein Fräulein, ein Mann oder eine Frau sind. Die zweite Ebene der Identität, sie gehört auch zu den Grundlegendsten, ist das Volkstum. Wir werden schon gleich als Russen, Juden, Letten, Chinesen, Hindus oder als irgendjemand sonst geboren. Wir haben in diesem Sinne irgendeine Identität. Die dritte Ebene der Identität ist die politische Identität. In Wirklichkeit sind wir «Rot», «Weiß», «Links» oder Zentristen, oder uns ist es absolut egal, was in der Welt geschieht. Das ist auch eine politische Position. Die Vierte und die höchste Ebene der Identität, ist die religiöse Identität. Das ist, wenn du an irgendetwas Absolutes, mit einem idealistischen Format glaubst, das du der Welt nicht als Beweis vorstellen kannst, all die Splitter vom Kreuz, die Nägel aus den Händen Christi, die reichlich in den Höfen der Habsburger und anderen königlichen Monarchen von Europa angeboten wurden. Das ist so ein Versuch, das zu formalisieren, was für den Menschen das Wichtigste ist und mit seinem Leben verbunden und mit seinem Tod - was noch wichtiger ist.

Der «Schlag» wird auf drei oberen Ebenen der Identität ausgeführt, wie der Religion, der Politik, der Ethik, die die liberale Welt durch blutige Revolutionen wegfegte, durch Kriege, durch eine totale Propaganda und durch das Einbeziehen des Menschen in die Konsumgesellschaft. Es blieb die Letzte übrig, die Ernstzunehmendste, das ist die Identität des Genders. Ich kann mich erinnern, wie ich ein Gespräch mit einer Dame aus dem deutschen Bundestag aus der Fraktion «Die Grünen» hatte, selbstverständlich eine Lesbe, worüber sie selbst gleich mit Stolz berichtete. Sie sagte: «Ja, wir werden den Unterricht zu Homosexualität in deutschen Schulen propagieren,

weil dieser Unterricht den Testosteronspiegel bei Jungen senkt und somit das Gewaltpotenzial reduziert wird und es ist eine wirksame Methode gegen die Wiedergeburt von Nazismus und Neonazismus. Wir schreiben die Geschichte neu, verändern die Kultur der Menschheit, wir treiben aus ihr das heraus, was als Chauvinismus, als Intoleranz gezählt wird, eine Intoleranz zu diesen hyperthropischen, sexuellen Äußerungen.»

Das bedeutet, dass die Perversion, das heißt, das, was im Verlauf der Jahrhunderte als Abweichung der Norm gezählt wurde, jetzt als richtig, als normal erklärt wird; es zählt schon fast als Zeichen der Freiheit und als wichtigstes Mittel der Selbstverwirklichung. Darauf ist eine gewaltige Propaganda gerichtet. Meine Position ist die folgende: ich werde nie ins Schlafzimmer zu anderen Menschen steigen, um andere Menschen zu beobachten, wer sie sind und mit was sie sich beschäftigen. Macht was ihr wollt, beschäftigt euch von mir aus mit Selbstbefriedigung, aber im eigenen Haus. Aber wenn es in die Öffentlichkeit gezogen wird, wenn es in Form von Umzügen, die so fälschlich und ausweichend als «Schwulen- und Lesbenparaden» bezeichnet werden, wenn Demonstrationen von Homosexuellen, das politische Handeln von Homosexualität hervorgehoben wird, dann wird es zur Politik. Homosexuelle Propaganda ist in der modernen Welt eine Sache der Politik. Deshalb ist der Kampf gegen die öffentlichen Propaganda von Homosexualität nicht irgendeine Art von Homophobie und Intoleranz gegenüber anderen Menschen, sondern der Kampf gegen die erstickende politische Offensive, die auf uns zukommt, auf uns als Menschen, die ein Geschlecht, Volkszugehörigkeit, politische Ansichten, Religiosität besitzen, die als vollwertige Persönlichkeit gelten im klassischen Sinne des Wortes. Man will uns zu Sklaven machen, zu Sklaven ungewiss von wem. Wahrscheinlich von denen, die hinter diesen seltsamen Geschöpfen stehen, die in dieser perversen, in dieser verzerrten Sicht auf Plätzen von Berlin, Rom und anderen Städten tänzeln, wie in den Werken von Bosch.

Es wird ein offener Krieg gegen Ethik, gegen die Kultur und die Geschichte der Welt geführt, die wir von Kindheit an kennen. Wenn das fortgeführt wird, wenn wir die Niederlage hinnehmen, dann werden unsere Enkelkinder in einer ganz anderen Welt leben. In einer Welt, in der homosexuelle Lehrer in Schulen unterrichten, wo man offen Adoption von Kindern bei Homosexuellenpaaren praktiziert. Das bedeutet, dass Homosexualität weitergegeben wird, da das eine psychische Lenkung ist. Man wird nämlich im jungen Alter zum Homosexuellen, auch dadurch, dass einem solche Phrasen eingetrichtert werden: «Habe keine Angst, schaue in dich selbst hinein, schaue, was da in deiner Seele wirklich ist, was für Gewohnheiten du hast, welche Interessen du von Kindheit an hattest, habe keine Angst vor «Merkwürdigkeiten» - Das wird jungen Menschen gesagt, die natürlich noch Probleme mit ihrer inneren Sexualität haben. Und zwar ganz

selbstverständliche für Menschen, die ihre Unschuld noch nicht verloren haben, die noch in keiner normalen sexuellen Partnerschaft leben, die noch nicht wissen, um was es sich eigentlich handelt.

Im Inneren der heutigen Propaganda der Homosexualität gibt es viele Mythen über die Wichtigkeit für die Persönlichkeit eines Menschen, für ihre kreative Entwicklung des Bereiches der Sexualität. Darüber hinaus steht die moderne Art der Homosexualität in Antagonismus zu den klassischen Beispielen der homosexuellen Kultur, die wir aus der Geschichte der menschlichen Zivilisation kennen. So verfilmte Oliver Stone einen widerlichen Film darüber, dass alle Krieger von Alexander dem Großen, wie man sich heute ausdrückt, «Schwule» waren. Obwohl sogar noch heutzutage, z.B. in den militärischen Gemeinschaften des Kaukasus, die Männer, wenn sie sich treffen, sich oft umarmen und küssen. Vom Standpunkt des perversen Bewusstseins mag es erscheinen, dass sie sich nicht wie Brüder küssen, sondern weil sie sich gegenseitig «wollen». Das Gleiche stellen sich die heutigen Schwulen vor, wenn sie die Verhältnisse von Spartanern, Makedoniern oder Samurais interpretieren.

Eben deswegen ist der Kampf gegen dieses Phänomen, gegen solche Interpretationen ein Kampf für die Freiheit, für die menschliche Erhaltung, für das menschliche Bewusstsein, für die Zukunft, aber es ist kein Kampf für irgendeine homophobe, chauvinistische Mehrheit.

Ich wiederhole, der Kampf gegen homosexuelle Propaganda, das ist ein Kampf für die Freiheit, für das Recht, ein Mensch zu sein, ein Mensch der Geschichte, ein Mensch der Kultur, ein Mensch an dem man keine Experimente machen darf. Ein Kampf gegen die, die sagen, dass Homosexualität propagiert werden muss, damit man aufhört Männer zu sein, aufhört Soldaten zu sein, aufhört bereit zu sein, Widerstand zu leisten, aufhört Frauen zu lieben und aufhört Männlichkeit in Beziehung mit Frauen zu bezeugen. Wir erlauben nicht, uns zu verändern, wir werden Widerstand leisten. Ich bin überzeugt, dass der Kampf gegen die Propaganda der Homosexualität ein politischer Kampf sein sollte und ich bestehe darauf. I •

[Maxim SCHEWTSCHENKO]

Die Propaganda der Homosexualität ist katastrophal

nicht nur für die Persönlichkeit, sondern für die ganze Gesellschaft, findet ein amerikanischer Wissenschaftler

Die USA und Europa sind einfach «verrückt» geworden nach dem Thema Homosexualität. Aber sogar die Staatsmänner verstehen meist nicht, dass kultivierte Geschlechterabweichungen in der Massenkultur einen gewaltigen geistigen und psychischen Schaden mit sich bringen, nicht nur in der Persönlichkeit des Menschen, sondern in der gesamten Gesellschaft. Diese Worte stammen von dem Direktor des Institutes für familiäre Forschung (USA), Dr. Paul Cameron, der Moskau auf Einladung des Lehrstuhls für kirchliche Außenbeziehung des Moskauer Patriarchats DECR besuchte. Die Besorgnis über die Förderung und Verbreitung von «Mode-Homosexualität» wird seit langem durch die orthodoxe Gemeinde in Russland zum Ausdruck gebracht, aber zum ersten Mal wurden diese beunruhigenden Thesen wissenschaftlich bestätigt. An einem runden Tisch des Wallfahrtsorts des Moskauer Patriarchats trat am 19. Juni ein anerkannter Experte auf dem Gebiet des Familienrechts auf, zeigte Studien mit umfangreichen statistischen Daten über die verheerenden Auswirkungen der Homosexualität für den Einzelnen und die ganze Gesellschaft.

Im Vorgriff auf die Rede des Wissenschaftlers sagte der stellvertretende Vorsitzende der DECR, Erzpriester Vsevolod Chaplin: «Die Sünde macht einen Menschen immer unglücklich. Unsere Gegner schaffen eine Illusion eines glücklichen, freien Lebens von Homosexuellen, Prostituierten, Drogenabhängigen. Es werden zahlreiche PR-Kampagnen, Paraden, Werbung für die Sünde verteilt, als etwas, was Freude macht. Das ist eine Lüge. Wir protestieren dagegen und argumentieren, dass Korruption, sexuelle Devianz katastrophale Folgen haben wird.»

Dr. Cameron hat gezeigt, worum es sich genau bei den genannten Folgen handelt. Nach seinen Worten ist in den meisten Staaten der USA die gleichgeschlechtliche Partnerschaft legalisiert. Es ist die Adoption von Kindern erlaubt; es gibt Staaten, wo das Recht von Homosexuellen mehr geachtet wird, als das Recht von gewöhnlichen Menschen... Im Durchschnitt sind in Amerika 2 bis 5% der Bevölkerung Homosexuelle (Stand von 1983), aber ihre Zahl wächst. Zuerst weist der Referent den Homosexuellen eine Anschuldigung durch die Demografie zu. Es ist offensichtlich, dass die Ausbreitung von Homosexualität negativen Einfluss auf die ohnehin schon komplizierte demografische Situation nimmt. So z.B. haben homosexuelle Paare in den meisten Fällen keine Kinder, aber adoptierte Kinder in solchen «Familien» sind oft der sexuellen Gewalt ausgesetzt (dieses Risiko wird auf 29% geschätzt). Von allen Straftaten in Zusammenhang mit

Missbrauch von Kindern waren ein Drittel Homosexuelle. Laut einer Umfrage waren 20 bis 40% von ihnen Pädophile. Nach P. Cameron besteht zusätzlich das Risiko von Kindesmisshandlung darin, dass die meisten Jungen ihre ersten sexuellen Erfahrungen in solch einer verzerrten Weise durchleben und danach zur Homosexualität neigen, die, nach Meinung des Wissenschaftlers, nicht eine angeborene, genetisch-basierte Funktion ist: «Man kann nicht als Homosexueller geboren werden, aber es gibt 50 Möglichkeiten einer zu werden», sagte ein Forscher.

Der Referent zitiert Statistiken, die zeigen: Homosexuelle nehmen zweimal mehr Alkohol und Drogen zu sich, sie leiden an sexuell-übertragbaren Krankheiten, riskieren zweimal öfter eines gewaltsamen Todes zu sterben, infizieren sich mit dem AIDS-Virus, was zu früher Sterblichkeit führt. All dies reduziert die Gesundheitsindikatoren der Nation. Ab 1981 hat die US-Regierung für die Behandlung von AIDS-Patienten 45 Milliarden Dollar aus den Steuermitteln ausgegeben. Wobei davon ausgegangen wird, dass Homosexuelle 2-3mal häufiger Steuern hinterziehen als alle anderen Bürger und es wird «weniger produziert, als sie verbrauchen». «Es stellt sich heraus, dass andere Familien für die Bedürfnisse der Homosexuellen arbeiten müssen», meint Dr. Cameron.

«Diese entmutigenden Ergebnisse ignoriert die US-Regierung und verfährt total töricht», sagt er den Teilnehmern des Runden Tisches. Das Ziel seines Besuches in Moskau ist ein Aufruf, um die westliche Zivilisation aus diesem Wahnsinn zu retten. Der Gast aus den USA würdigt die Bemühungen der russischen Politiker vor allem des Bürgermeisters von Moskau, Juri Luschkow, bei der Bekämpfung der Propaganda von Homosexualität. Als Antwort auf die Frage wie die Gesellschaft dieser «Mode-Verbreitung» zu begegnen hat, rief er zur Unterstützung solcher Politiker auf und forderte spezielle sta-

tistische Untersuchungen über die Situation mit Homosexualität im Land. Ihm zufolge wurde diese Idee bereits von der Soziologischen Fakultät der Moskauer Staatlichen Universität unterstützt, wo der Wissenschaftler vor kurzem auftrat.

Darüber hinaus unterstützte Dr. Cameron einen Teilnehmer des Runden Tisches, einen Vertreter der Russischen Union der Vereinigten Christen des evangelischen Glaubens (ROSH-VE), Konstantin Bendas, der eine öffentliche Kampagne einleitete gegen die Ausstrahlung von Zeichentrickfilmen auf dem Kanal 2X2, die die Homosexualität, Pädophilie und so weiter unterstützten. «In jedem Staat sollte es eine Zensur geben, die solch ein Fernsehen und die Macher verbietet von denen die Gesellschaft zerstört wird», sagte der US-Forscher. Er reagierte positiv auf die Frage des Vertreters der Union der evangelischen Christen/Baptisten (EZB) Pastor Vitali Vlasenko, über die Wirksamkeit des öffentlichen Protests. P. Cameron äußerte Hoffnung, dass der Protest eine Chance auf Erfolg bekommt: So werden die Menschen es schließlich nicht ermöglichen, dass gleichgeschlechtliche Partnerschaften in Kalifornien legalisiert werden. Die meisten Kirchen sind dagegen, genau so wie die Mehrheit der einfachen Leute, aber für die Legalisierung sind Behörden, gesellschaftliche Organisationen und «gebildete» Menschen verantwortlich, beschrieb der Referent die Disposition auf dem Gebiet der öffentlichen Kämpfe in Amerika.

Um die Zusammenfassung der Diskussion abzuschließen weist Vsevolod daraufhin, dass Angst über die Verbreitung von sexueller Devianz ein spezieller Fall ist. Das ist ein allgemeines, philosophisches Problem: Es wird der Gesellschaft die Meinung aufgedrängt, dass alles, was den Menschen gefällt, auch gut ist; es genügt einfach schon, dem Verlangen nachzugeben (russisch: «das Verlangen zu befreien»). Daraufhin wurde als eine begründete Antwort der Russischen Orthodoxen Kirche über diese bösartige Propaganda ein Dokument des bischöflichen Rates der ROC «Über das christliche Verständnis der Rechte und die Würde der Persönlichkeit» erstellt. Es müssen die Bemühungen der Vertreter des Westens und Russlands vereinigt werden, damit man der Gesellschaft sagt, dass man ohne Erziehung, ohne moralische Werte nicht leben kann. Die Moral ist keine langweilige, veraltete Erfindung, sondern die Norm, die Basis der menschlichen Erfahrung. Nicht alles, was dem Menschen gefällt, ist gut für ihn. Man muss sagen, dass das Laster immer ein Unglück ist, aber ein gutes Leben ist erfüllender und menschenwürdiger, stellt der stellvertretende Vorsitzende der DECR fest. I •

Памфлет

Трудно найти серого волка в темном лесу, особенно если его там нет

Ищйки от левых пытаются взять «коричневый» след в «OWP», но консерватизм взглядов и «правый экстремизм» разнятся как день и ночь. Если, по словам известного кинорежиссера Никиты Михалкова, «просвещенный консерватизм - единственное здоровое движение для России», то Германии, которая смерть как боится или боится как смерти собственной тени и тщится ее обогнать, приверженность традициям, своей истории и культуре позволила бы сохранить национальную идентичность. Второй же «изм» претит и нашим авторам, и редакции. Для убедительности внесу лепту в борьбу с его рецидивами.

Не успели «зверские» фанаты и фанатики вся Германия смахнуть с главы пепел после почившего в бозе белого медведя Кнута, как гессенские любители хищников стали рвать на себе волосы из-за гибели единственного в этой земле волка. Нет, не в зоопарке, как «пипеточный» Кнут, а на вольной воле. С искусственно вскормленным медвежонком все ясно. Этим Кнута реклама загоняла в Берлинский зоопарк все больше любопытных, на что администрация и рассчитывала, когда за своего же выкорыша заплатила другому зоопарку 430 тысяч евро отступных. Дело в том, что медведя-отца одолжил столице зоопарк Ноймюнстера. С условием, что первый потомок самца станет его, родного зоопарка, собственностью. Затраты на отвергнутого матерью новорожденного окупилась сторицей. Из-за раздутой популярности Кнута курс акций Берлинского зоопарка возрос в первые же месяцы почти вдвое. Только за счет привлеченных медвежонком дополнительных 500 тыс. посетителей правление рассчитывало в 2007 году выручить 2,5 млн. евро. Но «раскрутка» зверя превзошла все ожидания: уже 5 июля 2007 года зоопарк приветствовал миллионного посетителя. Гессенский же волк казны не пополнил. Напротив, из нее кормился. Но обо всем по порядку.

С марта 2006 г. из Reinhardswald'a, северогессенского лесного массива, стали поступать нешуточные сообщения, что там завелся волк. Последний «серый разбойник» был отстрелян в этих краях еще 150 лет назад, поэтому разыграли чувства егерей, лесничих и зоологов. Убедительные сигналы подстегнули и прессу. Региональные газеты запестрели радужными шапками вроде «Willkommen Wolf!» (Добро пожаловать, волк!), «Heulen erwünscht» (Вой желателен), а надежды популяризаторов были радужными. Поразил душевный подъем и в среде сдержанных бюргеров. На лекции по «волчьей» тематике валили валом. Доклад ветеринара из далекого Мюнхена «Анатомия, повадки и вой волков» 450 жителей и гостей крошечного городка Reinhardshagen'a слушали с открытым ртом, а

скептикам, заподозрившим, что за волка приняли овчарку, рот затыкали.

Наконец появился и фотопортрет серого гостя (см. снимок). Удача улыбнулась охотнику Йохену Дёрбеккеру. «Ради этого кадра стоило жить», - считает управляющий лесничеством. Попавший в объектив молодой волк забрел в Райнхардсвальд предположительно из Lausitz'a (Саксония). Там после 105 лет «безволчья» популяция хищников восстановлена до 40-50 особей. Есть в этой земле и биологический институт «Lupus» (лат. «волк»), и специальная уполномоченная по волкам. Ответственность Гессена зажила надеждой, что гость останется у них. «Wir sind Wolfsland» (Мы - земля волков), - делил шкуру неубитого медведя тот же управляющий. Забеспокоились о самке, чтоб основать собственную стаю. Водителей призвали к осторожности, собак велели держать на поводке. Но вскоре волк объявился в нижнесаксонском Soling'e, и гессенцы загрузили: «O, welch ein Schreck - der Wolf ist weg...» (Какая досада: волк исчез!).

А соседи ликовали: пришелец показал, что чувствует себя как дома. На пастбище близ Uslar-Wiensen'a зарезал сразу 6 суягных породистых овец. Еще трех изувеченных пришлось усыпить, нескольким понадобилась ветеринарная помощь. «Волк объявился, поэтому повседневно должны стать и задранные животные - в лесу или на лугу», - торова-то заявил представитель лесничества. Фермеров он «изобретательно» надоумил загонять овец на ночь в кошары, высоту ограждения пастбищ - довести до 120 см и начать обучение овчарок. Овчару (нет, не мужу овчарки, а понесшему убыток хозяину жвачных парнокопытных) выплачена компенсация. Хотя овцы его не целы и волк насытился только на время, фермер доволен: «С тем, что здесь обретается волк, у меня нет проблем. Кроме прочего, я теперь улучшу ограду и присмотр». Что касается безопасности «двуногих беспёрых», то, по словам знатока, за последние 50 лет в Европе отмечены лишь четыре человеческие жертвы, и все в России. От нападений собак гибнет, мол, куда больше людей, и с этим мы считаемся. Между тем и в Северном Гессене был найден задранный олень. Съедено до 15 кг туши, - прикинул охотвед. Вернулся серый из гастролей в Soling'e? Может быть, это два разных волка, - тешились надеждой эксперты...

За 5 лет видели серого 76 раз. Его территория протянулась по реке Везер на 50 км. Такое расстояние хищник может преодолеть за один день. Тем более что гессенский новосел - экземпляр на редкость крупный. На прокорм ему нужно около полутора тонн мяса в год. Министерство экологии изыскало возможность своевременно возмещать ущерб, понесенный фермерами от такого мясоеда. В региональной газете «HNA» (15.11.2008) со-

общили, что в ближайшее время и в ландтаге Ганновера будут обсуждать вопрос, как обходиться с вернувшимся в эти края зверем.

Увы, 13 апреля нынешнего года работники лесничества нашли хищника мертвым. Пролежал труп в лесу не менее месяца и сильно разложился. Внешних повреждений на нем не обнаружено, но натуральную смерть этого крепкого, 7-летнего зверя посчитали маловероятной. Останки отправили на экспертизу, в ветеринарно-патологический институт Гисенского университета, где только недавно смогли определить, что умер зверь смертью естественной. Генный анализ подтвердил, что пришел волк действительно из Лауцица.

Добычей хищника за 5 лет стали 84 животных: теленок карликового зебу, 76 овец, 2 козы, 4 оленя и одна косуля. Фермерам ущерб возмещен без проволочек. Кроме того, министерство экологии помогло им приобрести надежные ограждения, и в последние годы овец забрано меньше. Между прочим, энтузиасты дикой природы напоминают, что волка без затрат не залучишь. Министерство считает возможным появление в Центральной Германии новых хищников, потому что растет их популяция в восточных областях и молодым волкам нужна новая территория. Лозунг «Willkommen Wolf!» остается актуальным. Газеты приглашают: «Der Nachste, bitte» (Пожалуйста, следующий!).

Откуда эта неизбывная тоска закоренелых горожан по волчьему вою? Не находишь ли, читатель, подозрительным это вождение к злостному хищнику? Любовь немцев к животным стала притчей во языцех: к собакам, лошадам, косулям... Но не к истребителю же всей этой живности! Ему бюргеры готовы спустить все кровавые грехи. Не в атавизмы ли тут дело, то есть в проявлении черт отдаленных предков? А праотцами немцев были кто? Верно: воинственные германцы. Идентифицировали себя воины с волками, звались Wolfmenschen. Да и Wolf было распространённым именем. Встречается оно до сих пор. Даже в числе современных писателей-пацифистов есть, по крайней мере, три волка, то бишь Wolf'a. А Wolfgang'ов не счесть. Выражало это имя не походку, а значило Wolfanger, то есть «воин, переодетый в зверя». Прочих личных имен с компонентом Wolf было несколько десятков. В современный словарь попала только часть: Wolfgar, Wolfhard, Wolfhorst, Wolfjurgan, Wolfmar, Wolftrad, Wolfram, Wolfried. Такие рудименты вопиюще контрастируют с перевоспитанной, миролюбивой Германией. Не к лицу ей и весь этот шум-бум вокруг недобитого хищника, забредшего из прежней милитаризованной ГДР.

Разные Wolfhelm'ы и Wolfrun'ы полбеды.

Был ведь еще и Werwolf. Нет, не герой германских мифов (обратившийся в волка человек, который рыскал в полнолунье и рвал все живое), а подпольные отряды, организованные райхсфюрером Г. Гиммлером в конце войны. Их задача - убийства и диверсии на оккупированной «освободителями» территории. Командовал Werwolf'ом генерал СС Ханс-Адольф Прютцман - Reichs-Werwolf. Сбивали добровольцев в стаи (Rudel) под началом офицера - Leit-Wolf'a или Leit-Werwolf'a. Как видим, символ воинственности волк был почитаем и у национал-социалистов. Даже Гитлер перед крахом все чаще обращался к германской мифологии, напоминая, что имя Адольф значит Adelwolf - «благородный волк». И свои убежища (Hauptquartiere) он называл «волчьими» именами вроде Wolfschanze, Wolfsschlucht.

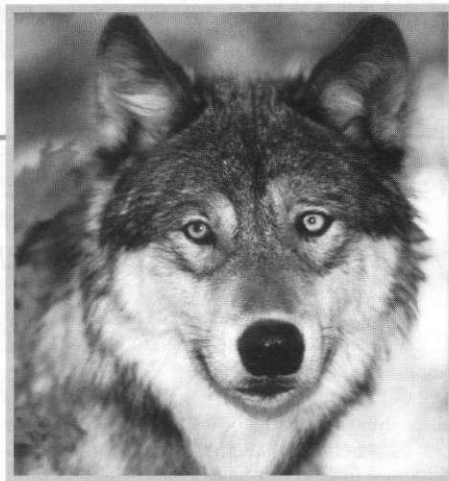
Пристало ли немцам, замаливающим грехи, чтить «нацистский» символ? Тем бдительным гражданам, что собачьим чутьем отслеживают в речи соплеменников «национал-социалистские» слова и понятия и кажут потом Prominent'am кузькину мать? Кельнскому архиепископу кардиналу Й. Майснеру поднебесье показалось с овчинку только за термин entarten (об искусстве: «вырождаться, деградировать, портиться») - «weil die Nazis diesen Begriff missbrauchten» (потому что нацисты этим понятием злоупотребили). Переполнило чашу терпения феминистов и прочих «сексуал-демократов» обращение «лучшего лица программ новостей» Евы Герман к таким понятиям времен Гитлера, как «gleichgeschaltete Presse» и «liquidieren» (убивать). Попав в немилость после своего призыва вернуться к женственности, к семье и детям, неосмотрительная в речи «Miss Tagesschau» «загрелась под фанфары»...

На фоне праведного гнева gleichgeschalteter Presse, то есть СМИ, настроенных на одну и ту же волну покаяния и преодоления последствий национал-социализма, все эти «волчьи» реминисценции кажутся по меньшей мере странными. Сейчас всякий, кто дорожит своим местом, жонглирует терминами Sinti и Roma, ни сном ни духом не ведая, какая между ними разница. Боясь назвать цыган цыганами, потому что национал-социалисты, подвергавшие их репрессиям, пользовались исконным названием Zigeuner. В то же время младших Pfadfinder'ов, то есть скаутов, именуют с чистой совестью Wolfling'ами - собственно, волчатами. 7-10-летним (по-советски - «октябрютам») отрокам и отроковицам дали «звериное» определение. Нет бы назвать их телятами или ягнятами, что вязалось бы с новой немецкой идеологией и теорией воспитания. А тут - Wolfling! Как ускользнула от денно и нощно бдящих идейных церберов явная аналогия с Werwolf'ом или, на худой случай, с Hitlerjugend? Куда смотрят, наконец, педагоги? С молодых ногтей формировать «волчье» самоощущение - это ли не пережиток национал-социализма! Вот где филерам от «Антифы» нужно искать опасные рецидивы, а не в журнале консервативных российских немцев, где нет ничего «волчьего». Его основатели, прежде чем решиться на рискованное дело, нащупали в тощем кошельке не обмененную на евро дойчмарку и подбросили ее: орел или решка? Выпал Bundesadler. И журнал с тру-

дом, но пошел. Но решка все же объявилась - в образе репортера Reschke с его политическим теледоносом на «WDR» (12.10.2008). Материал его состряпан так же гнусно, как интервью с известным артистом Johannes'ом (Jopie) Heesters'ом. Тот голландский репортер искал для сатирической рубрики «Schakale» жареный факт и в буквальном смысле вложил в уста тогда уже 105-летнего старца характеристику Гитлера: «Er war ein guter Kerl» («Он был хороший парень»). Запах жареного должны чуют шакалы от журналистики, а не долгожители, проглядевшие подлую уловку.

И Вы не там ищете волков («правых экстремистов»), г-н Реше и прочие прислужники зарождающейся левой диктатуры! Затеяли лучше кампанию против волчьих страстей и «вервольфовских» пережитков. Предложили б, например, заменить само это искушающее, провоцирующее слово Wolf. Подменить его англицизмом, как обычно поступают в Германии, - это все равно, что в лоб что по лбу, потому что произношение Wulf известно по немецким диалектам. Предложить турецкое kurt, пожалуй, преждевременно. Не подойдет и латинское lupus: ваш же брат усмотрит возврат к средневековью, и пропишет новатору ижицу, похлестче, чем католическим иерархам, надумавшим хоть на избранных службах вернуться к латыни. Ну тогда ввести родственное итальянское lupo. Ведь и немецких детей сейчас редко называют Kinder: всё по-английски (Kids) и опять же по-итальянски (Bambini). Или в «немецких» формах - Bambinos и Bambinas.

Словом, пропадай моя телега, все четыре колеса! Кто им дорожит, этим немецким языком! В Европарламенте его откровенно дискриминируют. Хотя уставом Евросоюза в качестве рабочих языков утверждены английский, французский и немецкий, важнейшие свои документы эта организация на немецкий не переводит. Не подействовало и предупреждение (апрель 2006 г.) президента бундестага Н. Ламмерта (CDU), что Берлинский парламент будет принимать только составленные по-немецки «европейские» бумаги. Да что там Брюссель! Вон какой вой подняли сами немцы, когда 2 декабря 2008 года на партсъезде CDU (христианских демократов) в Штутгарте большинством голосов было принято решение включить в Основной закон пункт о признании немецкого государственным языком Германии! Счел бы это само собой разумеющимся «и друг степей калмык, и ныне дикой тунгус». А Parteigenossen из SPD (социал-демократы) и «зеленые» узрели в инициативе неприязнь к иностранцам. Дважды безуспешный кандидат в президенты ФРГ от SPD Gesine Schwan прямо заявила, что решение это направлено против иммигрантов. Сама канцлер А. Меркель (лидер CDU) головопала против почина своей партии. Нельзя, мол, включать в Основной закон все подряд: «Wir haben jetzt Anträge auf Kultur, auf Sport, auf die Frage der Familien, auf die deutsche Sprache jetzt...» (Предлагают отразить культуру, спорт, семейный вопрос, теперь вот язык...) Страна, чей руководитель причисляет родной язык ко «всему подряд», ставит его в один ряд со спортом, пожалуй, действительно недостойна своей Muttersprache. Пробравшихся в рейхс-

таг уличных анархистов, левых «автономов», «хаотов» и прочих космополитов тошнит и от государственных символов Германии. Депутат от «зеленых» Ханс-Христиан Штрёбеле, предлагавший заменить один из немецких праздников мусульманским и создать турецкую версию немецкого гимна, вновь подтвердил характеристику, полученную в бундестаге, - Wirkkopf (бестолочь). Во время чемпионата мира по футболу он живописал, как его мутило от обилия флагов ФРГ: «Da hatte ich ein unwohles Gefühl in der Magengegend». В трепетании флажков болельщиков видятся ему «nationalistische Tendenzen». Что уж говорить о многих иммигрантах! От дарового немецкого хлеба их не тошнит, но германский флаг для них - что красная тряпка для быка. Возможно, и А. Меркель с легкой душой упразднила бы саму эту Германию, догляд за которой так обременителен для заокеанского big brother'a (старшего брата), только чем тогда первая Kanzlerin будет канцлерить? Существование немецкой нации уже поставлено на доску. Нет сомнения, что услужливое германское руководство лоб расшибет, чтоб так называемую декарбонизацию (Dekarbonisierung), буде она принята бундестагом и бундесратом, претворить в своей стране стахановскими темпами. Предусматривает же эта «декарбонизация», план которой разработан Научным советом федерального правительства «Глобальные экологические изменения» (Wissenschaftlicher Beirat der Bundesregierung «Globale Umweltveränderungen»), и сокращение населения мира... Впрочем, немцы и без того признают естественный ход вещей только в лесу, в дикой природе, но не в собственном алькове. Сохранение собственной популяции их не заботит...

Со словами же, скомпрометированными в свое время национал-социалистами, медлить нельзя. Тех же Wolfling'ов (младших скаутов) немцы должны забыть напрочь, как их заставили в свое время выбросить из памяти так называемых Wolfskinder - немецких сирот войны, которые после 1945-го оказались за новой границей Германии и получили чужую идентичность. Поскольку был в обиходе «наци» немалый пласт немецкой лексики, то, может, и правда заменить весь немецкий язык? Ввести по примеру Основного закона тот же англо-американский продукт?.. А пока пусть и этот опус подтвердит, что печатает наш журнал среди прочего и очень «прогрессивные» материалы. Обвинять издание в «правом экстремизме» - все равно что искать ту черную кошку в темной комнате, где ее нет. I •

[А. ОБЕРДЕРФЕР]

Hans Olaf Henkel: Vom Euro-Befürworter zum Kritiker

Prof. Dr. Hans Olaf Henkel war von 1995 bis 2000 Präsident des Bundesverbandes der Deutschen Industrie (BDI), heute - Bundesvorsitzender der Reforminitiative «Konvent für Deutschland». Sein letztes Buch «Rettet unser Geld! Wie der Euro-Betrug unseren Wohlstand gefährdet» wird vom Ex-Bundesbankvorstand Thilo Sarrazin für jeden Bundestagsabgeordneten als Pflichtlektüre empfohlen. Oft tritt er bei den «Runden» im Fernsehen auf, ist reger Gast der konservativen Wochenzeitung «Junge Freiheit».

Ich, durchaus kein Kenner des Finanzwesens, wunderte mich vor 6-10 Jahren, als Henkel sich positiv zu neuen Finanzprodukten, die ja nur eine Geldvermehrung waren, ohne der Produktionsvermehrung zu entsprechen. Als mit den Finanzskandalen der Fehler klar wurde, hatte Henkel Mut genug, um offen seine Fehler einzugestehen. Einst begeisterter Euro-Befürworter, klagt er nun in seinem Buch an, wie die Politik das Projekt verraten hat und in einem «Putsch» gegen das eigene Volk und die Verfassung den EU-Zentralstaat schafft.

In seinem Interview, JF 4/2011, beklagt er, das «Rütteln» an einem Einheitseuro sei in unserer «Maulkorb-Republik» zu einem Tabu geworden. Der «Spiegel» hat ihn ob seines Buches «Euro-Sarrazin» genannt. Daher fordern ihn Bürger auf, eine Partei, zusammen mit Friedrich Merz, Roland Koch, Wolfgang Clement, Thilo Sarrazin u. a. zu gründen. Er sieht aber im unserem übermächtigen Parteienstaat keine Chance für «Quereinsteiger». Dazu kommt, dass die Deutschen sich zur Bequemlichkeit des Euro als Zahlungsmittel gewöhnt haben; es gibt den Generationenwechsel, wer mit dem Euro groß geworden ist, hat kaum ein Verhältnis zur DM, schließlich sind alle der Gehirnwäsche «Alternativlosigkeit» unterzogen worden. Dies erinnert mich an eine Aussage von Le Bon: «Nie haben die Massen nach Wahrheit gedürstet. Wer sie zu täuschen versteht, wird leicht ihr Herr, wer sie aufzuklären sucht, stets ihr Opfer».

Im Grunde geht es um den Bruch der «No-Bailout»-Klausel (jedes Land hat selbst seine Schulden zu verantworten) im EU-Vertrag während der Griechenland-Krise. Nach Henkel wäre eine Rückkehr zu den nationalstaatlichen Währungen besser als ein EU-Zentralstaat. Der andere Vorschlag mit zwei Währungen, eine im Norden mit Deutschland, Österreich, Holland und Finnland nach dem Grundsatz - wenig Toleranz gegenüber Inflation, die andere in der Süd-Euro-Zone mit Inflation und Abwertung. Beide werden von den Medien als lächerlich oder einfach als «undurchführbar» abgetan.

Weiter wird im vollen Ernst behauptet, der Euro sei als Preis für die Wiedervereinigung verlangt, um Deutschland «kleinzuschalten» («Versailles ohne Krieg»). Dem Einspruch, in der «Nord-EU» würde nun mal wieder Deutschland dominieren, was Frankreich nicht zulasse, steht Henkel gelassen gegenüber wegen unserem Demographie-Problem, das weiter zunehme, weil selbst Großbritannien, dritter im Bunde, bald mehr Menschen haben wird. Es stimme, dass die Franzosen gegenüber uns einen Komplex haben

(einmal Feind, immer Feind, oder: lieber Untergang Europas, inklusive Frankreichs, als Deutschland in Ruhe zu lassen?)

Darin erkennt der Verfasser zwei Offenbarungen. Erstens, mit der Aktion gegen die deutsche «Dominanz» bestätigt sich die Wahrheit, gegen einen erstarkenden (oft wirtschaftlich durch Fleiß und Können) Nachbar erhebt sich immer ein Komplott von anderen Staaten - eine Geopolitik, die zu beiden Weltkriegen gegen Deutschland geführt hat. Also nicht «Hässlichkeit» (die gab es allseits) sondern deutsche Schaffenskraft war die Kriegsursache?

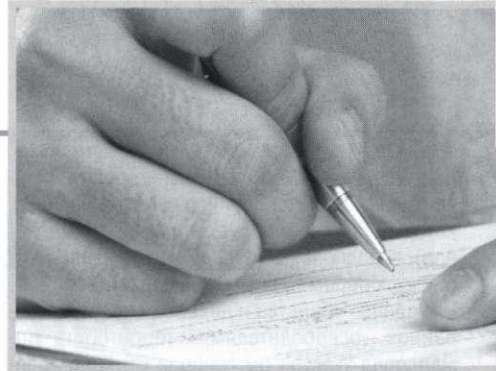
Und zweitens, der Feindschaft Frankreichs wird durch das Zahlenmäßige Schrumpfen der Deutschen zugekommen. Davor hatte Adenauer durch die Rentenreform 1957 das Kinderkriegen für Eltern nachteilig gemacht und damit das biologische Schwinden der Deutschen eingeleitet. Pille, Zerstörung der Familie seitens der 68-er kamen dazu, die Invasion der Fremdvölker und nun Gender-Mainstreaming mit dem Homo-Spuk sollen das «gehorsame» deutsche Volk endgültig zum Verschwinden bringen. Das Theater mit der Kinderadoption durch Schwule und «Forschungen» von parasitären Bevölkerungs-Instituten vernebeln das Thema. Statt Klarheit zu bringen wird von A bis Z gemogelt.

Doch zurück zu Henkel. «Der Euro hätte gelingen können, wenn die Regeln befolgt worden wären». Schon die Aufnahme von Griechenland in die EU 2002 von Chirac und Schröder war durch getürkte Zahlen falsch. Aber auch selbst Deutschland und Frankreich waren die ersten Defizit-Sünder, damit sind die Stabilitätskriterien durch Vereitelung von Strafmaßnahmen ohne Not gebrochen. Das Fass zum überlaufen brachte das Brechen der «No.-Bailout-Klausel» in der Griechenland-Krise 2010. Ein «Putsch» nach Henkel. Damit haben wir heute ohne Debatte, ohne demokratischen Beschluss und als «Nebenprodukt» des Euro eine Transferunion. Ein Wahnsinn! Den Rettungsschirm nannte die FAZ «finanzielles Ermächtigungsgesetz».

Dabei sei Merkel ein Bauer auf dem Schachbrett: sie forderte, Griechenland müsse raus - es blieb; sie wollte den Automatismus disziplinarischer Maßnahmen - nichts passiert; forderte Dauer-Defizit-Sündern das Stimmrecht zu entziehen - ohne Erfolg; Privatbanken sollten in Pflicht genommen werden - wieder nichts.

Wir sind dabei, den deutschen Länderfinanzausgleich auf die EU zu übertragen. Wenn ein Empfängerland einen Euro ausgibt, bekommt es 97 Cent zurück (wegen Krediten, die andere bezahlen), dagegen wenn ein Geberland einen Euro spart, muss es dafür 97 Cent abgeben. Ergebnis: keiner spart. Deutschland wird in Zukunft üppige Wahlgeschenke von Sozialpopulisten in anderen Ländern bezahlen. Deshalb die Beschwerde beim BVG gegen den Eurostabilitätsmechanismus und die Griechenlandhilfe. Wenn nicht, haben wir durch die Hintertür das «Vaterland Europa» statt - «Europa der Vaterländer». Aber noch schlimmer ist die schrumpfende Wettbewerbsfähigkeit unseres Kontinents.

Franz Harder

Наш читатель Юрий Макаров прислал нам ряд своих стихов. Некоторые из них нам понравились, и мы их предлагаем вашему вниманию

Дом

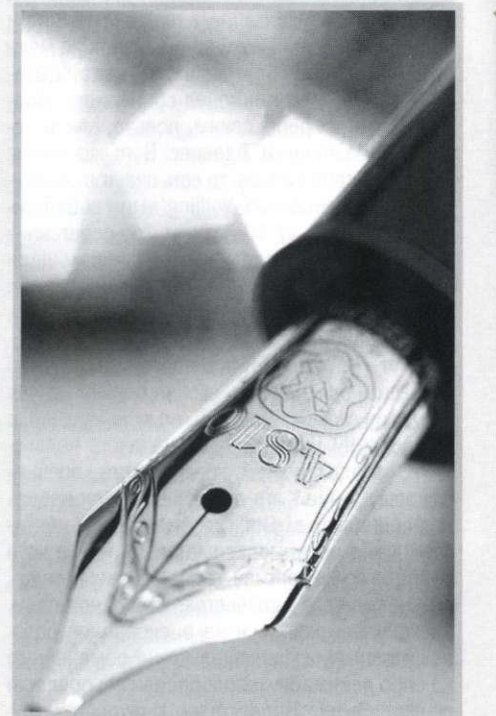
Позабыт стал ты мной, позаброшен,
Повиниться хотелось бы в том.
«Как случилось так?» - будучи спрошен,
Не отвечаю, родительский дом.

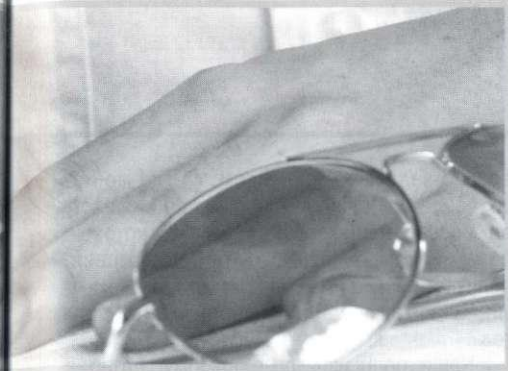
Ведь в тебе моя жизнь проходила,
От малства и до самых седин.
В тебе мать моя пела, любила,
И отец жил, тех стен господин.

В тебе пели, страдали, мечтали,
Всё ты видел, любимый наш дом.
В тебе новую жизнь зачинали
И детей поднимали потом.

Твои стены защиту давали,
Не страшил в них ни холод, ни гром...
Так прости ж, что в неведомой дали
Стал забывчив я, милый наш дом.

Позабыт стал ты мной, позаброшен,
Милый старый, родительский дом!

Пьянка

Когда в семье покоя нет,
А муж жене страшнее танка,
Найти нетрудно корень бед:
Виной всему, конечно, пьянка!

Когда стол нищ или пуст в обед,
Когда жена - как оборванка,
Найти нетрудно корень бед:
Виной всему, конечно, пьянка!

Коль лют и буен наш сосед,
Шум, крик и вечная гулянка,
Найти нетрудно корень бед:
Виной всему, конечно, пьянка!

Когда и в тюрьмах мест уж нет,
А зоны - что с селёдкой банка,
Найти нетрудно корень бед:
Виной всему, конечно, пьянка!

Когда распутством полон свет,
А путь к разврату - водки склянка,
Всё тот же будет корень бед:
Виной всё та ж, конечно, пьянка!

Какой тут может быть совет?
Пресечь бы надо эти пьянки,
Да трудно это: мутят свет
Те, кому выгодны гулянки!

Страданья, бедствия народа -
Для подлых лишь статья дохода!

Высшее Начало

Я верю в Высшее Начало,
Что люди называют «Бог»!
Что силами природы стало,
Чтоб мир весь жить и мыслить мог.

И верю я, что всё живое
И то, что мёртвым мы зовём,
Всё живо, всё всему родне,
Как части целого во всём.

Безверья мутные потоки
С верхов на наш народ лились.
И были власти к тем жестоки,
Кто на ту ложь не поддались.

Народу силой прививали
Бездушье, лживость, атеизм.
В химеру верить заставляли,
Что носит имя «коммунизм».

Химеры этой уж не стало,
Конец её был предreshён...
Я верю в Высшее Начало -
Всем миром правящий Закон!

Andreas Prediger: «Sibirische Treidlerinnen», Öl auf Leinwand, 90x60 cm, 1998

Я тоже борюсь за правду о нашем народе - своими картинами

Уважаемые члены редакции журнала «Ост-Вест-Панорама» Генрих Дауб, Роберт Гайгер, Андреас Обердерфер, Петер Пеннер, а также авторы Вальдемар Бетц, Генрих Гроут, Роберт Штарк, Андрей Триллер и другие. Большое вам трудармейское спасибо за добровольный, важный, нелегкий, упорный и ответственный, благородный и титанический труд! И за борьбу за правду о нашем немецком народе, о нас, немцах из России, сумевших выжить при тоталитарном сталинском режиме и вернуться на нашу историческую родину.

Хотя я не участвую в дискуссиях на исторические темы, но то, что они меня не оставляют равнодушными, можно увидеть по моим картинам «Трагедия моего народа», «Геноцид», триптих «Апофеоз сталинизму», «Большевизм 1903-1991», «Немцы в большевистском рабстве», диптих «Российско-немецкая Мадонна во время мобилизации в «трудармию», «Давай! Давай! Давай!», «Волжская немка в пути на сталинскую Голгофу», «Реквием», «Сибирские бурлачки», «Каждая страница моей Библии пропитана слезами», «Отчаяние», «Но мы остались немцами...!» и многие другие картины и портреты моих современников.

Я принимал активное участие в общественной работе в России, в съездах и фестивалях, продолжил и здесь своими картинами борьбу за правду и справедливость о российских немцах.

Когда уже в Германии в 2005 году я писал многофигурную картину «Тайная вечеря съезда российских немцев», мне хотелось отразить в ней то, как нас разъединяли и нами манипулировали советские власти, как нас жестоко и нагло дурачили и обманывали и, в конце концов, вынудили искать спасения и правды на нашей исторической родине в Германии.

На проходивших съездах за программу Генриха Гроута проголосовало 86% делегатов, а за программу Гуго Вормсбехера и Б.В. Раушенбаха - всего 14%. И я, следуя правде, нарисовал Б.В. Раушенбаха в группе Г. Вормсбехера. Для написания этой картины я консультировался со многими участниками съезда. И вот теперь, в результате прошедшей дискуссии, мне стало известно из статьи-воспоминаний Генриха Гроута, что Б.В. Раушенбах, выступая на одном из съездов, сказал: «Я с вами, с немецким на-

родом!» Я как будто давно ждал этого, мне очень захотелось нарисовать картину-портрет нашего знаменитого на весь мир соплеменника. Хочу ввести его фигуру также в картину «Исход».

На попытки нас разъединить я в свое время отреагировал картиной «Требуется консолидация». Наблюдая за ходом кампании, которую под лозунгом «Руки прочь от Раушенбаха» против журнала «Ост-Вест-Панорама» развернули А. Приб и Г. Шурр, вспомнил, как Александр Приб в свое время оклеветал профессора Регинальда Цильке, а потом извинился перед ним. Я пожилой человек, много видел на своем веку, но А. Приб мне непонятен: с одной стороны, он умеет писать нормальные книги, а с другой - он же пишет надуманные пасквили о своих земляках, поливает их грязью. Конечно, в каждом человеке Бог и дьявол ведут свою борьбу, но человеку дана свободная воля выбора, и надо стараться побарывать в себе злые мысли. Поэтому я пока воздержусь рисовать А. Приба в своей новой картине «Исход».

Мне очень больно и обидно, когда на моей исторической родине пытаются предать забвению все страшное и несправедливое, что пришлось пережить российским немцам под игом Сталина, и даже обвиняют наше поколение в преступлениях, которые мы не совершали. Просто страшно становится, когда хулиганы из «антифы» злобно кричат нам в лицо абсурдное «наци-опа», как это было на митинге протеста против фальсификации нашей истории в Дюссельдорфе, в котором я тоже участвовал. И мне обидно, что, несмотря на усилия всех наших земляков, в том числе и «Землячества», успех в этом пока нулевой.

В ноябре 2011 года мне исполнилось 85 лет, я пережил голодовку 1932-33 годов, 2 раза был на грани смерти, когда работал 12 лет в угольной, сверхкатегорийной по опасности взрыва метана и угольной пыли шахте в Прокопьевске. И я очень благодарен Богу за то, что жив до сих пор. Я благодарен немецкому народу за возможность жить в Германии. Я живу в курортном городке Бад Райхенхалле и продолжаю писать картины. Провел сам и участвовал в других - всего более чем в 70 художественных выставках, издал цветной каталог со 125 иллюстрациями своих работ. Усиленно работаю над главной моей картиной «Exodus» («Исход»).

Андреас Предигер

Заказывайте эту книгу, не ошибетесь!

Уважаемые читатели «Панорамы», уже несколько раз редакция журнала скромно предлагала нам прочитать книгу журналиста и писателя УДО УЛЬФКОТТЕ под загадочным названием «Не черное. Не красное. Не золотое» (KEIN SCHWARZ. KEIN ROT. KEIN GOLD). Честно признаюсь, я, как, наверное, многие из вас, не обращал на эту рекламу внимания, но однажды, прочитав следующие строчки: «Vergessen sie die horrenden Kosten der Wirtschaftskrise. Sie sind trotz der fielen Milliarden, die wir alle dafür bezahlen müssen, nichts Vergleich zu jenen Beträgen...», - позвонил Петеру Пеннеру (тел. 02992-655655) и попросил выслать мне эту книгу. И не ошибся. Через пару дней держал в руках добротную, в твердом переплете, 350-страничную книгу и с интересом прочел на внутренней стороне обложки: «Знали ли вы, что 40% «социальщиков» Германии - это мигранты, а их содержание налогоплательщикам обходится в год больше, чем затраты на промышленно-финансовый кризис? Знали ли вы, что мигранты постоянно жалуются на свое жалкое существование в Германии, и в тоже время через них из года в год за границу уплывают миллиарды евро? Знали ли вы, сколько у турецких «социальщиков» или получателей «Харц-4» секретных счетов в банках Лихтенштейна? Знали ли вы, что наши социальные учреждения и политики считают преступления мигрантов нормальным явлением и, исходя из этого, занижают им наказания и не требуют возврата похищенного? Знали ли вы, что турки и многочисленные члены их семей, которые никогда не жили в Европе и ни одного цента не внесли в больничную кассу «АОК» Германии, десятилетиями бесплатно пользуются через нее услугами больничного страхования? Об этом этническим немцам, которым из года в год повышаются взносы, можно только мечтать. Наше правительство еще в 2003 году обещало отменить этот «гуманный» закон, но воз и ныне там. Знали ли вы, что мы поддержим миллионы чиновников, занятых мигрантами и поэтому заинтересованных в дальнейшем развитии индустрии «интеграции»? Им нужно любой ценой сохранить теплые места. А на то, что наш уровень жизни постоянно снижается, им наплевать».

В этой книге Удо Ульфкотте преподносит умопомрачительные факты с приложениями из 900 серьезных источников и предупреждает: «Если вы германский налогоплательщик, то для осмысления описываемого вам потребуются крепкие нервы». А с первых строк введения он советует: «Не пытаться складывать перечисленные в книге суммы убытков стандартным карманным персональным компьютером. Гарантированно в этом устройстве не хватит места. Чтобы охватить те громадные издержки, которые причиняют нам определенные мигранты, вам потребуются несколько компьютеров. Многие из причиненных убытков невозможно оценить деньгами: гибнет наша система ценностей. При чтении этой книги прошу также учесть, что в описываемом мною по-

винны не только сами мигранты, а прежде всего те большие народные партии, которые все это запланировали, политически одобрили и содействовали его внедрению».

Читая описываемые в книге неопровержимые факты, поражаешься огромным набором средств манипуляции, которым пользуются многие мигранты при обворовывании нашей социальной системы: ложь, угроза, хищение, махинация, подделка документов, разного рода наглые и противозаконные требования... Еще больше поражает юридический беспредел наших адвокатов, прокуроров и «независимой» фемиды, создающих приоритет мигрантам над местным населением. С удивлением узнаешь, что, оказывается, и в демократической Германии «закон - что дышло: куда повернул - туда и вышло». Судьи в нарушении параграфа 3 Основного закона: «Все люди перед законом равны» - без зазрения совести занижают мигрантам сроки наказания, делают им снисхождение, полицейские равнодушно наблюдают, когда они рвут, топчут наш государственный флаг и даже «уринируют» на него. Не реагируют на то, как они обзывают немецких учительниц шлюхами, стариков - «нацистами», «фашистами» «дерьмовыми немцами», то есть унижая и оскорбляя тех, кто их принял и обеспечил такой жизнью, которая им и не снилась.

Все это и больше находишь в книге и не-

вольно задаешься вопросом: «А где же наши вездесущие, падкие на сенсации средства массовой информации (СМИ), которые из мухи могут раздуть слона? Просмотрели, политикоректно промолчали или это кем-то управляемая политика двойных стандартов?»

Наши политики, по-видимому, потеряв чувство реальности и теряя авторитет у своих избирателей, в безумной ярости бросились соревноваться за голоса мигрантов, изыскивая все новые лазейки их приема, интеграции и пополнения своих рядов. Если раньше этим антинародным делом занимались только «Зеленые», то теперь их примеру последовали все остальные партии, включая и ХДС/ХСС (CDU-CSU). А теперь еще, точно так же, как в развалившемся СССР, и в ФРГ появились квоты: в партию, в политику, в парламент, в правительство, в СМИ, в ВУЗы: женщин - 40%, мигрантов - 15% прочих... %, то есть продвигают на ключевые позиции не по уму и способностям, а по рождению и расовым приметам.

Глобальное уничтожение нашего благосостояния непременно приведет к неприязни, всенародному недовольству и непредсказуемым последствиям. А будущее страны, как пишет автор книги, - нищета для всех нас. Неужели только тогда мы, немцы, очнемся, откроем глаза и сделаем соответствующие выводы?»

А пока... Наши политики через лояльные им СМИ заняты расправой над «провокатором» Саррацином и другими инакомыслящими и восхвалением явно провалившейся идеи «мульти-культуризма». Несмотря на то, что 80% немцев поддержало Саррацина, не осталось ни одной телестудии, ни одного телеканала нашего «независимого» телевидения, которые бы не вытерли об него ноги и не облили грязью. И эта травля продолжается по сей день. Такая же травля осуществляется и по отношению к автору названной книги - Удо Ульфкотте. Ему постоянно угрожают расправой, а Саррацина в прошлое воскресенье турецкие мигранты в Берлине, оскорбляя и унижая, изгнали из ресторана в районе Кройцберг (газета «Bild» за 18 июля 2011 г.). Что еще раз подтвердило тезисы Саррацина...

На странице 321 своей книги Удо Ульфкотте призывает нас: «Давайте, пока не поздно, все вместе помешаем тому, что предсказал рожденный в 1968 году журналист, афганец с германским гражданством, телережиссер и консультант партии ХДС (CDU) Валид Накшпанди: «Настало время посмотреть правде в лицо... Вы не сумеете помешать тому, что скоро судья турецкого происхождения будет решать вашу судьбу, пакистанский врач будет вас лечить, тамилы в вашем парламенте будут диктовать вам законы, а болгарин будет решать экономические вопросы. Не вы будете интернационализировать, модернизировать и гуманизировать общество, а мы будем это делать для вас. Вы в этом полном скорби процессе будете только безбилетными зрителями или надоедливими зеваками».

Яков Иккес
Вольфх

Udo Ulfkotte - Kein Schwarz. Kein Rot. Kein Gold.

Vergessen Sie die horrenden Kosten der Wirtschaftskrise. Sie sind trotz der vielen Milliarden, die wir alle dafür bezahlen müssen, nichts im Vergleich zu jenen Beträgen, ... I •

19,95 €

Alemannia Media Verlag

Am Bruch 73d

34431 Marsberg

T.: (02992) 655 - 655

F.: (02992) 655 - 601

I.: www.ost-west-panorama.de

E.: info@hapen.de

Социальное может быть только национальным! Почему я думаю в национальных категориях?

Кто со мной не согласен, хочет мне возразить и убедить в том, что я думаю неправильно, того я прошу мне ответить!

Думать «национально», с моей точки зрения, не является чем-то особенным, а, наоборот, является само собой разумеющимся для каждого человека, для каждого народа, кроме, по-видимому, многих сегодняшних немцев.

Ведь это вполне логично и нормально, что каждое государство должно в первую очередь защищать интересы своего собственного народа и только потом - помогать другим странам.

В жизни каждого маленького человека происходит то же самое, что и в рамках большого государства. У маленького человека есть своя семья, свои братья и сестры, бабушки и дедушки, а также родной дядя, родная тетя, свои племянники и племянницы. И у соседа тоже есть жена, дети и родственники.

А теперь давайте представим себе, что вдруг в стране разразился голод. Что будет делать маленький человек? Он в первую очередь позаботится о своей семье, чтобы его дети и жена получили хотя бы что-нибудь поесть. После того, как он обеспечит свою собственную семью, он позаботится о своих родителях, дедушках, бабушках, братьях и сестрах, о своих дядях и тетях, племянниках и племянницах.

После этого, если будет возможно, он позаботится о своем соседе, чтобы и его семья не умерла с голоду. При этом и сосед тоже будет заботиться в первую очередь о своей жене, своих детях и родственниках. Ведь это же совершенно нормально, не так ли?

Точно так же устроено и государство. Правительство должно в первую очередь обеспечить каждого, кто принадлежит к народу, ему доверившемуся, едой и жильем, прежде чем оно будет оказывать помощь другим народам. В конечном счете именно в этом и состоит функция правительства - в сохранении и защите собственного народа, в защите его интересов и сохранении его культуры. Факт остается фактом, хотя это уже и звучит немного банально: «Социальное может быть только национальным».

Представьте себе, если обычный человек из приведенного выше примера будет беспокоиться только о семье соседа, а свою собственную семью оставит на произвол судьбы, что произойдет потом? Его жена и дети наверняка скажут ему, что они разочарованы в том, что другие семьи для него, очевидно, важнее, чем они, и этот человек очень быстро останется один. Если этот пример перенести на государство, это означает, что в стране будет все больше накапливаться недовольство, что в конечном счете приведет к выступлению масс и свержению правительства.

Представим себе, что мы относимся к тем бесчисленным бездомным людям, которые живут в нашей стране. У нас нет крыши над головой, а когда нам удастся найти теплое и относительно чистое местечко, где мы могли бы

переночевать, приходит полиция и угоняет нас с этого места. Нам нечего есть. Каждый день мы вынуждены просить у незнакомых людей кусочек хлеба, но вместо солидарности и помощи получаем от них только презрение и насмешки. Зимой мы боимся замерзнуть, и самое страшное то, что все равно никого не интересует, как мы подохнем.

И в то же время мы видим, как наше правительство, которое дало клятву служить на благо немецкого народа (кстати, присяга не подлежит изменению!), все чаще безвозмездно помогает зарубежным странам продуктами питания и деньгами. Мы видим, что врачи уезжают в другие страны, чтобы там бесплатно обслуживать целые деревни, на благотворительной (бесплатной) основе там Германия много строит.

В таком случае чувствуешь себя в собственной стране гражданином второго сорта.

Наилучшим примером является наводнение в Пакистане и, для сравнения, наводнения, происходившие в последние годы у нас. Их нельзя сравнивать по степени драматизма и масштабам, но посмотрите, как действует в обоих случаях правительство: попавшие в бедствие немцы, наши братья и сестры, получили от правительства кредиты для того, чтобы они могли устранить самые большие последствия наводнения. Кредит же означает, что люди, и так пострадавшие в достаточной мере, должны еще будут отработать полученные деньги, хотя они и так были не большими. Пакистанцам же наше правительство безвозмездно пожертвовало миллионы. Пожертвовало - это означает, что пакистанцам не нужно будет возвращать деньги назад, они им были подарены! К тому же они получили в больших масштабах гуманитарную помощь - немецкие жертвы наводнений никогда не получали и не получают гуманитарной помощи.

Является ли это социально справедливым по отношению к собственному народу, соответствует ли это присяге, которую дают политики? Для меня важен в первую очередь мой собственный народ, потом кровно и культурно родственные ему, а потом уже весь остальной мир. И это не ксенофобия, в чем нас снова и снова упрекают, это совершенно нормальные принципы, по которым живут все народы и о которых, собственно, не надо было бы задумываться специально. И вот из-за такого образа мыслей меня надо считать «праворадикальной»? Мне смешны эти обвинения!

Тогда и реформатор Мартин Лютер или коммунисты Фридрих Энгельс и Эрнст Тельман, упомяну только нескольких, тоже были «праворадикальными»? Нет, их мышление было как раз нормальным. Каждый из нас чувствует это снова и снова, что наше нынешнее государство не является социальным, каждый из нас приходит в ярость, когда вынужден наблюдать, как десятки и сотни тысяч представителей нашего народа живут на улице, а наше государство раздаривает деньги другим странам для того, чтобы там больше

никто не был бездомным. Не давайте себя запугивать, защищайте свой народ и проявляйте национальную солидарность.

У нас нет причин за это стыдиться или склонять голову из-за чего-нибудь. Мы один народ и мы должны, наконец, снова об этом заявить!

Нижестоящими словами немецкой поэтессы Магдалены Штамм (Magdalene Stamm) (1880-1981) из Прибалтики я хотела бы призвать вас, в предстоящем году, каждый час, каждый день, при любой возможности вставать на защиту нашего народа!

«Мы живем в темные времена,
когда все вокруг нас меняется,
где вся природа больна до корней.
Хочется спастись и бежать, далеко в пустыню,
чтобы не видеть безумие, которое вокруг нас.
Однако наш долг зовет нас остаться,
быть готовыми к любым жертвам,
для возведения новых островов
в диком потоке времени».

Магдалена Штамм (1880-1981)

«Wir leben in dunklen Tagen,
wo alles rings um uns schwankt,
in denen die ganze Umwelt
bis in die Wurzeln erkrankt.
Man möchte sich retten und fliehen,
ganz weit in die Wüste gehen.
um nicht den ganzen Wannsinn,
der um uns ist, zu sehn.
Doch unsre Pflicht heißt's bleiben,
zu jedem Opfer bereit,
um neue Inseln zu bauen im
wilden Strome der Zeit»
Magdalene Stamm (1880-1981)

«Для моих немцев я родился, моим немцам я хочу служить. Я должен заботиться о несчастной, покинутой, презираемой и проданной Германии, которой я не желаю ничего плохого, а только хорошее, так как это мой долг перед моим любимым отечеством».

(Мартин Лютер. Источник: Gesellschaft für die Geschichte des Protestantismus in Österreich, Gesellschaft österreichischer Volkswirte, Jahrbuch, Band 20, Ausgaben 3-4, 1899)

«Давайте перестанем быть дурачками для иностранцев и сплотимся в единый, неделимый, сильный, свободный немецкий народ!»

(«Фридрих Энгельс, Источник: Herbert Müller, Es war Krieg und alle gingen sie hin, 2005).

«Мой народ, к которому я принадлежу и который я люблю - это немецкий народ, а моя нация, которую я почитаю с огромной гордостью - это немецкая нация, рыцарская, гордая и сильная нация».

(Эрнст Тельманн. Источник: Peter Monteath, Ernst Thälmann: Mensch und Mythos, 1994).

Синди Штубер (Cyndi Stuber),
19 лет, сотрудница журнала «Независимые
новости» - (UN-Unabhängige Nachrichten)

Der Austausch, ein Herbstmärchen

Dann war es endlich soweit. Im ehemaligen Deutschland waren die Türken (man nannte sie immer noch «Deutsche mit türkischem Hintergrund») seit einigen Jahrzehnten in der Mehrzahl, die Deutschen waren zu einer Minderheit im eigenen Land geworden. Die Premierminister der Länder, seit unlängst Ulus genannt, waren mit wenigen Ausnahmen Türken. Eine deutsche Kultur gab es nicht mehr, sie war verpönt. Das Wort «Deutsch» selbst war aus allen Lexika und Wörterbüchern entfernt und durch «europäisch» ersetzt worden. So waren Goethe und Heine z. B. «europäische» Dichter.

In den Jahren nach dem Weltkrieg II wurden die deutschen Frauen wohl aus Frust unfruchtbar, und es kamen fast keine deutschen Kinder mehr zur Welt. Auch die Männer wurden immer öfter homosexuell und für die Frauen uninteressant. Nachdem die Türkei der EU beigetreten war, verschwanden auch die Barrieren, welche die Türken im eigenen Land hätten zurückhalten können. Sie kamen hauptsächlich nach Deutschland, aber nicht nur. Es schien, als wollten sie eine welthistorische Mission erfüllen - den Islam durch ihre Präsenz in der ganzen Welt verbreiten.

In den zwanziger Jahren desselben Jahrhunderts hatte eine Auswanderungswelle Deutschland erfasst, da die Ureinwohner in ihrem ehemaligen Land keine Zukunft mehr sahen. Zu Hunderttausenden verließen sie ihre Heimat und zogen nach Neu-Seeland, Australien, Paraguay, Kanada, Grönland und andere noch christliche Staaten, wo sie ein neues Zuhause aufbauten und die Frauen wieder Kinder zur Welt brachten, denn die Familien brauchten Arbeitskräfte, und die Nachfrage bestimmt bekanntlich das Angebot.

Als der Türke Mustafa zum Bundespräsidenten gewählt wurde, erschien dem abgewählten deutschen Präsidenten Günther Jubel in einer stürmischen Nacht Moses aus Ägypten. Nein, nicht im Traum, sondern in Wirklichkeit, sonst wäre es ja kein Märchen: Und Moses sprach also: «Macht euch aus dem Staub, solange es nicht zu spät ist.» Dann raunte er dem verdatterten Ex-Präsidenten etwas ins Ohr, sagte «Tschüss!» und löste sich in Nebel auf. Am andern Tag machte Günther Jubel den genialen, aber unerhörten Vorschlag, die Bevölkerung beider Länder auszuwechseln: Die im Land gebliebenen Deutschen sollten in die Türkei, die dort verbliebenen Türken nach Deutschland ziehen - die meisten waren sowieso schon da. Die Deutschen wurden nachdenklich, aber die Perspektive, ihr eigenes Land aufzubauen zu können überwog alle Zweifel und Zurückhaltungen. Die Türken jubelten und waren ohne weiteres einverstanden...

Deutschland war immer noch schön, die Städte und Dörfer strahlten vor Sauberkeit, die Straßen wurden immer noch in Ordnung gehalten, die gebratenen Lämmer liefen direkt in die Häuser der Türken auf den Mittagstisch, die geschmorten Schweine zu den Deutschen, was ihnen den Spott, ja die Verachtung der Türken ein-

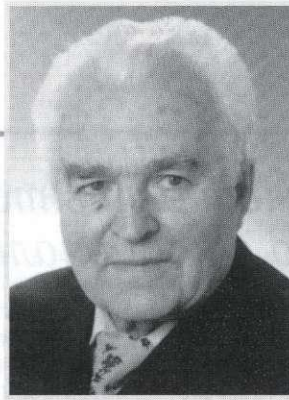
brachte. In den Geschäften, zumeist in türkischen Händen, konnte der Klient immer noch das Wechselgeld herausbekommen, immer noch funktionierten die deutschen Gesetze, und alle Immigranten erhielten materielle Unterstützung. Dieser Umstand erklärte auch, warum die Türken so vehement in dieses Land strömten. Es gab aber noch einen Grund, einen geheimen, von dem nur in den Moscheen gesprochen wurde: Die Geistlichen, die Imame, ermahnten ihre Betbrüder, im Land nichts zu zerstören, alles intakt zu bewahren, denn «es wird unser Land sein» - so der Imam. Diese Mahnung fiel auf fruchtbaren Boden, da die Türken seit je bestrebt waren, fremde Territorien zu erobern - damals mit Feuer und Schwert, heute durch überdurchschnittliche Vermehrung und Zuwanderung. Obwohl die Mehreihen längst gesetzlich verboten waren, befruchteten viele Männer insgeheim je mehrere Frauen und trieben somit die türkische Bevölkerungszahl drastisch voran. In ihren Träumen sahen sie das Osmanische Reich aus den Trümmern der verlorenen Balkankriege wieder auferstehen.

Jetzt sollte dieser Traum Wirklichkeit werden, und die Türken wussten gut, wer die Vorarbeit zu diesem unerwarteten Glück geleistet hatte. Es war die Türkin mit deutschem Hintergrund Clavica Grün, die die in Deutschland lebenden Türken beschützt und bemuttert hatte. Als Dank beförderten sie die verdiente Dame lebendigen Leibes in den Himmel. Sie setzte sich auf eine Wolke, überwand unversehrt den kosmischen Frost zwischen Erde und Himmel und gelangte wohlbehalten an dessen Pforte. Es sollte der islamische Himmel sein, aber in der Hektik des Umzuges hatten die Deutschen und auch die Türken ihre Himmel (wie auch die Höllen) vergessen, und über dem Territorium der Türkei-2 klopfte Frau Clavica an die Pforte des... deutschen Himmels!

Als eine Huris hatte sie die Freuden des islamischen Himmels erwartet und musste nun eine bittere Enttäuschung hinnehmen. Für ihre deutschfeindliche Tätigkeit auf Erden musste sie als Strafe alle 150 Psalmen auswendig lernen und von früh bis spät das Halleluja singen.

Was die ausgehandelte neue Heimat der Deutschen betrifft, so wussten sie, dass ihnen dort ein schwerer Neuanfang bevorstand, wie den deutschen Auswanderern nach Russland und Amerika Anfang des 19. Jahrhunderts. Laut Vereinbarung blieb alles, außer den LKW und den persönlichen Sachen da, wo es bis dahin war: die Betriebe, die Maschinen, die Luftflotte, die Schiffe, die Einrichtungen der Kliniken, Krankenhäuser und wissenschaftlichen Labors - mit einem Wort alles, denn die Deutschen hatten keine reale Macht mehr, ihr Eigentum zu verteidigen.

Als die Deutschen in ihren Volkswagen an die Ufer des Ägäischen Meeres kamen, trat Moses zu ihnen, streckte seine Hand über das Meer, und

Artur Hörmann

ein starker Ostwind machte das Meer trocken, und die Wasser teilten sich von einander. Und die Deutschen, wie einst die Kinder Israel, aber in ihren Wagen, gingen trocken mitten ins Meer, und das Wasser stand wie Mauern zur Rechten und zur Linken. Auf eine ähnliche Weise kamen auch die Türken herüber. Nur hieß ihr Prophet nicht Moses

sondern Mussa, und bald waren alle Türken aus den Großstädten und den entlegenen Dörfern im Osten Anatoliens in Deutschland und richteten sich in den modernen Wohnungen mit Strom, Heizung, fließendem Wasser, Telefon und Fernseher ein. Zurückgeblieben waren nur die Kurden und die wenigen Armenier, die im Land lebten.

Nur einmal im Jahr, etwa im Frühling gegen Ostern gab es gegenseitige Besuche, um die Gräber der verstorbenen Ahnen zu pflegen, bis in beiden Ländern eigene Gräber erschienen.

In der ehemaligen Türkei, in Anatolien und Thrakien, dem europäischen Teil des Landes, angekommen und aus ihrem Dornröschenschlaf er wacht, beriefen die Deutschen die im Ausland befindlichen Mitbürger, das geistige Potential Deutschlands, nach Hause, in ihre neue Heimat. Nach dem Krieg waren sie absichtlich verschwiegen worden und in Vergessenheit geraten. In der «demokratischen» Welt sollte die Meinung entstehen und sich festigen, dass die Deutschen außer Hitler, Nazismus und Holocaust nichts Besseres hervorbringen konnten...

Es waren weltberühmte Wissenschaftler, Politiker, Wirtschaftsexperten, Ärzte, Philosophen, Dichter und Komponisten, die einst Deutschlands Ruhm schufen und mehrten. Sie waren bereit, ihrem Volk zu dienen.

Graf Bismarck übernahm die Staatsführung. Zu seinen ersten Dekreten zählte die Aufhebung aller Gesetze und Empfehlungen zum Problem Homosexualität, denn es sei kein physiologisches, sondern ein psycho-moralisches. Im ehemaligen Deutschland habe die Verharmlosung und gar indirekte Förderung der Homosexualität die Abschaffung des deutschen Volkes und somit Deutschlands als Endziel bezweckt, da ein Schwuler, so Graf Bismarck, bekanntlich keine Kinder zeugt. Die Adoption von Kindern durch homosexuelle «Ehepartner» sei ein himmelschreiender Unfug und widerspreche jeglicher menschlichen, geschweige denn christlichen Moral.

«...Lasset die Kindlein zu mir kommen» hatte Jesus einst gesagt. Aber wenn es sie nicht mehr gibt, wer sollte dann zu Ihm kommen?

Laut einem anderen Dekret erhielten die im Land gebliebenen Kurden unentgeltlich ein Territorium von 100.000 Quadratkilometern, und die Nachbarstaaten Iran, Irak und Syrien wurden aufgerufen, dasselbe zu tun, damit die Kurden endlich ihre eigene Heimat aufbauen konnten.

Mit eisernem Willen sorgte Bismarck für die richtige Verteilung der Einwohner. Die ehemaligen Großstadtbewohner kamen nach Istanbul, Ankara, Izmir, Adana und andere Städte, wo sie die vorhandenen Industriebetriebe in Gang setzten - die dazu nötigen Fachleute waren vorhanden.

Es wurde eine Union zwischen den beiden größten Kirchen - der katholischen und der luther-

rischen - gegründet. Der Zölibat wurde als naturwidrig und amoralisch erklärt, und Martin Luther wurde als oberster Bischof eingesetzt. Martin Luther selbst hatte eine ehemalige katholische Nonne geheiratet und eine kinderreiche Familie aufgebaut.

Robert Koch, der Entdecker des Tuberkelbazillus und Wilhelm Röntgen - der Name spricht für sich - bauten ein effektives Gesundheitswesen auf. Friedrich Diesterweg, Pädagoge und Förderer des Schulwesens in Deutschland, die Brüder Grimm, Konrad Duden und Gustav Langenscheidt übernahmen das Bildungswesen mit allem Ernst und Eifer und sorgten dafür, dass alle schulpflichtigen Kinder vom Erziehungs- und Bildungssystem erfasst wurden. Rudolf Diesel und Friedrich Krupp bauten eine moderne Metallurgie und Autoindustrie auf. Der weltbekannte Physiker Max Planck wurde zuständig für die Kernenergie.

Einige Schwierigkeiten hatte Bismarck mit seinem alten Bekannten und Opponenten Karl Marx, der sich im Pariser Exil befand. Aber nach einer gründlichen Umschulung setzte er ihn als Finanzminister ein. Und er hatte die richtige Wahl getroffen: Nach kurzer Zeit stellte Marx alle Zahlungen an die verschiedenen Nutznießer (zeitweilig außer den Kurden) ein.

«Wao!» sagte Graf Bismarck, und Marx erklärte: «Man darf die Leute, ja ganze Nationen mit unverdienten Wohltätigkeitsinjektionen nicht demoralisieren. Man beraubt sie damit allmählich der Fähigkeit, für sich selbst zu sorgen.»

Marx, selbst ein deutscher Jude, trug zur Wiedergeburt des nationalen Selbstbewusstseins der Deutschen bei.

Wolfgang Mozart wurde zum Minister für Kultur und Hans Fallada als sein Stellvertreter ernannt. «Diesen genialen Jungen», sagte Hans, «werde ich diesmal nicht so früh sterben lassen. Er wird noch ein Dutzend Opem zu zeitgenössischen Sujets komponieren.»

Den alten Johannes Gutenberg, den Erfinder des Buchdrucks, vergaß Otto Bismarck auch nicht, holte ihn aus dem 14. Jahrhundert und vertraute ihm die Organisation von Druckereien an.

«Ich glaube», sagte Bismarck, «Sie können auch weiter ihre Bibeln drucken, aber jetzt drucken Sie mal auch wahrheitsgetreue Geschichtsbücher für die Schulen. Und vergessen Sie nicht, das Schicksal der Russlanddeutschen darin zu erwähnen.»

Siegfried aus dem Nibelungenlied wurde Minister für Sport und Fußball. Selbst Johann Wolfgang Goethe, der Altmeister der deutschen Dichtung, kam, um seinen «höchsten Augenblick» zu erleben: «auf freiem Grund mit freiem Volke stehn.» Er dichtete seinen «West-östlichen Divan» und freute sich der geistigen Reife seines Volkes, das den Sinn seines «Divans» richtig erkannt hatte:

«Orient und Okzident sind nicht mehr zu trennen

Sinnig zwischen beiden Welten sich zu wiegen lass ich gelten;

Also zwischen Ost und Westen sich bewegen, sei's zum Besten!»

Somit sollte man sich «sinnig», also klug, bedächtig zwischen beiden Welten, zwischen Orient und Okzident, bewegen, aber sie sollten Orient und Okzident bleiben, nicht verschmelzen, denn jegliche nationale Kultur kann nur auf eigenem nationalen Boden gedeihen. Heinrich Heine ge-

sellte sich zu ihm und präziserte den Gedanken. Er erzählte: «Kurz vor unserem Umzug hierher wurde mir ein Gedicht zugeschickt. Wegen der «political correctness» hatte der Dichter wohl nicht den Mumm gehabt, es mit seinem eigenen Namen zu signieren. So schob er es mir in die Schuhe. Übrigens hätte er ja auch deinen, Exzellenz, Namen gebrauchen können, denn so abwegig ist die Idee des Gedichts gar nicht:

«Türken, Juden, Hottentotten sind sympathisch alle drei,

wenn sie leben, lieben, lachen fern von hier in der Türkei.

Doch wenn sie in hellen Scharen wie die Maden in dem Speck

In Europa nisten wollen, ist die Sympathie schnell weg.»

Goethe lächelte herablassend: «Heine? Ich glaube, deine Gedichte gelesen zu haben: Auch dieses entspricht deinem Stil und deinen Überzeugungen... Aber jetzt hilf deinem Volke - du bist doch ein deutscher Dichter? - sein Leben aufzubauen.»

Es ist unmöglich, all die großen Deutschen und andere ehemalige Auswanderer aufzuzählen, die, von einem hohen patriotischen Gefühl erfasst, ins Land strömten

Bald liefen die ersten Volkswagen vom Fließband, und Rudolf Diesel machte die Probefahrt. «Super!» rief er begeistert aus. Die Industrie für Maschinenbau erhielt die nach der Umsiedlung ersten Bestellungen aus Brasilien, Afrika und Grönland. Das Öl und Gas lieferten die Kurden, denn sie waren daran interessiert, mit Deutschland zu kooperieren. Kurdistan ist nämlich reich an Erdöl, das die Kurden früher nie für ihren eigenen Bedarf nutzen konnten - das taten die Herren des Landes, die Türken.

Die Deutschen bohrten nach Wasser, ja die ganze Donau wurde über das Schwarze Meer in die Türkei gebracht, und bald blühten bewässerte Gärten, Wiesen und Felder. Außer dem so nötigen Weizen produzierte und exportierte die Landwirtschaft auch subtropische Kulturen - das Klima, besonders im südwestlichen Teil des Landes, war günstig dazu.

Das Land veränderte sein Gesicht in gezählten Jahren: Es erschienen Asphaltstraßen, die die Halbinsel von Westen nach Osten und von Süden nach Norden durchkreuzten. Statt der ärmlichen Lehmkaten im Osten Anatoliens schossen schmucke Häuser aus Backstein aus dem Boden.

Auch die vorhandenen Kulturdenkmäler anderer Völker, besonders der griechischen Epoche, wurden gepflegt und in Ehren gehalten. Der Hagia Sophia, anno 360 als christliche Hauptkirche von Byzanz errichtet und 1453 in eine Moschee verwandelt, wurde in ihrer ursprünglichen Funktion zu neuem Leben erweckt.

Von einem Verteidigungsministerium wurde abgesehen - für die anliegenden Staaten war ein friedliches Zusammenleben mit Deutschland vorteilhaft.

Als Polizeichef wurde der preußische Feldmarschall Gebhard Leberecht Fürst von Blücher ernannt. In seinem Leben hatte er es immer nur mit Soldaten zu tun gehabt, die man jetzt aber nicht brauchte. Im Land gab es so gut wie keine Verbrechen, denn alle waren beschäftigt und rechtfertigten somit das deutsche Sprichwort «Müßiggang ist aller Laster Anfang.»

Der verdiente Feldherr, der einst Napoleon

geschlagen hatte, genoss einen ruhigen Lebensabend.

Es wäre falsch zu behaupten, dass die neuen Herren des ehemaligen Deutschlands nicht arbeiten können. Sie können und konnten, haben sie doch zusammen mit den italienischen, portugiesischen, spanischen und anderen Gastarbeitern nach dem Krieg am Wiederaufbau Deutschlands mitgemacht. Das geschah aber unter Leitung und Aufsicht von deutschen Fachleuten. Jetzt, da sie sich selbst überlassen und die Herren waren, änderte sich ihr Verhalten zu allem, was ihnen überlassen worden war. Es fügte sich wie von selbst, dass die Deutschen den Türken einen Solidaritätstransfer zahlten, damit sie sich schneller und besser im ehemaligen Deutschland einrichten konnten. Die Deutschen zahlten, ohne einen Mucks von sich zu geben, sie hatten sich im Laufe des ganzen 20. Jahrhunderts ans Zahlen gewöhnt - zuerst für den Weltkrieg I, dann für den Zweiten, da sie als Alleinschuldige an beiden Kriegen von den Siegermächten abgestempelt worden waren - die Sieger schreiben die Geschichte. Die Türkei zahlte nämlich ebenfalls zu den Siegermächten, denn am 23. Februar 1945, als der Ausgang des Krieges bereits eindeutig war, hatte sie Deutschland den Krieg erklärt und konnte somit am Kuchen der Siegermächte teilhaben. Außerdem zahlte Deutschland für den Überschuss an Territorium - die Türkei war um etwa 400.000 Quadratkilometer größer als die Bundesrepublik. Somit konnten die Türken im ehemaligen Deutschland wie die Maden im Speck leben.

Die Türken verwiesen alle anderen Immigranten aus Afrika und Asien, Ungläubige wie auch Muslime, die in Deutschland früher aufgenommen worden waren, des Landes und schoben sie in ihre Herkunftsländer ab. Die türkische Rasse sollte rein bleiben. Die Kirchen und Dome wurden in Moscheen, die Glockentürme in Minarette umfunktioniert und die verhassten Glocken selbst nach Russland verkauft, wo sie immer noch zweckmäßig verwendet wurden

Aber bald merkten sie, dass etwas schief lief. Immer mehr PKW und LKW landeten auf den Schrotthalden, da die neuen Verkehrsteilnehmer keine Verkehrsregeln beachteten. Die Fachleute, die die Wagen hätten reparieren können, waren da, aber es waren immer noch so viele nagelneue herrenlose Wagen vorhanden, dass es sich nicht lohnte, die ramponierten zu reparieren. Die Straßen selbst, der einstige Stolz der Deutschen, wurden vernachlässigt, es erschienen Schlaglöcher. Für die schweren Reparaturarbeiten fanden sich aber auch keine Liebhaber, denn die gebratenen Enten flogen ihnen ja von selbst in die Mäuler. Was die Schwerindustrie und den Maschinenbau betrifft, so kamen die Chinesen, bauten alle Ausrüstungen bis aufs letzte Schraubchen ab und brachten alles nach China. Die Türken bekamen dafür wiederum bares Geld, das sie gut zu gebrauchen wussten.

Auch in der Landwirtschaft gab es Ungerechtigkeiten. Die Winter brachen immer öfter unerwartet ein, und ganze Getreidefelder vergammelten unter dem Schnee. Die von den Deutschen zurück gelassenen Schweine wurden zu Schafen verzaubert, und sie grasten die Weiden derart gründlich ab, dass kein Gräschen mehr darauf wuchs. Die Flüsse bekamen neue, sonderbare Namen, sie empörten sich, stiegen aus den

>>

>> Ufern, durchbrachen zahlreiche Deiche, und riesige Flächen wurden für den Ackerbau unbrauchbar. Den neuen Herren fehlte eben die tausendjährige Erfahrung, der Fleiß der Deutschen und die Liebe zu diesem Land ...

Vieles lief anders als zuvor, wodurch das ganze Land auf den Hund kam.

Es dauerte nicht lange, und im Neuen Deutschland erschienen einige Türken aus dem nun ohne die deutschen Geldspritzen gebliebenen türkischen Deutschland. Sie baten flehentlich um Asyl. Sie beteuerten, in ihrer neuen Heimat Schwierigkeiten mit der geistlichen Führung zu haben. Graf Bismarck, ein erfahrener Politiker, kannte die Geschichte, und der Staat Kosowo war ein gutes Beispiel für die möglichen Folgen solch einer Aufnahme... Übrigens konnte ganz Europa ein trauriges Lied über die Folgen seiner Gastfreundschaft gegenüber den Moslems singen. Er sagte «Schei...!» Und Martin Luther, kein Graf mit Manieren, Liebhaber von Kraftausdrücken, vollendete den Ausruf und fügte «...ße!» hinzu. Alle verstanden sie. Siegfried zog das Balmung, sein gewaltiges Schwert, aus dem Eichenstamm und wollte den erschienenen Heiden sofort die Köpfe abschlagen.

«Halt!» rief Bismarck, «so schnell schießen die Preußen nicht. Heute schießen sie überhaupt nicht mehr.» Aber da trat der ekstatische Friedrich Schiller an seine Seite und deklamierte:

«Seid umschlungen, Millionen! Diesen Kuss der ganzen Welt! (und küsste die Ankömmlinge der Reihe nach)

Duldet mutig, Millionen! Duldet für die bessere Welt!» Und Schillers Freund Goethe, der romantische Weltbürger, aus seiner allgemeinen Liebe zur ganzen Menschheit heraus, überredete alle - selbst Bismarck konnte der Autorität der beiden großen Deutschen nichts entgegenhalten - und den Türken wurde ein Fleck zugewiesen, wo sie wohnen, «leben, lieben, lachen» konnten.

Und sie lachten wirklich... sich ins Fäustchen.

Die aufgenommenen türkischen Immigranten fingen munter an, Kinder zu zeugen, und der Kreislauf begann aufs Neue. I •

Впряги звезду в свою повозку...

Судьба щедро одарила этого наполненного неиссякаемой энергией человека. Он - композитор, пианист и певец. Такое сочетание дарований встречается в мире не часто. Жизнь в то же время постоянно ставила перед ним, казалось бы, непреодолимые преграды, словно испытывая его, достоин ли он этих даров, сможет ли выполнить свое предназначение. Однако незаурядный талант, недюжинное упорство в достижении цели, умение работать самостоятельно, не считаясь с отсутствием подходящих условий, сделали в конце концов свое дело.

Родившийся и проживший большую часть своей жизни в Советском Союзе, Роберт Денхоф уже двадцать лет живет в Германии. Сегодня он известный русско-немецкий композитор, произведения которого исполняются в разных странах, человек, поднявшийся к вершинам музыкальной культуры. Хочется подчеркнуть еще один момент. Хорошо известно, как, оказавшись в эмиграции, люди творческих профессий тяжело приживаются на иной почве. Часто даже ценой отхода от всего наработанного в прошлом. Судьба Роберта Денхофа - пример удачной интеграции в новую действительность.

С первых дней своей жизни он, как и тысячи русских немцев, столкнулся с трагедией народа, на который сталинский режим обрушил свой несправедливый гнев, загнав людей в дремучие леса Сибири и пустынные степи Киргизии и Казахстана. Родился он сразу после Великой Отечественной войны в глухом казахском ауле, затерянном в предгорьях Алатау. Семья жила в юрте. У

матери не было постоянного заработка, хотя он в то голодное время мало чего стоил. Часто перебивались тем, что давали соседи-казахи. Вдобавок ко всему малыша уронили в яслях. Лишенный нормальной медицинской помощи и полноценного питания, ребенок ослабел, перестал расти. Хотя ему было уже больше двух лет, он не ходил, не играл, только лежал и безучастно смотрел на мир. Мать понимала: мальчик умирает. Одна мысль терзала её: что делать? В одну из ночей она, схватив ребенка, вылетела на «кукурузнике» в Алма-Ату. Врачи детского костно-туберкулезного санатория, привыкшие за время войны к различным чрезвычайным ситуациям, пришли в ужас, не поверив, что мальчику уже два с половиной года. Болезнь была запущена, и никто не мог дать гарантии, что ребенок выживет. И хотя мест в лечебном заведении не было, главный врач, пожилая, много повидавшая женщина, оставила его.

Семь лет Роберт пролежал в гипсе. Здесь, в коридоре санатория, где поначалу стояла его кровать, он и сделал свои первые шаги. Он считает, что тут он заново родился...

Правда, матери, нарушившей режимные установления и покинувшей место поселения без разрешения, грозили 25 лет заключения. Но руководитель районного отдела КГБ, казах, нашел ей оправдание: «У меня пятеро детей, и каждый из них мне дорог. Если бы кто-нибудь из них заболел, я бы сделал то же самое. А у нее единственный сын... Как же можно ее винить?».

Одно мгновение больничной жизни, ставшее переломным в его судьбе, Роберт и

Überweisung/Zahlschein

Konto-Nr. des Kontoinhabers

Begünstigter

Konto-Nr. des Begünstigten

Kreditinstitut des Begünstigten

Betrag: Euro, Cent

Verwendungszweck

Kontoinhaber/Einzahler: Name

Überweisung/Zahlschein

Name und Sitz des überweisenden Kreditinstituts

Begünstigter: Name, Vorname/Firma (max. 27 Stellen)

A M V

Konto-Nr. des Begünstigten

6 0 1 6 6 6 3 4

Kreditinstitut des Begünstigten

S P A R K A S S E P A D E R B O R N

Betrag: Euro, Cent

EUR

Verwendungszweck

Kontoinhaber/Einzahler: Name, Vorname/Firma, Ort (max. 27 Stellen, keine Straßen- oder Postfachangaben)

Konto-Nr. des Kontoinhabers

Den Vordruck bitte nicht beschädigen, knicken, bestempeln oder beschmutzen

сейчас вспоминает с волнением. Однажды в палату, где лежали в гипсе такие же мальчишки, как он, принесли патефон. Поставили его в середине комнаты, и вдруг оттуда раздались мощные аккорды музыки и суровые, полные гордости слова: «Наверх вы, товарищи! Все по местам...» «В этой песне была какая-то удивительная сила. Она властно входила в сердце, рождала неведомые ему чувства, вдохновляла и поднимала. «До сих пор эта музыка звучит во мне и, как тогда, будоражит сердце», - рассказывает Роберт. Так вошла в его жизнь музыка. Она настолько завладела сердцем мальчика, что он стал постоянно думать о ней. Не случайно в его характеристике за второй класс написали: «Мечтает стать композитором». Конечно, тогда он даже не представлял себе, что это такое - сочинять музыку. Но у него впереди, как звезда, появилась цель, и тяжелая повозка его судьбы повернула теперь прямо на нее.

Болезнь между тем отступила не сразу. Лишь в десять лет он пошел в школу. К тому времени семья уже имела возможность свободно перемещаться: Карагала, Джекказган, Павлодар. Именно в Павлодарской музыкальной школе Роберт сделал первые шаги к своей мечте. Следующим этапом профессионального становления стало местное музыкальное училище. Всё больше входя в мир музыки, Роберт хорошо осознал: недостаток знаний и культуры, вызванный пропущенными годами. Надо преодолеть, и как можно скорее. И он весь ушел в учебу, будь то книги или советы опытных музыкантов. Результаты его упорства сказались быстро: к окончанию училища он стал подлинным виртуозом игры на баяне и был в числе лучших среди выпускников-дирижеров. Он остро ощущал необходимость продолжения учебы в вузе. Но как поступить куда-либо, если диплома об окончании училища на руки не давали? Кроме своего прекрасного владения баяном и красивого от природы голоса, ему было нечего представить в приемные комиссии. Он послал заявления в несколько вузов, но без документов к экзаменам не допускали. Тогда директор училища написал ему рекомендацию, и он поехал с нею в Свердловск. Туда, в музыкально-педагогический институт, он приехал, когда приемные экзамены давно закончились. В порядке исключения его прослушали, но в

В серое поле: Рекомендуемые сокращения для строки платежного поручения «Verwendungszweck»

JA - Jahresabo - годовая подписка
 GA - Geschenkabo - подарочная подписка
 SP - Spende - пожертвование
 BE - Bestellung - заказ
 (книги или компактдиска)

← Цена годовой подписки 35 евро.

← Если вы наш читатель, то вы можете подарить годовую подписку за 30 евро.

← От 10 подарочных подписок за один раз обойдутся вам по 25 евро.

При подарочной подписке в строку «Verwendungszweck» обязательно внесите печатными буквами ваше имя и фамилию, а также адрес.

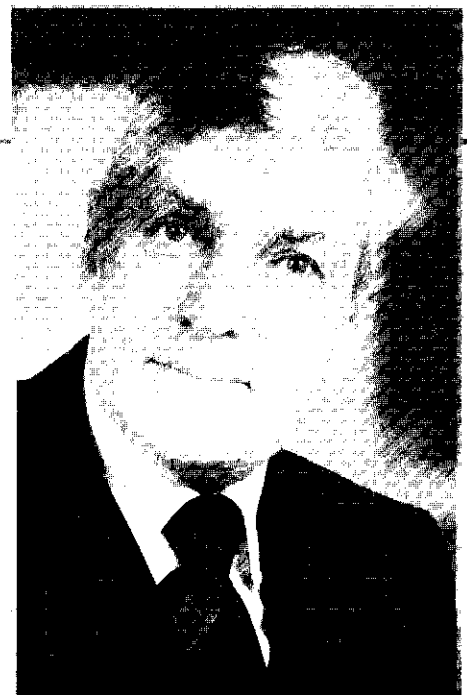
приеме отказали: не было вакансий. Он устроился на работу директором филиала детской музыкальной школы. По просьбе опытных педагогов ему разрешили посещать занятия в институте. Так, чтобы не терять год, Роберт работал и полуподпольно учился. Тогда же начал записывать первые свои музыкальные сочинения. Многие видные музыканты, которым показывали произведения молодого композитора, отмечали несомненность его дарования, говорили о необходимости его шлифовки. Встал вопрос о консерваторском образовании. Два-три раза Роберт подавал туда документы, но его не приняли. Один из членов комиссии прямо сказал ему: «Тебя, парень, здесь и не примут. Ищи свою дорогу в другом месте...».

И начались его скитания по Советскому Союзу. Где он только не побывал: в Прибалтике, Чечне, Ростове. Подолгу нигде не задерживался: год, максимум два. Роберт был резок, независим в суждениях и правду говорил всегда в глаза. Вот и возводили перед строптивым юношей всевозможные препоны. Не давали, к примеру, жилья, не прописывали. Словом, стремились создать такие условия, чтобы он сам уволился и уехал. Да и КГБ проявлял к нему неубывающий интерес: он не был диссидентом, но неординарный профессионал вызывал у них неясные подозрения. Воистину в мире, где властвуют Сальери, трудно жить человеку с душой Моцарта.

Р. Денхоф прекрасно понимал: все его трудности мгновенно исчезнут, если он напишет два-три произведения, прославляющих коммунистов и советскую власть. Но взыскательная совесть художника не давала ему делать какие-либо шаги к компромиссу. И в жизни, и в творчестве он хотел оставаться самим собой.

В годы скитаний он и работал, и учился. Причем никогда не довольствовался теми знаниями, которые получал в вузе. Находил старых музыкантов, которые имели хорошую школу и давно уже были на пенсии. Брал у них частные уроки, выделяя для этого деньги или из стипендии, или из своего небольшого заработка. Когда он не мог свести концы с концами, деньги присылала мать, всецело поддерживая его стремление к учебе.

«Самый лучший педагог, - говорит Р. Денхоф, опираясь уже и на свой преподавательский опыт, - может передать от силы половину своих знаний и умений. Остальное ты должен набирать сам, прислушиваясь к другим исполнителям, читая, и, конечно, репетируя». Поэтому, когда выпадала свободная минута, он либо садился за рояль, либо бежал в музеи и библиотеки, на выставки и концерты. Роберт познакомился тогда с множеством талантливых людей. Их всех роднила и объединяла одна черта - готовность помочь человеку, не считаясь ни с какими предрассудками, которые накладывают на человека идеология, нация и вера. У него осталась неизреченная, непреходящая благодарность к ним за человечность, доброту и за поддержку, которые очень много значили в его жизни. Особые чувства признательности он испытывает к двум профессорам - Валентину Федоровичу Уткину из

Латышской музыкальной академии и Генриху Ильичу Литинскому из Гнессинского института.

В. Ф. Уткин был весьма своеобразной и самобытной личностью. Он еще до революции закончил консерваторию в Петербурге, а после учился на философском факультете Сорбонны в Париже. Вот у этого всесторонне образованного человека Роберт постигал тайны композиции и гармонии. В. Ф. Уткин очень много дал Р. Денхофу и в профессиональном, и в нравственном плане. Роберт сегодня признает, что, не будь этих уроков, наполненных открытостью и сердечным теплом, он не стал бы таким композитором, каким является сегодня. Самое главное, В. Ф. Уткин научил его мыслить в музыке. Настоящее произведение искусства - это ведь каждый раз размышление о мире и о Боге, о человеке и его месте в этом мире. Но передать всё это нужно музыкальными средствами, заставляя сердце волноваться и трепетать. Не случайно Бетховен писал, что музыка - это открытие более высокого, чем мудрость и философия.

Г. И. Литинский, профессор Гнессинского института, также сыграл определяющую роль в судьбе Р. Денхофа. После работы в Чечне Роберту дали направление в Ростовскую консерваторию. Он тогда много экспериментировал с формой создаваемых им произведений. Его пристрастия и вкусы, как и написанное им, во многом не укладывались в привычные рамки, и преподаватели не принимали его работ. К тому же Р. Денхоф не был бы самим собой, если бы не наживал врагов. На очередном экзамене ему поставили двойки по гармонии и композиции. Фактически его выгнали из вуза.

Положение было безвыходное, и он позвонил в Москву Г. И. Литинскому.

— Приезжайте, жду, - коротко бросил он. Роберт показал в Москве профессору свои сочинения. Тот внимательно просмотрел партитуры, потом сказал:

«Ты должен получить диплом. Я могу обещать одно: пока я жив, ты будешь учиться».

Благодаря авторитету и усилиям Г. И. Литинского, Роберта перевели в Алма-Атинскую консерваторию. Он блестяще закончил >>

Impressum

Herausgeber:

ALEMANNIA MEDIA VERLAG OHG

REDAKTION

Chefredakteur:

Heinrich DAUB

Stellvertretende Chefred.:

Dr. Robert GEIGER,

Dr. Andreas OBERDÖRFER

Redaktion deutscher Texte:

HB

Freie Autoren:

Lydia Walz, Reinhold Schulz, Waldemar Betz, Jo-

hannes Kremer, Robert Stark, Johann Kaib,

Dr. Svetlana Pankratz, Dr. Heinrich Groth, Gott-

lieb Eirich, Viktor Streck, Artur Hörmann

Fotoreporter, Bildredaktion:

Peter Penner

T.: (02992) 655 -655

Anschrift der Redaktion:

Heinrich Daub

Nestlestr. 45

55120 Mainz

E.: hedaub@web.de

«ost-west-panorama»

Am Bruch 73d

34431 Marsberg

T.: (02992) 655 -655

F.: (02992) 655 -601

E.: info@hapen.de

I.: www.ost-west-panorama.de

Abo:

T.: (0381) 7680055

T.: (07222) 788882

Layout, Werbung und Abo:

«ost-west-panorama»

Am Bruch 73d

34431 Marsberg

T.: (02992) 655 -655

F.: (02992) 655 -601

info@hapen.de

Gültige Anzeigenpreisliste:

Nr. 3 vom 01.01.08

Produktion: sdv

Abobestell./Abokünd.:

T.: (02992) 655 -655

Namentlich gekennzeichnete Artikel stimmen nicht unbedingt mit der Meinung des Herausgebers überein. Für unverlangt zugesandte Artikel, Bildmaterial, Illustrationen, Zeichnungen, Broschüren und Bücher wird keine Haftung übernommen. Manuskripte werden nicht rezensiert und nicht zurückgesandt. Die Redaktion behält sich die Kürzung zugesandter Beiträge vor. Jegliche Ansprüche müssen abgelehnt werden. Für die Glaubwürdigkeit der Informationen und den Inhalt der Privatanzeigen sowie Reklame haften Autoren und Werbeauftraggebern. Nachdruck ist möglich mit Hinweis auf «ost-west-panorama» und bedarf eine Genehmigung der Redaktion bzw. des Verlages. Ein Belegexemplar ist dann erforderlich. Im Falle höherer Gewalt besteht kein Anspruch auf Lieferung oder Entschädigung. Die Abo-Bezugsdauer von «ost-west-panorama» beträgt mindestens 12 Monate.

Unsere Bankverbindung:

Sparkasse Paderborn

Konto-Nr. 60166634

(BLZ 472 501 01)

Ход подписки

В августе подписалось - 10 человек

В июле подписалось - 23 человек

В июне подписалось - 20 человек

В мае подписалось - 8 человек

В апреле подписалось - 13 человек

В марте подписалось - 14 человек

В феврале подписалось - 11 человек

В январе подписалось - 20 человек

В декабре подписалось - 20 человек

В ноябре подписалось - 6 человек

В октябре подписалось - 11 человек

В сентябре подписалось - 18 человек

Мы приветствуем следующих новичков в кругу наших читателей:

[August] Vadim Sagoruiko, Jurij Schaab, Alexander Neufeld, Klemens Veit, Alexander Walz, Waldemar Wanke, Viktor Jungblut, Harold Herdt, Alexander Trautmann, Dimitri Langenstein

[Juli] Ernst Böpple, Uli Edith Krohmer, Günter Ohngemacht, Wilhelm Odenbach, Jürgen Ott, Nikolai Meier, Nikolaus Diehl, Viktor Eisenach, Vladimir Dick, Alexander Gogel, Irma Bill, Andreas Sieber, Viktor Bauer, Otto Scholl, Leo Bramfelder, Ella Arnold, Johannes Bartel, Hilda Silwanowa, Irene Allmendinger, Andreas Rupp, Ivan Kosmann, Margaretha Sitnik, Wilhem Shelcher

[Juni] Fritz Grossman, Wilma Matulunene, Andreas Stieber, Eduard Penner, Willi Penner, Jakob und noch einer Jakob Penner, Josef Schleicher, Wilhelm Janke, Antonia Olenberg, Antonia Heiser, Nadezda Miller, Alexander Rotenberg, Viktor Molleker, Alexander Fichtner, Jakob Höppner, Viktor Kalitke, Johann Windholz

[Mai] Viktor Ebers, Johann Lambrecht, Lidia Rohlova, Alexander Winterholler, Helena Prediger, Viktoria Melnitschuk, Alfred Rippe, Familie Brecht-Maurer,

[April] Iraida & Friedrich Wacker, Hildegard Wacker, Thomas Baumstark, Juri Heiser, Alexander Hoffmann, Edmund Schüle, Viktoria Thomsen, Viktor Fries, Woldemar Weibert, Viktor Kraft, Reinhold Helser, Wilhelmine Schwarz, Tamara & Viktor Rodau

[März] Viktor Graf, Ida Sawin, Berta Helm, Johann Zweigart, Waldemar Klemens, N. Knorr, Alexander Hahn, Alexander Adam, Ivan Zernickel, Irina Taube, Andrej Gurawlew, Rolf Wacker, Lukas Wilmar, Agnessa Sawadskaja

[Februar] Albert Lemke, Katharina Dite, Nikolai Esau, Peter Frei, Johann Sorich, Nikolaj & Olga Wenzel, Jakob Beck, Mina Wolf, Natalia Rauschenbach, Alexander Muth, Tamara Gottfried

[Januar] Lilia Endler, Denis Makarewitsch, Eduard Wiegel, Helena Pankratz, Hermann Kolbe, Viktor Herlitz, Erika Schäfer, Larisa Frolow, Robert Riffel, Artur Zielke, Ivan Funk, Viktor Brauer, Ewgenia Schmidt, Alexander Berns, Ludmila Gaus, Osker Besler, Lydia Chlynin, Sergej Kulaew, Alexander Böll, Denis Sadowskij

[Dezember] Leo Hartwig, Mathias Feil, Alexander Ricker, Viktor Kern, Alexander Herdt, Friedrich Schwab, Vladimir Vencel, Olga Eichmann, Anna Kühn, Alexander Krauter, Franz Deibert, Walentin Hermann, Heinrich Buss, Adam Buss, Valentin Buss, Rudolf Gabriel, Maria Buss, Lidia Buss, David Buss, Woldemar Ewald, Waldemar Haberkorn, Andrej Gorte, Waldemar Fribus, David Karle, Eduard Spetter, Adolf Plischke, Eugen Preis, Viktor Kinstler, Irma Schwab, Emma Hörner, Alexander Guber, Wasilli Kuljasow

[November] Peter Thissen, Rita Laubhahn, Andreas Schwarzkopf, Rosa Peters, Elvira Himmbrich

[Oktober] Nelli Demin, Konstantin Ernst, Tatjana Isaev, Ewald Härting, Josef Zerr, Philipp Wagner, David Altergott, Johann Stark, Arthur Küstner, Ewald Harter, Peter Wotschel, Michael Skatow

[September] Elisabeth Wiebe, Elisabeth Wiens, Lilia Rein, Waldemar Ebert, Waldemar Befuss, Viktoria Bernhardt, Waldemar Betz, Georg Boöl

Выражаем благодарность тем читателям, которые сделали подарочные подписки своим родственникам и друзьям:

Walter Augsburg	4
Anton Buss	1
Konstantin Herdt	1
Hilmar Kludt	1
Johann Müller	1
Lidia Klester	1
Jakob Ickes	1
Viktor Meissner	1
Ewald Herdt	1
Peter Keiler	1

Особую благодарность выражаем тем читателям, которые посчитали возможным сделать пожертвование нашему журналу. Эта помощь поможет нам и в дальнейшем еще лучше и качественнее издавать журнал. Имена жертвователей:

Andreas Weigandt	50.00 €
Johannes Kremer	30.00 €
Emil Buksmann	30.00 €
Jakob Wiens	15.00 €
Eduard Friesen	15.00 €
Helene Ruder	15.00 €
Peter Keiler	15.00 €

Abonnementenzahl 959. im August 10 kamen hinzu. Im Juli 22 haben das Abonnement nicht verlängert.

ее, представив на госэкзамен интересные и глубокие сочинения. Они могли бы составить честь любому профессионалу, и его приняли в Союз композиторов СССР. Цель, к которой он столько лет стремился, была, наконец, достигнута.

Переезд в Германию совпал у Роберта с интенсивными поисками в духовной и профессиональной сфере. У него словно открылось «второе дыхание». Большая часть его произведений создана здесь и так или иначе связана с новой родиной. В них композитор предстает во всей зрелости своего мастерства. Проникновенный лиризм, которым пронизаны все его произведения, проявляется сейчас открыто и сильно.

...Позади у Р. Денхофа почти 30 лет композиторской деятельности. За это время им создано около 200 больших и малых музыкальных произведений разного жанра и разных форм. Выросший в стране с многонациональной музыкальной культурой, он в своих произведениях широко использует мелос разных народов. «Композитор не может и не должен творить, замыкаясь в рамках одной национальной культуры. В этом смысле весь мир его родина, - говорит Р. Денхоф. - Знание культуры других народов мне только помогает глубже понимать бурлящий сегодня мир во всей его сложности». Щедрый мелодический дар, тонкий вкус и ясность музыкального языка определяют стиль его произведений.

Рассказывать о музыке, конечно, невозможно, и очень самонадеянно пытаться это делать. Я могу лишь передать свои ощущения. Взять, к примеру, концерт для флейты с оркестром (opus 58), который Р. Денхоф написал еще будучи студентом консерватории. В нем композитор обратился к драматической судьбе своего народа. Закованные стужей пейзажи Колымы, горечь обманутых надежд, безысходная боль, невыплаканные слезы, тяжелейшие страдания невинных людей - всё это с большой трагической силой передано в произведении. Не случайно преподаватель, которому он показал этот концерт, испуганно сказал:

— Ты что, Роберт? За это ведь и посадить могут...

— Так ведь многие и не поймут, о чем это сочинение. А вы же не пойдете просвещать ревнителю беззакония...

В симфонической поэме «Россия» (opus 67) композитор обратился к драматической судьбе России в XX веке. Через все четыре части этого сочинения в качестве главной темы проходит мелодия русской народной песни «Калинка-малинка». Но как изменчива эта мелодия в симфонии! Она то раздольно-широкая, полная лиризма, как бескрайние российские просторы, то пронизана

на какой-то разухабистой и безудержной энергией разрушения, то звучит как горькая насмешка в моменты, насыщенные трагедийной силой, то, как река весной, пробивается через ледяные заторы и утверждает веру в торжество народной правды.

Она очень непроста, музыка, которую создает Р. Денхоф. Ее отличают не только тончайший лиризм мелодий и многозначность звучания, но и многозначность музыкальных образов, которые рождают широкий круг ассоциаций. Пожалуй, точнее всего эти ощущения можно передать через живопись. «Рисуя ветку, надо слышать, как свистит ветер», - писал один из китайских художников. Так вот, у Р. Денхофа всегда чувствуется этот неукротимый ветер. Ветер времени. В искусстве мастерство чаще всего передается как эстафета от учителя к ученику, от одного поколения к другому. В живописи и музыке существуют целые «династии». Когда Р. Денхоф прослеживает свою музыкальную «родословную», он выходит на профессоров, у которых учились С. Прокофьев и Д. Шостакович. «Мы одной группы крови», - говорит композитор. В этих его словах звучат не только гордость своими учителями и верность традициям русской музыкальной культуры, но и ощущается та мера ответственности, которую он возлагает на себя.

Музыка Р. Денхофа известна в мире. Достаточно сказать, что премьеры многих его произведений состоялись в России, Белоруссии, Казахстане, Канаде, Великобритании, США и Китае. Его оркестровые композиции исполнялись немецкими оркестрами, звучат на германском радио. Его произведения высоко оценивают профессионалы и неизменно тепло встречают слушатели. И все-таки можно прямо сказать, что на ту широкую концертную арену, которую заслуживают произведения Р. Денхофа, они еще не вышли. Более того, немецкие критики отмечают: интерес к его сочинениям за рубежом растет даже быстрее, чем в Германии.

Мы живем в изменяющемся и стремительном мире. Сегодня не нужно ждать десятилетий, чтобы определить ценность того или иного произведения, отделить подлинное от подделок. Думается, что все созданное горячим сердцем художника должно скорее попадать к тем, кому оно и адресовано, - широким массам слушателей, учить их чувствовать, думать и помогать жить. Тем более что подлинность созданного композитором Р. Денхофом ни у кого не вызывает сомнений. I •

[Юрий ТРОФИМОВ]

www.verlag-denhof.de

XING Profil:

https://www.xing.com/profile/Robert_Denhof

«Die falsche Rolle mit Deutschland»

von J.A. Kofler, 120 Seiten

Dieses Buch beschreibt die wahren Hintergründe des 2. Weltkrieges und widerlegt damit die Alleinschuld Deutschlands am Ausbruch des Krieges. I •

6,00 €

Внимание!!! Компактдиск с полной видеозаписью этого интервью с Виктором Суворовым вы можете заказать у нас всего за 10 евро.

Der Dreißigjährige Krieg des 20. Jahrhunderts - und seine Folgen für Deutschland

22,80 €

Тридцатилетняя война 20-го столетия и её последствия для Германии

11,40 €

Alemannia Media Verlag

T.: (02992) 655 -655

Настройщик

Рояль стоял в углу сцены и страдал. Он вспоминал, как его привезли, аккуратно выгрузили и бережно внесли в огромный зал нового Дворца пионеров. Думал рояль сразу на двух языках - на русском и немецком, потому что родился он в Германии, но сразу же после рождения его отправили в Казахстан. Другие рояли там, на фабрике, тихо переговаривались, с трудом понимая, где это может быть, но они слышали от людей, что там сплошные степи, и сочувствовали своему глянцево-черному собрату.

— Зато у меня будет возможность давать концерты под открытым небом, прямо среди травы и цветов! - радовался новенький «Becker». - Представляете, как меня будут слушать люди!

Когда инструменты прощались с коллегой, пожеланий было много: чтобы звучал хорошо, чтобы играли на нем талантливые люди, чтобы было много концертов. Молчал только старый рояль, приехавший на реставрацию. У него все это уже было, и после шумных напутствий он тихо сказал:

— Желаю тебе встретить хорошего настройщика.

Новеньким роялям это пожелание показалось странным. Кто-то хихикнул, но старый инструмент сверкнул отполированными клавишами и сказал:

— Это для нас главное.

С того дня прошло около тридцати лет, для рояля - возраст небольшой, но он все чаще и чаще вспоминал эти слова и ждал своего настройщика. Они приходили регулярно, но то, как они тянули струны и колотили по клавишам, его обижало. Не было радости оттого, что струны снова начинали звучать слаженно и красиво. Наверное, поэтому очень скоро инструмент начинал отчаянно фальшивить... Снова приходил настройщик, ключом подтягивал струны и ворчал. Рояль ждал, что придет его Настройщик, который отладит струны так, чтобы в душе отозвалось.

День был как день, серенький, пасмурный. С утра молодая концертмейстер разложила ноты, взяла несколько аккордов и настроено сказала:

— На инструменте совершенно нельзя играть, нужен настройщик.

Она села за стол с телефоном, вынула записную книжку и долго листала ее. Наконец набрала номер и очень ласково сказала:

— Дмитрий Михайлович, здравствуйте! У нас рояль, «Беккер». Расстраивается регулярно, настройки едва на два месяца хватает. Помогите, пожалуйста! Вы же такой мастер! Я только пришла сюда на работу, инструмент прекрасный, но не настроен. Ваши бы руки к нему и слух... Да, завтра можно...

Рояль вздохнул, и по сцене прозвучало и скрылось в кулисах эхо его печального вздоха. Еще один придет, будет дергать струны...

На следующий день концертмейстер пришла не одна. Вместе с ней был маленький человечек с баулом, в черном костюме и

черном же беретике. Он подошел к инструменту, погладил ровные, блестящие клавиши, и роялю это пришлось по душе.

— Германия? - уважительно спросил настройщик.

— Да, выписали специально для Дворца.

— Сейчас послушаем, что с ним такое, почему строй не держит. Немецкие инструменты всегда очень хорошие.

Мастер привычно пробежался по клавиатуре, и эти легкие прикосновения не походили на немилосердные удары по одной и той же клавише, приводившие в неистовство и рояль, и прежних настройщиков. Человечек достал из баула нарукавники, похожие на бухгалтерские, и аккуратно их надел. Появился настроенный ключ, от которого по роялю пробежала дрожь. Инструмент все еще помнил, как было больно его струнам, и напрягся. Настройщик нажал первую клавишу, прислушался... Он внимательно осматривал механику и что-то записывал в свою книжечку. Не было тянущей боли, не было стука камертона: мастер ударял им о край стола, на котором были разложены его инструменты. Небольшие руки подтягивали струны очень осторожно, и рояль затаил дыхание, боясь спугнуть свое счастье. Только теперь он понял, о чем говорил старый рояль. Руки настройщика были волшебными, и рояль готов был петь от восторга. Струны подтягивались, отвечая на нежные движения чистым, серебряным звуком.

Рояль и не за метил, что за окном уже синели сумерки. Настройщик отложил ключ, сел за рояль, взял несколько аккордов. По-

слышались шаги, и на сцену из-за кулис прошла концертмейстер.

— Прошу, сыграйте мне «Полонез Огинского»! Я послушаю, все ли в порядке, - попросил мастер.

Концертмейстер села за инструмент, коснулась клавиш, и рояль почувствовал, как легко поплыли звуки. Мелодия наполняла сердце грустью и радостью, и рояль вдруг вспомнил Германию, фабрику и своих братьев, которые каждый день уезжали в далекие края. Он вспомнил, как его провожали, - и радостно, и грустно, и ему вдруг на миг показалось, что он стоит не на сцене, а под открытым небом, среди травы и цветов, и ему вторит жаворонок... Рояль плакал. Он был счастлив, что ему хорошо от этих легких звуков-слез, которые словно стекали по его блестящей крышке. Струны шептали: «Нам не больно! Нам приятно! Мы готовы петь на любом концерте!».

Настройщик улыбнулся каким-то своим мыслям, подошел к столу и стал складывать инструменты в баул.

— Я приду через полгода, проверю. Инструмент у вас просто отличный. Играете Вы - за душу берет!

От такой похвалы концертмейстер немного смутилась.

— Я даже не представляла, что рояль может так звучать. Будто есть у него не только механика, но и душа. Так бы играла и играла...

— Конечно, есть, а как же! Без души тут никак нельзя. Без души одна фальшь будет...

Мастер ласково коснулся крышки рояля. Видно было, что инструментом он доволен.

Дома настройщик рассказывал:

— Настраивал сегодня рояль. Инструмент просто замечательный, душевный, сердце не нарадуется! Звучит великолепно. Стоило только кое-где руки приложить - и все. Строй держать будет. Надо на концерт сходить, послушать. Пианистка просто замечательная. Так мне «Полонез» сыграла! Всю душу разбередила. Рояль прямо плакал под ее пальцами. Так светло звучал!.. Так чисто! Так душевно!

Они долго вспоминали друг друга - Рояль и Настройщик.

Через месяц во Дворце был концерт очень известного певца. Он аккомпанировал себе и пел так, что все слушали, затаив дыхание. После концерта артист сказал:

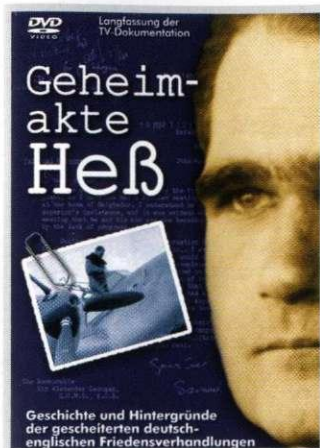
— У вас отличный инструмент. Передайте, пожалуйста, мою искреннюю благодарность настройщику! Рояль звучит просто волшебно!

— Это у Дмитрия Михайловича руки волшебные, он душу инструмента чувствует, - ответила концертмейстер.

Рояль растроганно молчал и улыбался белоснежной клавиатурой. Он видел себя под открытым небом, среди цветов и травы, и в небе, вторя ему, заливался жаворонок... А рядом с ним стоял маленький человечек в черном беретике... Его Настройщик... I •

[Мэри ИЛИЕВА]

Челябинск

Geheimakte Heß

Geschichte und Hintergründe der deutsch-englischen Friedensverhandlungen.

Langfassung der TV-Dokumentation, die 2004 von einem deutschen Fernsehsender ausgestrahlt wurde. Dokumentation Zeitgeschichte DVD

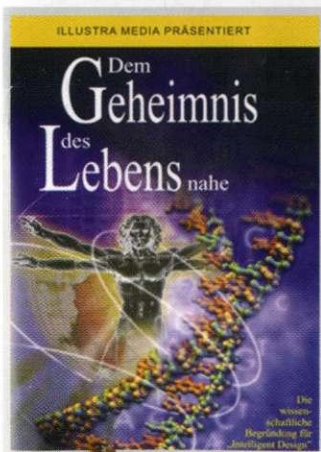
ca. 70 Minuten

Dolby Digital Stereo

Ab 16 Jahre

62 Minuten Bonus-Interviews mit Martin Allan, Peter Padfield, Prof. Wolfgang Spann, Prof. Rainer F. Schmidt.

19,95 €

Dem Geheimnis des Lebens nahe

Originaltitel:

«Unlocking the Mystery of Life»

Produktion:

Illustra Media, USA 2002

Herstellung

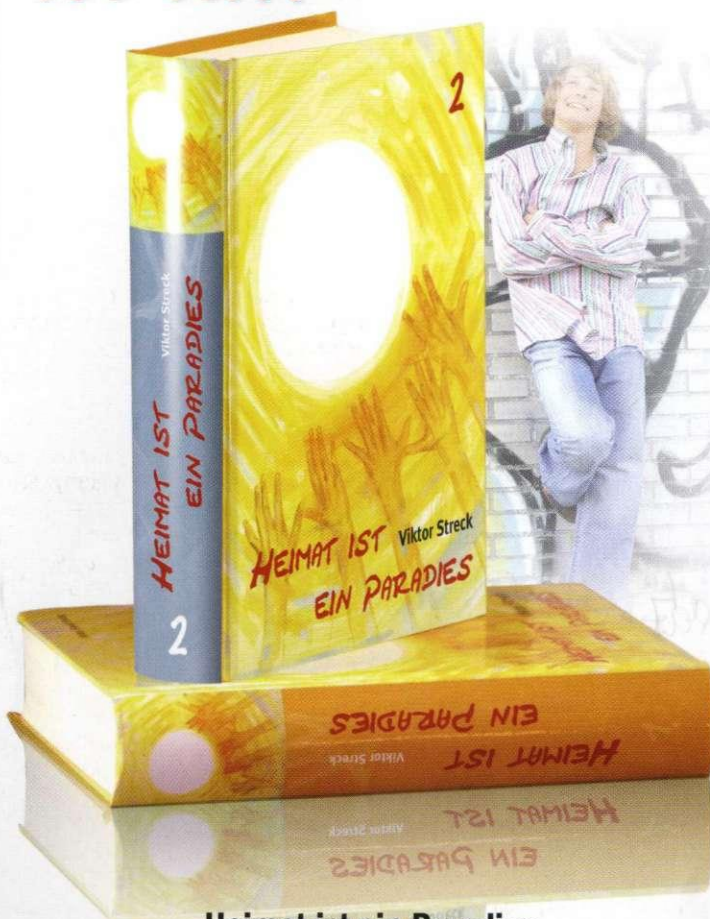
der deutschen Fassung:

Drei Linden Film, 2006

Dokumentarfilm, 58 Minuten

18,95 €

Der 2. Band ist da!

Heimat ist ein Paradies

Band II

Roman

von Viktor Streck,

568 Seiten,

19,90 €

Heimat ist ein Paradies

Band I

Roman

von Viktor Streck,

568 Seiten,

19,90 €

Alemannia Media Verlag

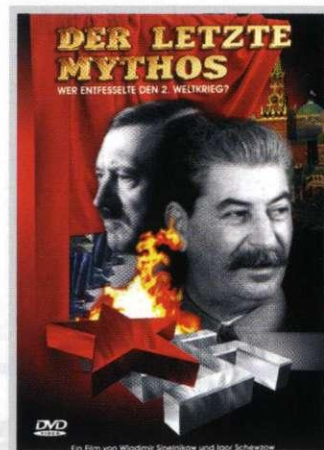
Am Bruch 73d

34431 Marsberg

T.: (02992) 655 -655

F.: (02992) 655 -601

E.: info@hapen.de

Der letzte Mythos

Wer entfesselte den 2. Weltkrieg? Sensationeller russischer Film mit Viktor Suworow

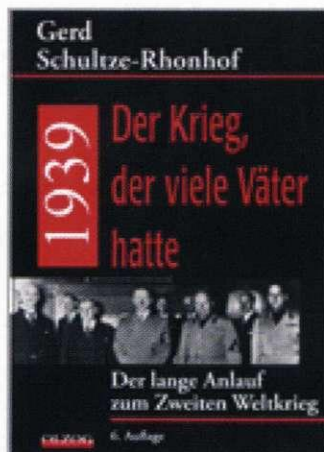
18-teiliger Dokumentarfilm auf **3 DVDs**

Gesamtspieldauer ca. 490 min.

Sprachen: Deutsch und Russisch.

Ab 16 Jahren

39,90 €

1939 - Der Krieg der viele Väter hatte

Der lange Anlauf zum Zweiten Weltkrieg - 6. verbesserte und erweiterte Auflage

2007, Hardcover

608 Seiten,

Format 17,0 x 24,0 cm

ISBN 978-3-7892-8229-4

34,00 €

Erhebe Dich

Erhebe dich, mein deutsches Volk und Land,
Leg ab das falsche Bußgewand.
Verzage nicht!

Aus tiefster Volkesnot
hilft uns das eiserne Gebot
der harten Pflicht.
Erhebe Dich!

Und baue Dir mit fester Hand
ein neues, starkes Vaterland
das DEUTSCHLAND heißt!

(Unbekannt)

